

Мурад
Аджи

■ Мурад Аджи ■

ДЫХАНИЕ АРМАГЕДДОНА

Здесь, в Дербенте, крестили языческую Европу

ДЫХАНИЕ
АРМАГЕДДОНА

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

■ Мурад Аджид ■

ДЫХАНИЕ АРМАГЕДДОНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Астрель
МОСКВА

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
А28

Издание дается в авторской редакции.
Высказанные автором мнения
могут не совпадать с позицией издательства.

Аджи, М.

**А28 Дыхание Армагеддона / Мурад Аджи. — М.: АСТ:
Астрель, 2011. — 253, [3] с.**

ISBN 978-5-17-073768-0 (ООО «Изд-во АСТ»)

ISBN 978-5-271-36438-9 (ООО «Изд-во Астрель»)

Книга рассказывает о причинах Кавказских войн, которые начались в XVI веке и не окончились поныне. Особое внимание уделено истории Кавказской Албании — государству, практически неизвестному современному читателю.

Книга адресована тем, кто интересуется историей турков и неразрывно связанной с ней историей России и Закавказья.

Издание дается в авторской редакции. Высказанные автором мнения могут не совпадать с позицией издательства.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

МОЯ «ФОЛК-ХИСТОРИ»,
ГОРЬКАЯ, КАК ПОЛЫНЬ
(беседа с читателем)

— *Мурад Аджи человек известный в тюркском мире, ваши книги очень популярны. Скажите, что такое история? И почему вы, географ, увлеклись ею?*

— Буду откровенным, мне интересна не история, а уроки, которые извлекаются из нее, ибо «опыт учит», говорили древние.

Чем дольше жил я на свете, тем больше убеждался: российские историки, начиная с Татищева и Карамзина, лакировали прошлое. «...Где пятна грязи — выведут, затрут, где крови не отмыть — ее закрасят. И чистое чело обезобразят, и лоб преступный нимбом обведут», — сказал поэт об их удивительном творчестве.

Анализом прошлого никто не занимался. Именно анализом! Это, к сожалению, у нас в традиции. Прокру от такой истории мало. Можно обмануть себя, можно обмануть других, но ради чего? Опыт не учит.

Анализ прошлого, с моей точки зрения, позволяет оценивать настоящее и будущее, потому что время **неразрывно**: вчера продолжается сегодня. И будет жить завтра! На этом, кстати, строится мировоззрение буддизма, самой миролюбивой религии. И не только буддизма.

Незнание себя, своих корней привело российский народ к печальному результату: в самой богатой стране мира живет самый нищий народ.

С XVII века реформируют Россию, никто из нормальных людей уже не понимает смысла реформ,

тем не менее их проводят. Хотя только слепой не заметит, что после каждой реформы становилось хуже... Мы не способны даже на реальную оценку своего настоящего, не говоря о будущем. А почему?

Потому что у России «лакированное» прошлое. В нем нечего анализировать, не на чем учиться.

Мало кто знает, но модель, по которой писали свои труды Карамзин, Соловьев, Рыбаков, разработали иезуиты. Ее внедрил в умы россиян их идеолог Яков Брюс — откуда и как появилась его «Кабинетная летопись», никто не знает. Но она стала лекалом для остальных. По нему под руководством Брюса первый русский историк Василий Татищев в XVIII веке создавал фундаментальный труд «История Российская с самых древнейших времен», где логика и факты пришли в вопиющее противоречие друг с другом.

Тогда прижилось незнание, и в общество пришел раскол.

Концепция «Истории...» Татищева вульгарно придумана. Против нее, вернее против иезуитского вторжения в русскую жизнь, восстал Михаил Васильевич Ломоносов, но его труд даже не опубликовали — зачитали. Он бесследно исчез, как исчезло многое из прошлого России. Потеряны не века, а патриархальные тысячелетия. Самые выдающиеся.

Их просто обрубали, придумав IX век, Киев и славян.

Исчезло из обихода упоминание о державе, предшествовавшей Киевской Руси, которую называли Дешт-и-Кипчак. Эта держава и есть наша Родина. Она простиралась от Байкала до Атлантики, была самой могущественной страной, ей платили дань Римская империя, Византия, Китай...

Но кто из российских историков внятно сказал о ней? Никто.

— *А Лев Николаевич Гумилев? Он же говорил о Великой Степи.*

— Говорил. Но ровно столько, сколько позволяла цензура. Из его работ выводов о той стране не сделать, потому что она служила ему лишь фоном для философских построений. Не более. Конкретно о ней ученый говорил крайне мало. Запрещали.

Конечно, Гумилев близко подошел к теме «правдивой истории», но не погрузился в нее — не сумел... Чтобы осмыслить Средневековье, я штудировал труды не Гумилева, а англичанина Эдуарда Гиббона, лучше которого о той эпохе, пожалуй, не сказал никто. Одел все семь томов, на которые ополчилась Церковь.

Вот она, правда, ее не мог задушить даже Ватикан.

Нет, я не ученик Гумилева, не его продолжатель, хотя многие читатели и называют меня так, я есть я, мы жили в разное время. Он работал под мечом цензуры, я — в условиях видимой свободы. У меня больше возможностей, значит, могу и должен сказать больше.

— *Откуда такая уверенность, а также средства, возможности?*

— От Неба, им живу... Ведь все начиналось, как в сказке, написал «Мы — из рода половецкого!», потом «Полынь Половецкого поля». Каждую издал пятидесятитысячным тиражом, распродал, расплатился с долгами. Стал работать дальше... Мог ли Гумилев сделать подобное?

А у меня получилось, слава Всевышнему. Больше, чем Он, никто не помог бы.

Конечно, денег не прибавилось, но чувство уверенности обрел — людям интересна моя работа, а это уже много. Значит, могу стать профессиональным писателем, если есть читатели. Мои читатели! Им, как и мне, после этих книг стало интересно жить, дышать одним воздухом, познавая неизведанное прошлое в экспедициях, в архивах и в фондах библиотек.

Быть свободным приятно, но очень ответственно. В каждой новой книге чем глубже погружаюсь в тему, тем острее чувствую ответственность за сказанное. Поэтому первое правило, которое я взял для себя, — не лгать. Не подстраиваться, не угождать даже себе. Писать правду. Приятную и неприятную.

У меня нет права на оценку фактов, которые беру только из серьезных источников, у меня есть одно право — изложить факты так, чтобы о них судил читатель. Все.

Я не делаю выводов, не навязываю свое мнение, ухожу от политики и политиков, хотя иные из влиятельных мира сего соблазняли сотрудничеством и покровительством.

Устоял. Избежал соблазна. Эта была победа над собой, над своими желаниями.

— Какие же открытия находят читатели в ваших громких книгах?

— Самые неожиданные. Я исхожу из постулата, что история России началась не в IX веке, не с Киева, как утверждает «официальная» наука, а раньше. Археологический материал показывает: самые ран-

ние ее следы относятся ко II тысячелетию до новой эры, они на Древнем Алтае, откуда началось Великое переселение народов... И Россия!

Но то не мои открытия, то давно доказали С. В. Киселев, С. И. Руденко, А. П. Окладников, другие ученые, которые работали в советское время и которых заставляли «интерпретировать» результат, что-то недоговаривать, скрывать... Тут долгая история, главное — находки сделаны, опубликованы, по ним я и работаю.

Как нить Ариадны, тяну и тяну бесконечную алтайскую тему. Не открывая, а лишь анализируя открытое, но неназванное. Таков удел географа.

Археологи, например, установили, что древние алтайцы первыми в мире освоили плавку железной руды. Найдены следы древних горнов — факт, от которого не отвернуться. Его анализ показывал, что тогда же алтайцы познали образ Бога Небесного, который посылал им железо. Это две стороны одной медали. Их фиксируют народные предания. И логика событий.

Значит, на Алтае жили не язычники, а основоположники Единобожия. Отсюда их имя — **тюрки**. На языке Древнего Алтая слово имело ряд значений, одно из них — «душа, наполненная Небом»... Нет, что бы ни говорили злые языки, а факты — самая упрямая вещь в мире, особенно если они связаны со светлым образом Тенгри. И с географией.

Тюрки оседлали коня, изобрели плуг и многое другое. Их жизнь была совершенно иной, чем у остальных народов планеты. Но без знания экономической географии ее не понять, потому что жизнь любого общества связана с природной средой, ресурсами. И это надо четко себе представлять.

Казалось бы, археология убедительно рассказала о тех далеких веках. Все известно, находки можно трогать руками, а историки, зомбированные Яковом Брюсом, не смогли даже свести их воедино и посмотреть на Алтай как на колыбель России и Европы.

Гумилев тоже не осмелился настоять на этой очевидной правде... Не хватало доказательных обобщений, или анализа фактов.

Еще пример. В VI веке до новой эры алтайская культура стала «растекаться» по Евразии, ее явные следы встречались на раскопках в Индии, на Среднем и Ближнем Востоке, в Северной Африке и Европе, тюрки там заселили целые регионы. Тоже бесспорный факт, но западная наука ни под каким предлогом не признает и это. Даже тюркская руническая письменность, найденная, скажем, в Скандинавии или во Франции, не убеждает.

Рунам дают любое происхождение, только бы не алтайское, хотя отличить «европейские» руны от орхоно-енисейских рун практически невозможно. Сходство полное... Значит, в Европе и на Алтае какое-то время был общий язык? Если общей была письменность... Или нет?

То же скажу об орнаментах — в древности их считали родовым знаком. У каждой орды был свой. «Фирменный» алтайский орнамент — в зверином стиле — встречается в Англии, Норвегии, Дании, он там всюду. Но его не принимают, забывая, что в V веке сюда пришли тюрки, их орды — предки современных англичан, норвежцев, датчан... И подобных примеров Великого переселения народов очень много.

Не хотят их признавать.

К сожалению, российская историография со дня своего рождения плелась в хвосте западной науки,

она никогда не имела ни лица, ни характера, соглашалась с любыми «новациями». Согласилась со славянским началом России, хотя известно, Киев заложен в V веке и не славянами, которых тогда не было в природе.

Согласилась с «греческим» крещением Руси в X веке, хотя то было католическое крещение...

— Как католическое? Это же при Владимире крестили Киевскую Русь.

— И я так думал, пока не посмотрел списки святых Римской католической церкви...

Меня давно занимало, почему сын Владимира Красного Солнышка был женат на католичке, дочери Олава Святого? Почему сестру Ярослава Мудрого, Марию, выдали за польского короля, дочь Елизавету — за норвежского, дочь Анастасию — за венгерского, дочь Анна стала женой французского короля Генриха I... Все католики. Почему?

Ведь межконфессиональные браки были строгойше запрещены Церковью.

Ответ нашелся неожиданно, оказалось, Владимир Красное Солнышко носил титул «король», правильное его имя Вальдемар. Он — святой Католической церкви. И посадил его на трон Киевской Руси папа римский Бенедикт VII. Все это известно. Но не нам.

Введение во власть папой римским на Киевской Руси стало с тех пор традицией. Так, в 1254 году папа Иннокентий IV прислал в Киев корону для Даниила Романовича, о чем сообщает сохранившееся письмо папы... Отсюда, между прочим, католическая прослойка населения Украины, уцелевшая до сих пор, ее не скрыть. Отсюда и причина конфлик-

тов, начавшихся с приходом в XVII веке русского православия.

Следы прошлого остались, они налицо. Но, повторяю, их упорно не замечают.

Взять ту же церковную десятину, которая отличала Киевскую Русь. В Греческой церкви десятина отсутствовала, а в Римской была... О тесных контактах Вальдемара с Западом свидетельствовала торговля, а также общее оживление экономических сношений, что показательно и очень важно для анализа той жизни... Новая идеология шла в общество не сама собой.

Это же понятно, вывод напрашивается только один. Тем более, Десятинная церковь при Вальдемаре была главным собором Киева...

Остались и другие «мелочи», не замечаемые официальной наукой, которые тоже рассказали мне, географу, о многом. Например, письма Константинопольского патриарха в Киев. Их скрепляет не восковая, как положено, а свинцовая печать. Ею греки скрепляли документы, отправляемые в автокефальные (иначе говоря, в чужие) Церкви и учреждения.

Почему Киевская Русь была чужой грекам? Историки вразумительно ответить не могут.

А в этих каверзных для них вопросах, думается, и выявляет себя противоречие логики и факта, заложенное Яковом Брюсом, о чем я упомянул, говоря об истоках российской историографии. Факт остался без вывода! Без анализа. Выходит, наука обслуживает идеологию?

А если так, значит, она не самостоятельна, подневольна... И никому не нужна.

Еще больше меня поразила история братьев, просветителей славян, Кирилла и Мефодия. Они тоже святые Католической церкви. Кирилл похоронен в

Риме, в базилике святого Клементя, потому что распространял среди славян латиницу... Это тоже известно давно и всем, кроме российских историков.

Какое отношение братья-просветители имели к Греческой церкви, к славянам? Я не знаю, но кириллица появилась через века после их смерти, это я знаю точно.

Пришлось развязывать другие узелки.

Оказывается, Рим придумал биографию Александру Невскому, который в битве на Неве в 1240 году не участвовал. Та битва проходила между шведами и финнами, о чем написано у Карамзина, но в примечании. И на Ледовом побоище этого русского героя не видели... Я привожу данные, не привычные для читателя, не из желания покрасоваться.

Поймите, анализ экономических возможностей Руси показывает: теоретически не могло быть тех битв, потому что у русских не было армии! Их молодежь служила у Батыя. И средств на армию наемников не было.

Дмитрия Донского тоже придумали. У Карамзина нашел подтверждение... К слову, когда канонизирован Дмитрий Донской? При президенте Горбачеве! Я не поверил глазам, прочитав это, специально уточнял в Патриархии. Точно. А почему? Потому что его «подвиг» не вписывался в житие Сергия Радонежского, и Церковь долго противилась этой нелепой канонизации, потом уступила...

А посчитал ли кто, сколько таких «дутых» святых в Русской церкви? Это уже философский вопрос.

...Я пишу свои книги, страдая. Порой голова кругом идет, стоит лишь чуть копнуть отлакированную до блеска российскую историю. Даже оторопь берет. Как же мы живем среди этой серости и неправды?

— *Вы, что, повторяете Фоменко и Носовского? Кстати, каково ваше отношение к ним?*

— Такое же, как к остальным ученым, которым надоела «официальная» ложь.

Они — оригинальные люди, математики, у них свой взгляд. Первыми задумались о хронологии, предложили новый метод познания Времени. Это, конечно, вызывает к ним уважение. А вот толкование истории в их изложении принять не могу. Не убеждает.

Не потому что спорно, потому что бессмысленно. Мне кажется, эти ученые пошли на поводу у публики и ей на потребу сделали тот роковой шаг, который отделяет великое от смешного.

— *С чем связан ваш интерес к тюркской теме? Какие причины побудили заняться ею?*

— Во-первых, сам тюрк, кумык по национальности, хочу знать о себе правду. Первую книгу на эту тему начал со слов: «Кто есть я? Что есть мои корни?» Думаю, вопросы актуальны не только для московского кумыка. Вряд ли кто из русских ответит на них, хотя о русской истории написаны горы книг, а о кумыкской всего две-три.

Во-вторых, по моему глубокому убеждению, Русь и Россия — это принципиально разные культуры: история Руси написана рунами, она тюркская страна. Россия — уже нет. Забыла Бога Небесного, значит, не тюркская. Не верите? Вот молитва Руси, ее, как реликвию, читали в Киеве в год 1500-летнего юбилея города. «Ходай алдында бетен адэм ачык булсун...», что значит «каждый человек должен предстать перед Богом с открытой душой». И дальше: «Творец земли

и неба! Благослови чад твоих; дай им познать Тебя, Бога Истинного; утверди в них веру правую...»

Заметьте, Христа там нет, на Древней Руси он считался чужим богом.

Опять не верите? Тогда читайте академическое издание Афанасия Никитина «Хождение за три моря», его текст цензура «упустила», там молитва, дневниковые записи приведены по-тюркски. Продолжаете не верить, обратитесь к другим очевидцам — к папским легатам Плано Карпини и Рубруку, к их книгам. Или к Марко Поло.

Всюду одно, подтверждающее, что в Великой Степи жили тюрки, они и основали Киевскую Русь, потом Московскую. То были провинции Дешт-и-Кипчака.

У нас выросли поколения людей, для которых ложь со школы стала правдой, и они с пеной у рта отстаивают ее. Остается лишь поражаться их доверчивости, они, словно опоенные, живут своей жизнью: видят то, чего нет, и не видят то, что было. Кроме жалости, эти обделенные люди ничего не вызывают, хотя иные из них очень агрессивны.

Понимаю, им больно от моих книг. Они, отгораживаясь, защищают себя, защищают, как умеют — клеветой. Я не вправе обижаться, не их вина, что убого воспитаны. И злиться на их выпады не могу... Да и зачем? У меня слишком мало осталось времени, чтобы спорить попусту.

Я отвечаю книгами: читайте, сравнивайте, думайте. Этим неравнодушным людям, по крови тюркам, я рассказываю о наших общих предках, о корнях нашей Родины. Говорю: давайте по крупицам собирать Русь, с этого начнем. Время пришло.

Уверен, моему труду когда-нибудь воздадут должное, противники, испив чистой воды, успокоятся,

и кто-то из самых яростных славянофилов задумается над историей. Над нашей историей. Начнет анализировать. И тогда не будут скрывать «тюркский след», им станут гордиться.

Это же наше прошлое, его не изменить никому. Даже иезуитам!

— *К какому жанру вы относите свои книги?*

— Научно-художественному. Пишу доступно, возрождая забытую литературную традицию, ту, которой следовали при написании книг для библиотеки крымских ханов, Ивана Грозного, других библиотек Орды и Руси. Те книги не потерялась, нет, их просто разучились читать. У них нет читателя, но о том разговор впереди.

Да, мои тексты написаны легко, но не легковесно, как считают «доброжелатели». Им невдомек, что даже манерой письма я возрождаю Историю. Предки писали красиво, с душой, чтобы любой желающий мог прочитать и в меру интеллекта понять.

В конце концов, книги же пишут для читателей! Не для начальства.

И свободу изложения мне не прощают «официальные» историки, труды которых скучны из-за вязких слов и скудости мысли, что, впрочем, отличает книги, написанные «под заказ». Вот и распускаются слухи о том, что мне нельзя верить. Пусть.

Бессилие высокомерно, если его поддерживает власть.

Их аргумент всегда один: факты, которые я привожу, им не известны. Отсюда беспомощная просьба о ссылках... Читайте больше, тоже будете знать. Ну скажите, какая ссылка нужна человеку, который не

подозревает, что существует тюркская культура? Он отрицает сам факт ее существования! Видит в ней лишь воплощение дикости.

В «Полыни...» на примере трудов академика Б. А. Рыбакова я показал пороки «официальной» науки, ее **недобросовестность**. Думал, знание есть сила, против которой не устоят окаменелые заблуждения, но в голову не приходило, что люди, называющие себя профессионалами, столь дремучие.

Говорят, человек, который много согрешил, по жизни умен. Здесь иной случай.

Или они разучились думать, или просто от рождения лживы? Как и все неудачники, которым поручен политический заказ... «Безумец жалуется, что люди не знают его, мудрец жалуется, что он не знает людей» — это сказал великий Конфуций.

По-моему, сказал он как раз для нашего случая.

— *Много ли, на ваш взгляд, осталось «белых пятен» и других загадок истории?*

— Море. Это сегодняшняя история и вчерашняя.

Советский период — сплошное белое пятно. Намерками говорим о событиях, изменивших лицо Руси, потом России. Помним, цензура отменена, но цензоры остались. Страх душит «официальную» науку, он мешает сказать правду. Мешает принять правду. В этом я вижу трагедию. Историография превратилась в науку слов, а не фактов.

Какой век мы (кумыки, татары, русские) живем славянами, то есть с трусливой душой раба. Вот и плетемся в хвосте, разделяя 179–190-е места в мировой табели о рангах.

Закономерный итог.

— Читателей давно занимает вопрос — как вы стали тюркологом?

— О себе говорить трудно: много скажешь — подумают, хвастает, мало — скромничает. За писателя говорят его книги. И сплетни, на которые щедры завистники, самим своим существованием подчеркивающие удачу или неуспех. Плохому же не завидуют!..

Больше того, что написал в своих книгах, рассказать о себе не смогу, там весь я, от первой до последней строки. Пусть читатель обо мне судит сам.

Желающие узнать мою родословную найдут ее в «Мы — из рода половецкого». Книжка показательна, ее начал с вопросов: «Кто есть я? Что есть мои корни?». Это некая автобиография потерявшего себя тюрка, который, просыпаясь после долгого сна, открывает Родину и своих предков. Главное здесь — удивление.

С открытий себя начал в 1991 году серию книг на тюркскую тему, ведь подобные вопросы волновали не только меня. Исследовал, чтобы понять, откуда мы, куда идем... то было первое прозрение. Оно научило думать.

Разумеется, о будущих книгах не помышлял, пока не обрел своих читателей. Они — люди разных национальностей, но их объединило общее желание познать себя и мир, в котором мы живем. Мне это тоже интересно, так мы и породнились.

Я ведь родился и вырос в Москве, где в силу известных причин родители никогда не говорили о нашей семье, ее прошлом, дедушках и прадедушках. Мы жили по-русски, как все в огромном интерна-

циональном городе... В страхе. Время было такое — скрытное и лукавое. Слабые спивались, сильные выкарабкивались.

После восьмого класса из-за отчаяния и нужды я пошел на завод «Станколит» учеником токаря, вечером учился в школе рабочей молодежи, занимался спортом. Это — детство, оно прошло в Марьиной роще, бандитском районе Москвы, где избежать тюрьмы мало кому удавалось. Каждый день дрался за себя, за друзей, иначе попадешь в шайку и тебя заставят прислуживать или воровать. Привод в милицию — обычное дело.

Там, в детстве, было два мира — мы и они. Эти враждующие миры окружают меня всю жизнь, такова Москва.

Когда окончил школу, узнал, что я кумык и это плохо. Хуже, чем вор. Меня не взяли в престижный институт из-за «плохой» национальности, хотя экзамены сдал прилично и проходил по конкурсу. То был хороший урок, поучительный... Жизнь делала меня «тюркологом», а я не понимал, противился. Поступил на вечернее отделение МГУ, закончил географический факультет и там же целевую аспирантуру.

За время учебы получил еще несколько уроков: каждый был ударом в одну и ту же «национальную» точку, каждый служил свою службу... Особенно когда за просто так чуть не лишили диссертации. Оппоненты не брезговали, действовали, как лагерные... Спасибо им за учебу.

Теперь понимаю, это Бог оберегал, проверял на стойкость, не давал озлобиться. Москва «выковала» меня.

В научной работе я увлекся экономико-математическим моделированием процесса промышленного и транспортного освоения Сибири и Севера, почему — ответить не смогу. Может быть, мода, может быть, тоже Судьба. Словом, на родину предков, на Древний Алтай, я шел не сам, меня «вели». Правда, о древних тюрках тогда мало кто знал, но зато все много говорили о Сибири.

Ведь до аспирантуры я работал уже в комсомоле и не увлечься Сибирью просто не мог. Впрочем, не исключено, причина — в моей жене, она родом из Караганды, в Москву приехала из Магадана, где жила с родителями... Выбор был сделан.

Тем более, по комсомольской линии я не «шел», опять плохая национальность. Нашему секретарю райкома объявили выговор за неправильный подбор кадров, то есть за меня. На бюро горкома меня не утверждали в должности, так что о продвижении по службе можно было не мечтать... Теперь понимаю, то был еще один мой шаг к «тюркологии», на этот раз к ней подталкивала партия. И мое любопытство.

В конце концов, должен же я был понять, за что в России ненавидят нас, тюрков?

Правда, один раз не стерпел, взорвался, потому что усомнился: тогда уже работал в учебном институте. Написал докторскую диссертацию, но пять лет издевались над ней, не позволяя защитить. Думал, та бесконечная, черная полоса на всю жизнь, свету белому был не рад. Отчаяние убивало меня, а это великий грех — поддаться собственной слабости. Я чувствовал, что перестаю сознать Бога в своей душе, перестаю верить в Его силу. Уж слишком черно. Еще чуть — сломался бы. И вдруг осознал: Он хочет, чтобы я стал другим.

В один день бросил все и начал новую жизнь, благо писать любил и умел.

Из доцента стал профессиональным журналистом «на вольных хлебах», такова моя Судьба. Явилось желанное чувство свободы, душа обрела покой. Силы вернулись, потому что вернулась вера... Но в Союз журналистов меня не приняли, в профсоюз литераторов — тоже, хотя было три или четыре сотни публикаций в центральной прессе и за границей. За книгу «Сибирь: XX век» я попал в «черные списки» ЦК КПСС. Она перечеркнула все мои заслуги... Опять изгой. Опять черная кость. Грозил тюрьма, если бы не смерть Брежнева, после которой началась чехарда во власти...

В журнал «Вокруг света» меня приняли на должность научного редактора, вернее разъездного корреспондента. Интересная работа, от которой нормальные люди обычно отказывались, — в горячие точки. Я видел расстрелянный Баку, видел, как осетины жгли дома ингушей, потом Чечню в ее печальных видах... Много повидал в Дагестане. Был заложником у чеченцев, мир их дому.

Спасибо тебе, жизнь, ты и только ты учила уму-разуму. Дала возможность ездить, копаться в архивах, встречаться с интересными людьми, копить знания и крепнуть духом.

Легче стало, когда узнал, что означает моя фамилия. Это было, может быть, первое познание серьезной тюркологии: я понял, отступить или бросить не имею права. Тогда осознал, какое же это огромное счастье — иметь читателя, которому ты дорог и который еще дороже тебе.

Фамилия обязывала стать не просто тюркологом, а «пантюркистом».

— Действительно, вас обвиняют в пантюркизме? Кто? Почему?

— Это прозвище я впервые услышал в редакции «Вокруг света» от сослуживцев, когда написал очерк о кумыках, потом о карачаевцах. Но что такое пантюркизм, никто не мог объяснить. И чем злой пантюркизм отличается от доброго панславизма, тоже никто не знал.

Выходило, это ярлык, который в советское время приклеивали за инакомыслие. Идеологическое клише. Его печать носили лишь те, кто освещал тюркскую историю не по московским правилам... А разве любить свой народ плохо?

Писать о нем — это плохо? Что делать, если я родился тюрком от тюрка. Значит, быть мне пантюркистом, как негру — негром. Не любить — не умею, не писать — не могу.

Негр же не виноват, что он черный?

Но ярлык есть ярлык. За пантюркизм меня с треском уволили из редакции «Вокруг света», когда вышла книжечка «Мы — из рода половецкого!». Очень быстро окончилась журналистская карьера и началась писательская. Вернее, осталась писательская, все-таки за спиной уже были два десятка книг и брошюр, написанных в разные годы... Как известно, журналиста и писателя Карамзина в должность историка возвели царским указом, меня — приказом об увольнении из редакции.

Я был волен, как ветер, взял псевдоним, точнее, вернул себе родовую фамилию — Аджи, которую носили дед и прадед, вместо навязанной нам Аджиев. Конечно, можно было бы побороться, суд восстано-

вил бы в должности, уверял адвокат... Но зачем? До следующего очерка или книги? Нет, не та перспектива.

Ходить по судам безработному тюрку скучно, куда интереснее написать «Полынь Половецкого поля», новую книгу. Терять же нечего, все отняли. Я привык к скромной жизни, кроме авторучки, у меня и нет ничего...

Так работа в области социальной и исторической географии, преподавательская служба в вузе, журналистика, даже дворовые драки дали мне духовный капитал, который помог стать тюркским историком. Я не жалею о многочисленных шрамах на теле. Это — «дипломы» моих жизненных университетов. Каждый дан за науку.

— Вы были знакомы с Л. Н. Гумилевым? И вообще, чьим учеником вы являетесь?

— Лекции Гумилева я слушал, когда он выступал в Москве, но близкого знакомства с ним не было. Учителем считаю Василия Федотовича Бурханова, он научил меня главному — сражаться. Удивительно стойкий человек. Сила духа была для него главным критерием жизни. Он по крови тюрк. Настоящий воин, умеющий держать удар.

Пять орденов Ленина и звание контр-адмирал получил за службу на Северном флоте. За каждым орденом — подвиг... К Гумилеву у меня иное отношение, не столь возвышенное, оценивать его вклад в науку не могу. Он дал ровно столько, сколько ему позволила цензура. Конечно, свой потенциал этот человек не исчерпал.

— *Вы раньше называли казахстанский народ великим, а Казахстану предрекали большое будущее. Что это было, комплимент?*

— Казахстан мог стать великим, если бы, получив независимость, вернул на карту древнее имя нашей страны — Дешт-и-Кипчак, а с именем — мораль предков, их память. Сказал бы о нашей духовной культуре.

Тем он напомнил бы не о Золотой Орде, а о единой тюркской державе, которую растерзали на куски, превратив в десятки государств-колоний. Национальная идея, на мой взгляд, духовно объединила бы казахов, русских, украинцев, немцев и другие народы Казахстана в единый народ, каковым они генетически и являются.

То был бы пример новой жизни в XXI веке.

Но смелость требует усилий, неспешной работы. А главное — ума. Этого и не было!

О новом понимании евразийской теории Президент Казахстана заявил, но сразу же осекся, так и не сказав ничего по существу. Была, видимо, причина! Я до последнего думал, он все-таки решится на стирание этнических граней, что послужило бы хорошим примером остальным. Восторжествовала бы историческая правда и забытое братство истерзанного тюркского народа. К нам вернулась бы память, а с ней — надежда.

Однако того не случилось. Победил не дух, а стяжательство, нажива.

Казахстан появился на карте в XVIII веке как колония России, колонией и остался. С чем ему выйти на тропу памяти? О чем говорить? На что претендовать? На прародителя «диких кочевников»?

Или «беглых узбеков»? Он думает, что, не имея исторического лица, станет независимым. Да никогда в жизни! Изменится лишь хозяин.

Страна без национальной идеи безлика, как выцветший цветок. Неинтересна!

— *Вы считаете себя миссионером? Или посланником?*

— Ни тем ни другим — не знаю, кто это? Но никогда не буду освещать дорогу слепому. Или петь гимны глухому. Я просветитель себя самого. Выступаю миссионером и посланником — сеятелем истины, только для себя. Никому не навязываю своего мнения. Прошу не читать мои книги тех, кому они не интересны.

Вижу, брошенные зерна ложатся на голые камни, всходов не дают — души тюрков окаменели за годы рабства. И зерна склевывают птицы. В том я убедился после написания восьмой книги, все они «не замечены»: ни одну не обсудили, не было квалифицированных рецензий, никто не задал умных вопросов. Только эмоции и сплетни окружают их.

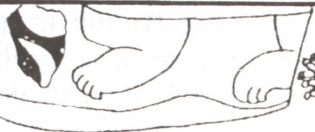
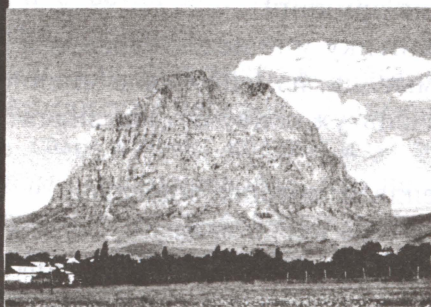
Официальная наука и власть откровенно игнорируют поставленные мною вопросы. Загляните в Интернет — нескончаемый поток лжи, обвинений, а концепцию опровергнуть не могут. Ерничают, тем и тешатся. Это все, что я получил взамен.

Действительно, бессилие высокомерно, когда чувствует поддержку властей.

КУДА ПРИПЛЫЛ

КОВЧЕГ НОЯ?

Предложение Васифа Талыбова мне показалось случайным.

Он, глава Нахичеванского края, приглашал в экспедицию «Ной—2005». Звучало заманчиво, но скучновато: это все равно что отправляться искать следы ковра-самолета или сапог-сорокоходов. Да найдешь ли их в Азербайджане, если следы Ноя давно нашли в Армении?

Имя пророка в моем сознании, как у большинства людей, было связано с Араратом, где якобы обнаружены остатки судна, один фрагмент даже хранится среди реликвий Армянской церкви. Горячие головы, кажется, убедили общественность в том, что Ной чуть ли не армянин...

Лезть в политику мне не хотелось, и я отказался.

Но, поразмыслив, изменил свое мнение. Легенда легендой, а очень уж живуча она, значит, что-то в ней есть.

Ясно, легенда о потопе, вошедшая в Библию и Коран, несет в себе очень важную, скрытую и недоступную нам информацию. Ее исток забыт, но образы сохранились — значит, их, как буквы на странице книги Времени, можно прочитать!

Мой интерес к теме рос, потому что знал: так, по символам и легендам, ученые Индии и других бывших колоний пробивались к истокам истории своих стран. На Востоке к древним мифам у ученых самое серьезное отношение. Мифология — это реальное зве-

но науки, она помогает понять то, что вроде исчезло, по крайней мере основательно забыто, но веками хранится в народной памяти. Порой неосознанно.

Она, в отличие от мифотворчества, есть тот самый трамплин, с которого начинается полет мысли. Или — точка опоры, способная при умело подобранном рычаге перевернуть мир незнания... Выходит, легенда — это образ Времени, его лик.

Действительно, лишь ребенок поверит в натуралистическую реальность ее сюжета. Там все значительно глубже... Говоря о всемирном потопе и плавании Ноя, ученый, дорожающий своей репутацией, должен сначала подумать о земных вещах, например, откуда было взяться воде, чтобы залить всю сушу? И куда потом делась та вода? Как Ной собирал «каждой твари по паре» и чем кормил их, если корм и все твари были под водой?

Это вопросы физико-географического свойства, на чудо при ответах надеяться не приходится. Но есть и другие.

Например, как фрагмент ковчега Ноя попал в реликвии Армянской церкви?.. Разные вопросы, они рождаются сами собой, когда ты увлекаешься темой... Словом, я почувствовал, что не могу не принять предложение нахичеванского лидера, но с одним условием — без политики. Мне обещали карт-бланш.

Оказывается, к прочтению легенды о всемирном потопе я шел много лет, и нахичеванцы почувствовали это после знакомства с моими книгами раньше меня самого, оттого приглашали в экспедицию, которую организовали местное отделение Национальной Академии наук Азербайджана и Нахичеванский

Государственный университет. Словом, отступить было некуда, и я поехал покупать билет на самолет.

Три часа лету — и я там.

Первые шаги Великого переселения

...Город Нахичевань удивительный, буквально дышит историей, это бросается в глаза, он пропитан прошлым, а имя Ноя здесь на слуху, но его запрещали замечать. Такова была установка Москвы, которая почти два века, с 1813 года, определяла научную мысль Азербайджана и других российских окраин.

Достаточно сказать, что название города с тюркского языка переводится как «пристанище Ноя» или «место, где объявился Ной», топониму, по самой скромной мерке, более двух с половиной тысяч лет, а люди обжили это место того раньше — три с половиной тысячи лет назад, что уже уникально само по себе.

До советских времен здесь была могила Ноя, целый пантеон, который за века посетили миллионы паломников, но его взорвали, когда Москва боролась «с пережитками прошлого» — людьми и памятниками. Нахичеванский край тогда объявили режимным районом, приехать сюда мог не каждый. Только по специальным пропускам.

Теперь о могиле говорят лишь картины, уцелевшие после коммунистического террора, сами люди плохо помнят о ней, потому что воспитано поколение, для которого история — это предмет школьной программы. Или — объект политики. Не более...

Могила была около старого города, рядом с оборонительной стеной. Сейчас там непроходимые заросли кустарника и глыбы взорванного пантеона.

Сюда не приходят люди, лишь птицы прилетают сюда.

А о Нахичевани (Нуксуане) упоминал древнегреческий ученый Клавдий Птолемей, упоминал как о земле Ноя, или Нуха, так принято на Востоке приносить имя пророка. По преданию, он остался жить здесь, открыл соляные копи, которые поныне несут славу городу.

О пророке говорят название окрестной горы — Гора Ноя и селение Ной, где в курганах похоронены его потомки. Есть там гора Гямигая (Гора-Ковчег), к которой, по легенде, «пристало» судно Ноя... Все эти сведения очень и очень интересные, но о них дальше Нахичевани не знают. Кто-то десятилетиями игнорировал их, утверждая свою точку зрения на легенду о Ное.

Однако времена меняются: Азербайджан стал независимым, ему правда о себе самом важнее, чем экономическое процветание, ибо сегодня просыпается память народа, рождается дух молодого государства, входящего в мировое сообщество. Свободные люди должны иметь правдивую биографию, а не ту, что придумала им Москва. Таково условие независимости.

История, и не только в Азербайджане, а на всем постсоветском пространстве, наконец-то стала идеологическим ресурсом, который дороже нефти, дороже всего золота мира, потому что он и есть свобода. Для одних это свобода от имперского прошлого, для других — от имперского мышления.

Демократия при всех ее достоинствах и недостатках разрешила людям вслух говорить правду о себе, своих предках. Этим я объясняю возросший сегодня интерес к прошлому. Народы вспоминают себя! Значит, у них есть будущее, потому что рано или поздно проснется гордость за предков, за свою страну, в общество придет новая мораль — созидательная, уже не батрацкая...

Не стану описывать впечатления, которые оставил Нахичеванский край, то особый разговор, надо выждать, чтобы улеглись чувства, рожденные экспедицией. Впечатления, как вино, должны настояться, к ним важно, не торопясь, возвращаться вновь и дополнять-дополнять, пробуя на вкус... Когда-нибудь напишу книгу о Нахичевани, если будет на то воля Неба.

Красивая здесь земля, неизведанная. И люди достойные.

Пока лишь отмечу: после вялого московского лета местная жара не сразу пришлась по душе, равно как и весь ход экспедиции — надо было втягиваться в походную жизнь, знакомиться с коллегами, а это с возрастом дается все труднее. Мешают городские привычки и убеждения, которые с годами лишь крепнут в каждом из нас.

Увы, привычки делают нас такими, какие мы есть — себе врагами... Иногда бы смолчать, а не получается. Заводишься с пол-оборота и закипасешь по пустякам.

Ведь кто-то в экспедиции по примеру армянских археологов нацелился искать материальные находки, а их близко быть не должно. Это, видимо, и заводило меня. Найти обломки ковчега даже теорети-

чески нельзя, за тысячелетия они истлели бы в прах, если и были наяву... Все равно что встретить в лесу живого мамонта.

Пришлось рассказывать историю о том, **как** фрагмент ковчега стал реликвией Армянской церкви, **как** попал туда. Его «обрел» монах, который вопреки запрету пытался подняться на гору Арарат, измучился, но не поднялся. Тогда ему явился ангел, который принес доску от обшивки судна, якобы лежащего на вершине... Вот, собственно, и вся научная подоплека события. О ней упоминал и Гильом де Рубрук, западный путешественник, монах-францисканец, побывавший в тех краях.

История нехитрая, но абсолютно неправдоподобная, с какой стороны ни смотри, однако с этой истории начались другие, тоже тесно связанные с Араратом. Это и громко разрекламированные «научные» экспедиции, и шумные статьи в прессе, и превращение Ноя в объект коммерции.

Но... никто не подумал о том, что ангел не мог оторвать доску от судна и принести ее, потому что ангел — бесплотное, бестелесное существо, призванное служить Богу, нести Его волю стихиям и людям. В том назначение ангелов! Так учит мифология, и опровергнуть ее постулаты трудно.

Если ангел совершает что-то иное, физическое, например, отрывает доску от остова судна, он сразу же становится материальным и превращается в беса — врага Бога и людей. Это тоже аксиома.

Я предложил коллегам ответить на вопрос, что есть что в истории обретения иных церковных реликвий, мягко напомнив: мы, в отличие от других экспедиций, едем искать не следы потопа, не остов

мифического ковчега, Ной интересен нам в первую очередь как страница тюркской истории.

Именно тюркской, потому что легенда о потопе родилась на Древнем Алтае, оттуда пришла она в мир. Сначала в Северную Индию, потом на Средний и Ближний Восток.

Об алтайских ее корнях сообщают даже записки русских священников С. Ландышева и В. Вербицкого, которые в XIX веке вели насильственную христианизацию населения Алтая. Можно лишь догадываться, каково было их удивление, когда они услышали в глухом краю от «диких» аборигенов о всемирном потопе, о сотворении планеты, о вечной душе человека, о небесных ангелах.

То был мир тюрка, который жил с теми образами почти три тысячи лет!

Алтайцы уверенно пересказывали иные сюжеты Библии и Корана, то есть книг, которых не знали, но пересказывали, потому что исповедовали веру, предшествовавшую христианству, исламу и другим религиям. То была философия Древнего Алтая, с нее люди планеты начали познание Бога Небесного.

Вера в Тенгри — Вечное Синее Небо, так называлась она.

Мы пока немного знаем о ней, хотя есть работы ученых, в том числе западных. К сожалению, тенгрианство — не пустая страница науки, а запретная. Христианское и мусульманское духовенство принимают ее в штыки, желая скрыть исток всех религий.

В книге В. И. Вербицкого «Алтайские инородцы» я встретил пересказ, возможно, самого раннего текста легенды о потопе. Впрочем, о том говорят легенды Древней Индии, куда в 1-м тысячелетии до

новой эры пришли тюркские орды, начавшие свое Великое переселение...

Выходит, маршрут Ноя — это пути миграции древних тюрков, их культуры? — осторожно подумал я.

Признаюсь, сам вздрогнул от неожиданной мысли, но позже убедился — легенда о всемирном потопе связана именно с Великим переселением народов и распространением религии Тенгри. То есть с верой в Бога Небесного, поэтому она и вошла в священные книги едва ли не всех народов Евразии.

Ной (у алтайцев — Намо) первым принял Единобожие, или стал тюрком, отсюда бессмертие его деяния, отмеченное легендой. А память — это музыка жизни, ее нельзя придумать и нельзя забыть. Она существует вне нашего сознания. Существует в легендах, поэтических образах, в живописном искусстве, то есть в наследии предков.

Показательно, «тюрк» при Ное был не этническим термином, скорее духовным, переводился как «душа, наполненная Небом». Знаком Неба был равносторонний крест — «тэре». Видимо, отсюда и шло само имя, смысл которого очень глубок*.

* Утверждение, может быть, и спорное, но имеющее право на существование. Слабое его место в том, что Древнетюркский словарь не дает такого перевода слова «тэре», оно встретилось мне только в живом языке татар и башкир. Однако варианты слова «тэре» позволяют думать о несовершенстве самого словаря, где авторы упрощали религиозные термины древних тюрков сознательно, чтобы сделать из них язычников. Примеров такого «редактирования» я нашел много. А на диалекте хакас, например, очень близкое по звучанию слово тоже означает «религия», «вера». Еще слово «тэре» означает «собирать», а «тёрэ» — «проповедовать»... Есть о чем подумать, не правда ли? Однако если сверять Древнетюркский словарь со словарем санскрита, то все прояснится и встанет на свои места. Ведь санскрит (буквально «обработанный») есть разновидность древнетюркского языка, на нем говорили турки, пришедшие в Индию при Солнечной династии царей.

Видимо, и приставка «Тер» в армянских фамилиях имела ту же подоплеку.

Именования народов по вере потом бывали не раз: жителей Халифата (египтян, сирийцев, ливийцев и других), принявших ислам, называли одним словом — «арабы». Оно стало этническим именем народов Ближнего Востока. Так и слово «тюрк» стало именем народов Древнего Алтая, принявших веру в Тенгри.

Вера — это условие очень хрупкое, невидимое, его важно почувствовать и принять сердцем, чтобы отличать оттенки событий. В них, в оттенках, с моей точки зрения, лучше различим смысл легенды о всемирном потопе. А ярче он виден как раз в алтайском варианте и в истории Алтая.

Повторяю, в древних тюрках видели не племена и народы, а **носителей веры в Бога Единого**. Тех, кто верил в Тенгри. И это надо принять. Тогда станет понятно антропологическое разнообразие, которое отличало разноликий тюркский мир. Это — десятки народов, внешне не всегда похожих. И в том было величие тюркского мира, который духом собирал людей. Притягивал к себе.

На Алтае посвящение в веру Тенгри сопровождал обряд ары-алкын — погружение в воду, он не забыт. Крещение водой перешло в христианство, омовение присутствует у мусульман, которые, как и христиане, в Средневековье по-своему развили каноны религии Тенгри у себя в исламе.

Как видим, ничто не проходит бесследно. Культура не исчезает, лишь развивается, получая новые формы и новые традиции.

Омовение планеты, которая принимала веру в Бога Единого, символизирует потоп. Это — литературный образ, наполненный очень глубоким фило-

софским смыслом, понять который без знания тюркской истории невозможно... Планета погрузилась в воду по воле Неба и вышла из воды очищенной, просветленной.

Если не планета, то сам человек, его сознание.

О том же говорит название горы Арарат — по-тюркски Агры даг (или Арыг даг). В нем память об обряде ары-алкын (арыг-алкын). На древнетюркском языке «арыг» значило «чистый», «святой», «праведный». Не поэтому ли столько внимания к этой горе и к Кавказу в народном эпосе тюрков?

Кавказ — не единственное место на планете, где «побывал» Ной. И доказательства тому, разумеется, не только в топонимике и народном эпосе.

Спор о ковчеге и о горе, к которой он пристал, начался, наверное, при жизни Ноя, такие уж мы, тюрки, любители споров и опровержений... Южные алтайцы указывали мне на гору со сходным названием близ реки Чемала, где якобы уцелели обломки ковчега. Северные алтайцы утверждали, вовсе нет, ковчег у них, на снежной вершине Улудаг, там видели (разумеется, очами воображения!) огромные гвозди от него.

У казахов своя версия события, у хакасов — своя... Что сказать? Картина знакома. Как в Закавказье. Не зная сути, мы любим поспорить. И чтобы спор был до хрипоты. До драки... К примеру, пассажиры ковчега, чем не повод для спора?

Начнем?... Для кого-то это животные, для меня — тотемы, ведь каждый наш род имел защитника в образе животного или птицы. Из алтайского варианта легенды следует именно это: на палубу Ной вошел «со своим семейством и друзьями», потом пришли

животные и птицы. Но какие? Те, что красовались на тотемных знаменах.

Не было слонов, белых медведей, бегемотов, были «свои» звери и птицы, которых знал Алтай. Представители его фауны... Чем не тема исследования для зоолога и историка?*

Конечно, и это я понимаю, принятие веры — шаг рискованный, сродни плаванию в бушующем океане, когда не знаешь, к какому берегу принесет. Не всем риск был по душе. Первым отказался от Бога Небесного род ворона, Ной выпустил эту птицу с ковчега, и та полетела клевать падаль. Потом ковчег покинули ворона и сорока, и они вернулись к прежней жизни.

Голубь первым показал Ною преданность. Видимо, поэтому до сих пор он в почете у тюрков, ибо Ной велел ему: «Ты мой верный слуга, благословляю тебя до скончания века жить вместе с моими потомками»... Никогда прежде я не понимал, почему от стаи летящих голубей оживает небо, почему радость щемит сердце. Оказывается, всему есть причины, даже радости, при которой оживает память.

Вот она, улыбка спящей памяти, напоминающая о далеком прошлом и о предках.

Еще деталь, которую тоже нельзя не отметить: после легендарного «плавания», то есть после обряда ары-алкын, Ной (Намо) сменил имя, его стали

* Тема чрезвычайно интересна. Ведь, согласно Библии, Ной взял, выделив отдельно, семь пар чистых животных и семь пар чистых птиц. И по две пары нечистых животных и птиц (Быт 7, 2 — 3). Получилось, их девять — цифра Тенгри. А если так, то речь, видимо, идет о семи родах, которые на Древнем Алтае участвовали в выборах царя. Об их тотемах. То есть очень знатных тюркских родах. Их знаки действительно встречаются по всему маршруту Великого переселения народов. В том числе и на Кавказе.

звать Ячи-хан, или Хан-Творец. И сыновья его сменили языческие имена. Соозун-уулу стал Таулье, Сар-уулу — Шаулье, а Балыке — Тирле. У них были теперь тюркские имена и тюркская вера, с них начались первые наши тухумы и орды!

Тут интересно и то, что, по преданию, Всевышний благословил только двух сынов Ноя и сказал: «От вас произойдет народ благоразумный, книжники и пророки, цари и ханы, а Соозун-уулу я возьму к себе на небо».

По той же легенде, от Сар-уулу произошли цари. Бог, обратившись к Сар-уулу, говорит: «Я пошлю вам царя с неба, он будет царем царей, сила его будет велика, никто его не одолеет... Он не будет воевать против царей. Все народы без войны покорятся ему». Обратите внимание на сказанное, в нем очень глубокий смысл!

В этих словах, по-моему, весь ход Великого переселения и распространения веры в Бога Небесного, а главное — в них показаны истоки царской власти, о которой мы отдельно поговорим: разговор о власти не может быть торопливым.

...А не могилы ли потомков Ноя в Нахичевани, у селения Ной? Те царские курганы, расположенные в строгом порядке, что видел я? Однажды они привлекли к себе ученых. Место там таинственное и очень опасное. В нем явно что-то есть.

Когда археологи начали работы, среди бела дня на небе блеснула молния, от горы отделилась тучка, и началась страшнейшая гроза, заставившая ученых бросить все и в страхе бежать. Молнии били прямо в раскоп. Лишь по счастливой случайности никто не пострадал.

Подобное случилось и на Алтае: когда археологи вскрыли царский курган, тоже появились страшные молнии на чистом небе, они целили в людей. Тогда были жертвы... Не потому ли древние тюрки не беспокоили сон ушедших в мир иной? Знали тайну, о которой мы даже не догадываемся.

Много новых штрихов получил тюркский быт, много традиций началось тогда. Ной, например, велел отмечать сорок дней после смерти человека, потому что сорок дней продолжалось «плавание» самого Ноя.

Таково время пути в мир иной!

Люди должны были очищать жилище, к постели умершего привязывали петуха. С тех пор петухов приносят в жертву и редко употребляют в пищу... Или — прежде бытовало поверье, что умерший уводит с собой скот в страну мертвых. Чтобы впредь не случалось той беды, Ной повелел приносить весной в жертву ему белую овцу. Причем приносить на высокой горе, обратившись к востоку...

С принятием ислама эта традиция не забылась, но приняла иной, удобный исламу подтекст.

На палубе поднебесного ковчега

Маршрут нашей экспедиции, как стрела, был нацелен на гору Гямигая. Самую высокую гору на Малом Кавказе, ее высота около четырех тысяч метров, здесь следы древних тюрков в Закавказье. Здесь надо искать знаки их присутствия.

Правда, та гора находится на границе Азербайджана с Арменией, что требует должной осторож-

ности. В нынешней военной обстановке там надо быть начеку все время. Наша экспедиция была не так проста, как это покажется: мало подняться на гору, найти реликвии, важно не стать мишенью снайпера, укрывшегося на противоположном склоне. Все-таки прифронтная зона.

К Гямигая и «пристал» ковчег Ноя. Это древнее поверье не противоречит здравому смыслу, наоборот, следует ему. На горе есть камни, на которых сохранились высеченные рисунки той поры, они стали предметом исследования ученых недавно, в советские времена их «не замечали», а сюжеты говорят за себя.

Правда, чтобы понять их, требуется побывать на Алтае, в Хакасии, а еще лучше в Якутии, там точно такие петроглифы.

Однако я выделил не их, а вишапы, большие каменные изваяния фантастических рыб, змей и драконов, которые встретил не на горе, а в самой Нахичевани. Вот это бесспорные доказательства. Такие скульптуры археологи встречают в местах обитания древних тюрков, много их на Алтае, в Хакасии, на территории современной Монголии.

Они как отпечаток пальца, как узор на роговице глаза. Неповторимы.

Эти уникальные знаки грубоватой наружности наши предки называли «башапа», что в переводе на современный язык означает «начало». Вернее, «отец начала», «отец истока» или «отец всего» (отсюда — «вишап»). То — знак раздела земель.

Кроме вишапов, встречаются отдельные изображения баранов. Баран у тюрка был символом достатка и благополучия, наш предок одомашнил это животное и заставил служить себе. На боках камен-

ных баранов легко различить тотемные знаки — там-ги, они разные и одинаковые, будто сделаны одной рукой, по единым правилам.

Другие народы не отмечали земли такими скульптурами, у них не было баранов и инструмента, чтобы сотворить это чудо из гранита.

Однако кавказские вишапы отличаются от алтайских, не формой, нет, историей. Их появление на Среднем Востоке (куда относят и Закавказье) связано с царем Ажи-Дахаком, это он велел создать те скульптуры, когда делил новую землю, открытую Ноем!

Отсюда еще один легендарный образ на рисунках Гямигая — образ Дракона, Змея. Он и на вишапах, и на скалах. Едва ли не каждый пятый рисунок посвящен ему.

Раз в семь лет здесь, на вершине, проходил сабантуй, собирались люди, которым покровительствовал иноземный царь, являвшийся сюда в образе Дракона (Змея), так утверждает легенда... А известно, на Древнем Алтае Змея считали праотцем людей, ему отдавали почет и уважение: он — знак родного очага, знак Родины.

Первые правители Нахичевани считали себя потомками Ажи-Дахака, возводили к нему родословные и потом передавали из поколения в поколение рассказы о службе предков при дворе этого великого царя-змея... Не исключено, легендарный образ имел земной прототип — царя Кира Великого, основателя Персии. Не отсюда ли традиция украшать посох владыки двумя змейками?.. Все может быть.

К сожалению, нахичеванцы забыли о своем славном прошлом. С ужасом слушал я рассказ, как не-

кие умники-ученые пустили слух, будто внутри вишапа спрятано золото. Нашлись умельцы, которые стали искать и разбивать уникальнейшие памятники в поисках легкой добычи. Кому выгодна эта ложь? Судить не мне, однако так теряли мы прошлое в болоте собственного невежества.

Когда люди не помнят себя, их легко спровоцировать на любую нелепость или подлость. Этим и пользовались враги тюркского мира при молчаливом согласии ученых.

Вот почему в горах не встретить вишапа. Он — редкость.

Власти Нахичевани специально придумали в центре города музей под открытым небом, чтобы спасти эти бесценные реликвии от современных варваров. Другого способа нет. Уцелевшие скульптуры свозили из удаленных уголков края. Слава Всевышнему, хоть что-то уцелело.

...В гору Гямигая мы поднимались на вездеходе, поднимались, сколько позволила дорога, у альпийских лугов она кончалась. Мы поставили лагерь и дальше шли пешком, вдыхая ароматы летнего высокогорья. Природа здесь сурова и очень чиста, лето приходит на три-четыре недели, даже в июле может выпасть снег. Собственно, снег тут всегда, по распадкам не тает в самый жаркий день.

И море цветов, буйство будоражащих запахов. Волшебное высокогорье, чарующая красота, которую невозможно забыть. Предки во всем ценили красоту и простор.

Я понял это, когда увидел базальтовые глыбы, они хранили послания — наскальные рисунки, таинственные петроглифы. Признаюсь, вздрогнул от

счастья, вдруг упавшего на меня. Перед нами лежало Время, прочерченное в камне. Через него можно переступить, но его нельзя не заметить.

Конечно, не первый раз видел подобное, такие рисунки хранят скалы Алтая, Хакасии, Якутии, Казахстана. И перед каждым из них я стоял замороженный, как ребенок, спокойным в древних галереях искусства оставаться трудно... Не могу унять сердце.

Художники, которые поднялись на Гямигая на две с половиной тысячи лет раньше нас, изобразили оленей, горных козлов, змей, сцены охоты, сцены быта, оставили пока не вполне понятные ритуальные символы. Около полутора тысяч рисунков исследовано азербайджанскими учеными, о том выпущены статьи и монографии, работа проделана большая.

Правда, я не встретил даже намека на два простых вопроса, которые нельзя не задать, побывав на Гямигая. Первый — почему художники поднимались именно сюда, а не куда-то еще, чем влекли их эти камни? И второй — как, каким инструментом создавали древнее искусство?

Вопросы не простые, хотя и звучат просто.

Бытующее мнение о городе или крепости на Гямигая лишено смысла. О каком городе речь, если сюда нет дорог? Если зима здесь десять месяцев в году? Если внизу богатая, щедрая для проживания долина? Мнение о городе, по-моему, высказали люди, слабо знакомые с реальной жизнью. Получился типичный стереотип советской науки — утверждение без доказательств.

К сожалению, он поныне присутствует в Азербайджане: ученые из Баку по старой привычке озираются на Москву и не видят разницы между пет-

роглифами на Гямигая и в Гобустане. Хотя они разные по стилю: Гямигая — тюркское искусство, Гобустан — нет, скорее первобытное... Словами здесь объяснять что-либо трудно, живопись надо видеть воочию, чувствовать и понимать.

Но у Азербайджана нет собственной исторической концепции, ему ли знать? Ему ли видеть? Да, прошлое окружает его, но не всем оно доступно... Молчит азербайджанская наука.

А ведь турки выбирали для своих «галерей» высокие горы сознательно — там человек ближе к Небу, к Тенгри. Сюда приходили в особые минуты. Приходили в белых одеждах, по завету Ноя несли жертву, поминали сородичей, ушедших в мир иной, помогали им или, наоборот, просили их о помощи.

То была площадка общения двух миров — прошлого и настоящего.

По преданию, душа тюрка после смерти не умирает, а превращается в снежинку, она опускается на вершину горы ждать Высшего Суда. Отсюда белый цвет траура, который был у наших предков, — то цвет чистоты и памяти.

На вершину горы люди шли с сокровенным: просить Всевышнего отпустить грехи усопшему и не быть слишком строгим. Потом складывали из камней **обо**, или гурий. Два-три камушка ставили один на другой. На всякий случай, как напоминание о просьбе и о себе. Они говорили, «до погребения никого нельзя считать счастливым».

На вершине хоронили праведников, совершивших подвиг во имя Тенгри.

Экспедиция убедила меня, Гямигая — это место паломничества. Святое место. Да, она напоминает

корабль, но — корабль памяти. Чтобы увидеть его, требуется чистая душа. И немалое воображение... Когда я посмотрел ночью на гору с ее вершины, в полнолуние, то был сражен строгостью пейзажа, вдруг открывшегося в серебряном свете.

Внизу сплошные клубы тумана, они, словно волны в океане, закрыли все вокруг, а над ними гора, как корабль-призрак, и бескрайнее звездное небо. Ничего больше нет. Фантастическое зрелище, в центре которого вечность и ты на палубе поднебесного судна.

Конечно, паломникам гора казалась причаленным судном, потому что в прошлом из нее выступали три скалы — мощные базальтовые столбы, точно как на Оби (Оба), на Енисее (Анасу), на Лене (Илин) и в других местах Древнего Алтая.

К скалам, напоминающим Родину, Ной и «причалил» ковчег.

Потом землетрясение разрушило «причал», оставив груды обломков, ровной грядой сползающих вниз, и камни, опять же знак памяти, привлекли к себе древних художников. Лишь на черных базальтах встречаются древние рисунки. Эти камни очень тяжелые, кажутся натертыми маслом или лаком, они отличаются от всех других, что есть на склоне. По оценкам геологов, в них очень много железа и цветных металлов.

Первые рисунки были явно на неразрушенных скалах. Но их пока не нашли...

И ответ на второй мой «простой» вопрос таит нюансы историй, где читается Время. И он связан с приходом на Кавказ тюркской культуры, которую, кроме веры в Бога Единого, отличало железо. Ведь

Ной был из рода кузнецов, это он первым сделал плуг и железный серп, о чем тоже сообщила легенда. И не случайно.

Орудия труда наших предков были из железа, в то время как остальной мир довольствовался медью и бронзой. Железо всюду считали редкостью, ценили выше золота, а у нас оно было обычным рабочим металлом.

Сомневающимся советую взять медный гвоздь и вырезать им на базальтовой скале букву. Любую. Царапины не получится — медь мягче базальта. Значит, древних художников отличал не только вкус, но и стальные долота, молотки. Иначе их искусство было бы просто-напросто невозможно.

Сталь, булат — след новой культуры, или прихода Ноя. Тогда Закавказье стало «пристанищем вишапов». Здесь, по-моему, все четко: в середине 1-го тысячелетия до новой эры археологи фиксируют массовое появление железных изделий, полученных по алтайской технологии. Почему? Нет ответа. Да и не могло его быть.

В советские времена не задавали вопросов, связанных с историей тюрков! Сейчас другие времена, но в азербайджанской науке ничего не изменилось, она не может скрыть растерянности и беспомощности от свободы, вдруг обрушившейся на нее. Впрочем, та же беда отличает «независимую» науку других постсоветских стран. Не привыкли к свободе! Идей не прибавилось, свежих взглядов — тоже. Вот и топчутся на месте, между вчера и сегодня, не думая о завтрашнем дне.

Отлично понимаю, мои выводы в очередной раз вызовут протест ученых старой школы. Уже слышу

их негодование. Что ж? Будем спорить, чтобы сообщать идти к Истине, от которой нас так долго уводили... Но, что бы ни говорили, а умение плавить железную руду древние тюрки связывали именно с верой в Тенгри, металлурги у них пользовались тем же уважением, что и священнослужители.

Не будем забывать хотя бы об этом.

Еще один знак новых перемен — храмы, и они штрих Великого переселения народов, штрих Древнего Алтая. Восьмигранные стены, шатровые купола стали частью культурного пейзажа Нахичевани. Прежде в храмах справляли тенгрианский обряд, но после принятия ислама к ним пристроили мечети: соседство старого и нового не противоречило друг другу, ислам же развивает идею Бога Единого.

Это я видел в реставрируемом религиозном комплексе около крепости Алинджа. Да и в самой Нахичевани. Древняя религия тюрков не забыта.

А первый храм здесь создал Всевышний — пещеру Асхабу-Каф, ей, видимо, и были посвящены строки 18-й суры Корана. Символично, знаком светского знания в суре выступает вишاپ — рыба (аят 60 (61)), правда, не каменная*. Напомню, по-тюркски «вишاپ» (башапа) означает «отец истока». О поиске истока идет речь в суре.

* К строкам священного Корана я всегда обращаюсь с особой ответственностью, потому что они таят в себе вечную тайну, недоступную для понимания ученых. Отсюда разные толкования Корана, которые встречаются в разных странах мира. Мне ближе по духу тюркское его прочтение, потому что, по моему глубокому убеждению, до XI века Коран читали по-тюркски. Лишь потом сложился арабский язык, и началась реформа ислама. Это не следует забывать нам, возрождающим свою историю, о чем я подробно рассказываю в книге «Тюрки и мир: сокровенная история».

Вход в пещеру Асхабу-Каф людям указал огромный железный метеорит, когда-то прочертивший небо, теперь он лежит здесь на постаменте... Я осторожно коснулся метеорита, но ощутил не холод металла, а неистощимую силу веры в Тенгри, в Вечное Синее Небо, которое сделало нас тюрками.

Пещера скрыта в расщелине горы, ее вход ориентирован на юг, чем, возможно, она и привлекла предков. Привлекла, разумеется, не ориентацией, а чудом, творимым в день Богоявления. В двадцатые числа декабря, в праздник рождества Тенгри, солнце в полдень освещает самый дальний зал пещеры, где в остальное время легкий полумрак и прохлада.

Этот зал отличает купольный потолок, усиливающий звуки, здесь читали молитвы, вели проповеди. Место интересно еще и тем, что с потолка время от времени на головы собравшихся падают мельчайшие капли — слезы милосердной Умай. По поверью, тому человеку способствует удача и ее заступничество.

Пещера была прибежищем монахов, что тоже в традиции религии Тенгри, на это указывает еще одна известная легенда: о молодых людях, которые проспали здесь триста с лишним лет и не заметили как. Легенда эта есть в иудаизме, в христианстве, в исламе, но там не говорят о Нахичевани. Однако всякая легенда подлежит расшифровке.

Сюжет этой укладывается в этапы распространения веры на Среднем и Ближнем Востоке, что уже есть зацепка для пытливого ума. Другую зацепку я нашел у Э. Гиббона, который написал, что в раннем Средневековье Кавказ считали частью Алтая. Их объединяло даже общее название — Каф... И там и там. А не отсюда ли появился топоним Кавказ?

Очень правдоподобно. Ведь правду лишь затеяют, но никогда не гасят*.

Мы знаем, весть о Боге Едином несли шедшие с Алтая орды, во главе которых стояли цари. Косвенно о том упоминает даже «Шахнаме» (Книга царей), к сожалению, неоднократно «редактированная»... События развивались, следуя логике процесса, и это очень важно — миграционные процессы подлежат расчету, их можно моделировать.

После расцвета и упадка Персии (Парсы) центрами религии стали Кушанское и Парфянское царство с царской династией Аршакидов. Их потом сместили Сасаниды, исповедовавшие зороастризм, а не тенгрианство. Начались религиозные гонения. Но и Сасаниды сошли с исторической орбиты, а с ними — их зороастризм. На Средний Восток вернулось Единобожие.

И — о чудо! — обнаружилась община монахов, которая веками скрывалась в пещере, храня верность Тенгри. Событие из ряда вон выходящее. Появилась легенда о юношах, проспавших более трех веков в пещере Асхабу-Каф. Тайное стало явным.

Почему легенда? Ответ, думаю, понятен: на пороге стоял ислам, и мир, принявший плоды прежней тюркской культуры, переиначивал их. Маскировал иносказаниями. Так было всегда. Однако легенда

* И Древнетюркский словарь приближает слово «Кавказ» (Капкох, так звучало его название в средневековье) к значению «захватывающий небо», «поднятый к небу». Может быть, так? Есть другие варианты, и в них тоже прочитывается определение Кавказа, данное Прокопием Кесарийским: «Его вершин не касаются ни дождь, ни снег, они выступают выше всех облаков». Это действительно очень высокое место и в прямом, и в переносном смысле.

осталась, ее символы остались, они ждут исследователя*.

К сожалению (или, наоборот, к счастью?), пещера Асхабу-Каф, как вся наша культура, хранит в себе первозданную чистоту, она очень слабо изучена. Нахичеванский край, корни которого глубоки и мощны, когда-нибудь вновь назовут Алтаем. Он по-прежнему манит к себе паломников, каждый день едут сюда из Турции, Ирана, самого Азербайджана. Едут семьями по примеру отцов и дедов. Традиция!

Кто-то из гостей оставляет на уступах стен пещеры Асхабу-Каф **обо**, смысла его не понимает, но поступает, как велит наш древний обычай. Камушки, поставленные один на другой, там всюду. Тем и сильна народная память, она не исчезает, а лишь забывается. На время, но не навсегда.

В той истине, причем с неожиданной стороны, я убедился в Нахичевани, которая в силу невежества людей стала осажденной крепостью, а Карабах, часть Азербайджана, — оккупированной территорией... Не хочу лезть в политику, а без нее уже нельзя. Чувствую — вызову негодование, касаясь болевой точки, но с выводами, к которым пришел после экспедиции, должен поделиться.

...Почему на Ноев ковчег настойчиво претендует Армения? Без ответа на этот вопрос очерк явно будет неполным, к такому выводу пришел я уже в Москве.

* Разве не интересно, почему в мусульманских преданиях гора Каф «стоит на изумруде, отблеск которого придает небесам лазоревый оттенок»? На мой взгляд, здесь объяснение зеленого цвета ислама и лазоревого цвета куполов мечетей. Все это о том единстве Вечного Синего Неба, которое дало людям веру в Бога Единого... Вдумайтесь, именно Каф! А это и Алтай, и Кавказ. И тюрки!

Хочет кто-то или нет, но армяне на историю имеют те же права, что турки. А вот виноваты ли они в своих дерзких претензиях на нашу историю? Нет. В части армян (в немалой части!) дремлет та же генетическая память, та же кровь, что в нас.

Говорю, отвечая головой за каждое сказанное слово. Собственно, о том вся наша книга, вспоминаящая Армагеддон — поле битвы Добра и Зла. Света и Тьмы. Правды и неправды. Сегодняшний Кавказ — это кровоточащая рана той битвы.

Когда сюда в VII веке пришел ислам (или раньше зороастризм), не все приняли его, иные турки перешли в Армянскую церковь, хранившую духовные традиции Алтая. Этому вопросу мировая наука уделила внимание: о тюркоязычных армянах написаны статьи и книги.

Скажем, мне были любопытны наблюдения украинского востоковеда, академика А. Е. Крымского, почти век назад отметившего **сходство** «старого» армянского языка с языком крымских татар. Академик упоминал труды других ученых (Жана Дени и Тадеуша Ковалевского), сравнивших «старый» армянский язык с языком «Codex Cumanicus».

Разве не интересна работа ныне здравствующего Александра Николаевича Гаркавца, опубликовавшего тексты «старых» армянских молитв? Они на тюркском языке, поэтому автор назвал свой труд «Кыпчакским письменным наследием»... Безукоризненная работа, если бы не наперед заданные комментарии к ней.

И в самой Армении есть древние книги, написанные армянской графикой, но по-тюркски. Похоже, не сирийский, а все-таки тюркский язык был у ар-

мян, раз на нем писали молитвы в ранней Армении*. Есть и другие, более весомые доводы в пользу этого утверждения, о них расскажу позже.

Знающие историю армяне признают: веру они приняли от тюрков, «гуннов», как было когда-то записано в истории их Церкви. Тюрки построили им первые храмы, дали крест. Армянские епископы Кардост и Макар годами в IV веке учились у нашего духовенства, переписывая книги для своей Церкви.

Тюркский язык и тюркские книги тогда считались во всем мире божественными... Это же было!

Напомню и то, что царями Армении являлись тюрки из рода Аршакидов. Едва ли не все знатные армянские роды имели тюркские корни, что отмечено в родословных. А посмотрите на топонимику сегодняшней Армении, на обилие тюркских слов в ее языке. Всюду одно... Как же можно проходить мимо этих очевидных фактов?

* Подобное предположение согласуется и с историей Грузинской церкви. Там древнее церковное письмо называют хуцури, оно возникло в начале IV века. В нем, как и в тюркском алфавите, тридцать восемь букв. Любопытно, после Давида Строителя, который, как известно, пригласил в свое войско кипчаков, в Грузии появилась мхедрули (письменность воинов), в которой тоже было тридцать восемь букв. К XVIII веку их стало сорок. Отличало эти две письменности то, что церковное письмо называли «угловатым», то есть напоминающим древние руны. По народному преданию письменность воинов считалась древнее. Прямого указания на тюркские корни той и другой письменности нет, вопрос не исследован наукой. Но на каком языке могли говорить тюрки, попавшие в Грузию? Очевидно, на тюркском, он и вошел составной частью в грузинский язык и его письменность. Очевидно, то же самое, но по другим причинам, случилось в Армении.

И — получился очередной курьез, о котором «кавказоведы» даже не догадываются. Наградив Мащтоца званием отца армянской письменности, они упустили из виду то обстоятельство, что древнеармянский язык — диалект древнетюркского. О том свидетельствует даже титул «отца письменности» — кертолаһайр, что дословно с тюркского переводится: «керт» — вырезай, делай руну; «ола» — учи, наставляй; «айр» — разъясняющий, толкующий. «Кавказоведы» же не чувствуют этого слова, его красок. А с армянского перевод вообще неизвестен.

Армянское общество неоднородно, и не заметить это трудно. Конечно, не все армяне говорили по-тюркски... значит, не все поймут меня. Что, если потомки тюрков, ставшие армянами, не могут успокоиться? Что, если они, наши братья по крови, ищут себя, свою историю? Их желание присвоить Ноев ковчег по-человечески понятно, и его можно простить.

Хотя есть армянский эпос «Випасанк», а там сказано, мать вишапов жила к востоку от Арарата (Масиса). То есть в Нахичевани... Что делать? Не спорить же вечно?

Все переплелось в этом запутанном мире, где люди, не зная истории, враждуют между собой... А нужна не вражда, не спор — примирение. Отойти на исходные позиции, чтобы начать отношения тюрков и армян с правды о себе! Это — единственный путь в будущее.

Пусть моя книга станет шагом на дороге к миру. А пророка Ноя мы пригласим посредником на будущие переговоры. Почему нет? Не оставлять же мир «таким глупым и злым, каким мы нашли его при своем появлении» — это слова Вольтера.

Нахичевань — Москва. Июль 2005

МОЯ «ФОЛК-ГИСТОРИ»,
ГОРЬКАЯ, КАК ПОЛЫНЬ
(продолжение беседы)

— Стало модно демонстрировать эрудицию по тюркологии, например, репликами об Алтае, стреленах, седле и т. д., прочитав или пролистав ваши книги. Эти «откровения» ваши или у них есть источник?

— Конечно, источник. А как же иначе?

Если позволю вольность, не сносить головы: «доброжелатели» читают мои строки под микроскопом. Сомнительную информацию стараюсь отвергать, работаю с книгами, признанными мировой наукой. На моем рабочем столе нет придворной московской, казанской или какой-то казахской истории... Это и задевает хозяев высоких кресел.

Пусть задевает. Авторитет в науке завоевывают не креслом, не приказом, а именем.

О конском снаряжении у тюрков, и не только о нем, я узнал из работ Сергея Ивановича Руденко, он копал на Алтае, но никогда не пользовался термином «тюрк». Цензура! Ученый выпустил книги по археологии, а защитил диссертацию по разделу технических наук, потому как не относился к лицам правящего в науке клана.

Не захотел писать истории на московский манер и угодил в тюрьму.

А лучше Руденко в СССР археолога не было. Его книги я «расшифровывал», держа в руках «Историю Китая», иначе не получалось. Вот цитата: «С IV

века до новой эры северное царство Чжао переняло у **соседей-кочевников** (тюрков. — М. А.) их **форму одежды** (штаны для воинов. — М. А.) и по их примеру стало использовать лошадей для езды верхом, применяя необходимые **седла, стремяна**. Это сведения древних китайских летописей.

Так кто придумал стремяна и седла? Ответ ясный? Или нет?

Китайцы — написано в «московской» истории. И хоть криком кричи. А таких примеров сотни и сотни... Да, историю надо изучать и по Карамзину, и по Рыбакову, но и по атласу исторической географии. Должны быть такие атласы! Ведь карта часто несет информации больше, чем целая книга.

География — наука действительно аналитическая, точная. Используя ее методiku, можно прийти к выводам, для «официальных» историков недоступным. Или «малоубедительным», как говаривал о моих книгах Олжас Сулейменов.

Что ответить?.. Есть птицы певчие, а есть ловчие. Они разные, у каждой свой полет: первые кормятся на римских задворках, другие добывают пищу в чистом поле, налету... И что бы Олжас с друзьями ни наговаривал, судить меня не им.

Они — не мои читатели.

— *Ваши книги вызвали переполох в научном мире. Для них придуман даже термин «фолк-истори», — «самодельная история», или «непрофессиональная история», чтобы отстраниться от выводов, к которым приводите вы читателей. И все равно, триумф вашей «фолк-истори» очевиден, с чем связан он?*

— Ну, уж не с распадом СССР, как говорят оппоненты, это точно. Проблема глубже, она имеет свои грани и акварельные оттенки. В ней — очередная забытая истина.

Вспомним: советское общество погубил интеллектуальный мусор, который оно же само производило. Случилось то, что случилось — оно захлебнулось в собственных отходах. Как захлебнулся Циннобер в сказке Гофмана. Партийные боссы, как и он, извели правду, творили с ней, что хотели. И то же самое получили. Историю СССР исправляли раз шесть-семь, каждый временщик желал увековечить свой взгляд на прошлое. А так не должно быть.

Это — смерть, если у страны непредсказуемо прошлое. Только думал ли кто о том, «исправляя» народу память?.. Нынешний интерес к истории вполне объясним. Общество, казалось бы, навечно опоенное ложью, вдруг ожило, тон в нем задают новые люди. Не партийные функционеры, что уже прогресс.

Я утверждаю: поле для моей «фолк-истории» распахал ЦК КПСС, продуктом которого были академические генералы, выдававшие себя за «специалистов». Они, и только они, своей бездарностью готовили успех моим книгам.

Эти люди никогда не рисковали карьерой ради науки, не стремились открыть неизвестные страницы, их устраивала дозволенная информация, другой они чурались. За покорность получали должности и сытую жизнь. Но... лев в клетке от безделья хиреет. Издавали-то они много, только никто их трудов не читал.

То были не нужные обществу книги! Ни тогда, ни сейчас!

С перестройкой заживевшая «элита» осталась не у дел. Ее лишили монополии на информацию. Хотя, казалось бы, нет цензуры, работай, восстанавливай правду. Но карманные «профессионалы» не умели распорядиться свободой, кто-то ушел в бизнес, в религию, кто-то на поиски легкой жизни. И никто — в литературное творчество, на «вольные хлеба», где надо рисковать и очень много трудиться.

Мои книги потребовало общество. Ему, как лекарство от беспамятства, нужна была правда. При огромных по сегодняшним меркам тиражах до 50 тысяч экземпляров книги быстро становились библиографической редкостью, их зачитывали до дыр... Почему? Потому что существуют объективные законы развития, которые живут вне зависимости от запрета или разрешения. Они, как вода в океане, существуют сами по себе.

Спрос на информацию, свободную от цензоров, он — двигатель мысли автора.

Приходишь к поразительному выводу: правду нельзя уничтожить, она вечна. Потребность знать приходит с молоком матери, это потребность здорового человека. Тогда же понял, что мои книги будут популярны до тех пор, пока говорю правду. Начну подстраиваться под кого-то — конец... Интересы побеждают на мгновение, правда — навсегда, с этой мыслью я живу.

Мой козырь также в манере письма, в отказе от дутой наукообразности, стремлюсь к ясности и предельной простоте изложения. Чтобы быть понятным даже ребенку.

Достичь этого очень легко, надо не «мудрить», не скрывать, не придумывать. Быть искренним, как

мальчик из сказки Андерсена, сказавший о платье короля... Одна фраза, один литературный образ могут заменить труды пухлых научных томов, этим и привлекает меня научно-художественный жанр. Он оставляет моему слову свободу.

«Не плоды лишних сущностей», — учили древние.

Понятия, которые несводимы к интуитивному знанию, должны удаляться, считал английский философ У. Оккам. Я разделяю его точку зрения и развиваю ее. Поэтому лишь людям, чувствующим запах полыни, пьянеющим от него, доверяю свои книги, они — мои читатели, мои адресаты. Для них писал «Полынь Половецкого поля» и все остальное.

Это тоже отличает мою «фолк-хистори» от их «профи-хистори». Книги получились не безликими, не равнодушными, написанными для нормальных людей. Не под заказ... Чтобы вольному была воля.

— В Интернете идет бесконечный поток эмоциональных «выбросов» против вас, где-то они, видимо, справедливы. Интересно, как вы работаете с оппонентами? Опровергаете, признаете, не замечаете? Как?

— Никак. Настоящая критика меня не заметила, не было команды сверху, а все эти эмоциональные выбросы — не рецензии. Зачем мне они?

Их поток нагоняют специально, нагоняет бездарность. Она не может опровергнуть мою концепцию, вот с досады и пишет доносы через Интернет. То почерк советской науки. По-другому там не обсуждали. Клеймили, вешали ярлыки. Что отвечать?

А главное — зачем? Досада — это бессильное бешенство, чувствующее свое бессилие и показывающее его поступками.

Бесятся?.. Пусть. Их время не вечно.

Только зря они сотрясают воздух, я не читал ни одного сообщения в свой адрес — ни положительного, ни отрицательного. Не удивляйтесь, я не читаю даже газет. У меня долго не было доступа в Интернет, боялся вирусов, когда работал над книгой. Теперь взял электронный адрес, открыл официальный сайт: <http://www.adji.ru>, на нем читатель найдет то, что не вошло в мои книги. Там есть и отклики читателей, их получаю немало.

Оппоненты не понимают: прежде одной рецензией убивали автора. Теперь другие времена. Мне глубоко безразличны заказные «критики», я сам решаю судьбу своих книг. Пользуюсь благами страны, отменившей цензуру и черных рецензентов... Но ради успеха все-таки стараюсь быть ближе к порицающим, чем к восхваляющим.

Книги, кроме всего прочего, это мой «бизнес», если хотите. Моя корка хлеба.

— Ходят слухи о том, что вы «срубаете бешеные бабки», другие уверяют, вы даже не знаете, где переиздавали вас. Третьи рассказывают, как казахи украли часть тиража «Полыни...», и был суд. Что здесь правда?

— Все, кроме «бешеных бабок» и суда. Разумеется, с первым выходом «Полыни...» возникли проблемы. Все-таки новое для меня дело — книгоиздание... Надо ли объяснять радость, когда вроде бы

солидные люди из Казахстана предложили помощь в реализации книг в странах Центральной Азии. Думал, братья-тюрки, как не поверить?

Но вышло — словно в дурном сне, и все потому, что не учил с детства адаты — вот и получил. А предки говорили: «С незаконнорожденным не здоровайся, он несет несчастье». (На древнетюркском «незаконнорожденный» будет «баштарда» — «портящий племя, породу», отсюда европейское — «бастард».) От таких отрекались.

Не знал я всех этих тонкостей в правилах поведения тюрка и — поздоровался себе на беду...

Внебрачный сын знаменитого писателя под честное слово взял треть тиража «Полюни...» (пятитонный контейнер!) и вскоре дал знать, что деньги он не вернет. Тогда-то я понял, что кроме друзей у моих книг будут враги, враги влиятельные (перед ними спасовал даже президент Казахстана Назарбаев). Еще понял: если начну судиться, ничего не напишу. Силы уйдут, как вода в песок, а они только того и ждут.

Трудно хранить достоинство, которое оставили тебе единственной собственностью. Но не попросил подаяния... Лишь лучше запоминал адаты предков.

А положение было аховое: проценты кредита банк не отменял. Что делать? Спасла работа над новой книгой. И друзья. Работа удержала от опрометчивых поступков, друзья помогли издать книгу... Выдержал. «Европа. Тюрки. Великая Степь» стала той соломинкой, которая позволила удержаться на плаву, а главное — не озлобиться.

Впрочем, каждая книга учила по-своему... Но с тех пор работал только на Читателя, моего критика

и оппонента, моего спонсора и держателя акций. Он определяет рынок, он покупает или не покупает книги, читает или не читает их. Мы с ним свободны в общении.

Этого и не понимают хунвейбины, не приученные ни к работе, ни к честной конкурентной борьбе. Пишите лучше, будете популярнее. Не выходит? Тогда завидуйте молча, презренные бастарды. «Не можете раскусить камень, целуйте его», — говорят на Востоке...

Не целуют! Лишь огрызаются.

А мне интересен диалог не с ними, со специалистом, который изучает Великое переселение народов, знает проблему, источники. Много отдал бы за это. Но таких ученых, похоже, нет. Я не встретил работ, где проследили бы движение народов Алтая в Европу, лишь намеки нашел у Э. Гиббона. Наука давно живет мнением, что Великое переселение — это «совокупность этнических перемещений в Европе». Всего-то лишь.

И эти «перемещения» связывают с кем угодно. Считают, что его толчком «было массовое передвижение гуннов (с 70-х гг. IV в.)». Но **что** дало толчок? Какие процессы лежали в его основе? Что служило материальной базой? Наконец, кто были эти самые «гунны»? Молчат... Вот тебе и «официальная» наука, которую давно превратили в евнуха, по утрам важно дующего щеки. Он даже не скрывает своей беспомощности.

Нельзя же в XXI веке верить сказкам старого евнуха, рассказывающего о дикарях, которые массой «задавили» цивилизованный Рим... Нет! Тогда столкнулись два мира, стоящие на разных уровнях эко-

номического развития. Слабый уступил... Вот близкий тому пример — освоение Америки. Индейцы превосходили численностью колонистов, но победили пришельцы, потому что экономически сильнее были они.

Не везет мне на оппонентов... В спор рвутся лишь невежды, сумевшие в лучшем случае издать учебное пособие по истории для 5-го класса или брошюрку о революционере Бакунине. Они теперь с пеной у рта критикуют меня, ищут «ошибки». Который уж год отрывают «мелкий горошек». И что? Пусть отрывают, если им от этого легче.

Дискуссия — это совместный поиск истины, а не искусство унижать оппонента. Хотя иногда разговор с невеждами учит большему, чем разговор с учеными, — понимаешь, чего нельзя делать. В частности, принимать чужие правила и забывать свои адаты.

А сводить диалог к перебранке — значит попусту тратить время... Не выйдет! И гражданских судов не будет, на них толкают меня «критики». Будет только один Суд, тот, последний, он нас и рассудит.

Потом, о каких «ошибках» речь, если мои книги отредактированы в издательстве, если в них есть ссылки, если материал для анализа беру из работ ученых, признанных мировым сообществом, из мировой классики, с которой плохо знакомы сами оппоненты... Искусно нагоняют волну, чтобы утопить незрелого читателя.

Такое мы уже видели: «не читал, но скажу» звучало в СССР не раз.

Первый донос на себя за подписью «половецкой» женщины с профессорским званием из Академии наук СССР я прочитал в ее письме к редактору «Не-

зависимой газеты», когда там вышла моя первая статья на тюркскую тему. Потом в газете началась показательная дискуссия... «Черт ли сладит с бабой гневной», тюрьмой ведь грозила она.

Какое же это, оказывается, искусство, скажу я вам, — писать доносы.

— Но вы же не профессиональный историк, хотя владеете арсеналом этой науки, что хорошо видно по вашим книгам. Кстати, вас не приглашали в «профессионалы», хотя бы участником семинара? И вообще, что мешает им признать вас?

— Сложный вопрос. Я не имею диплома историка, но диплом географа, полученный в МГУ имени М. В. Ломоносова, уверяю, не самое плохое свидетельство об образовании. Моя кандидатская диссертация, связанная с экономико-математическим моделированием и анализом информации, позволяет ориентироваться в науке. Не только в исторической.

У меня сотни (!) публикаций в центральных изданиях, причем на разные темы: от географии до театра, от физики до медицины. Немало статей и книг перепечатано за рубежом. Я отнюдь не пасынок в науке и литературе, как хочется кому-то представить дело.

Имею солидный стаж и имя. Могу позволить себе писать о том, что мне интересно. Общаться с теми, с кем мне интересно. На заказ ничего не пишу. Веду образ жизни волка-одиночки, хозяина логова. И благодарю Небо за помощь, которую получаю через друзей и от незнакомых людей, они, читатели и почитатели, дарят новые сюжеты и радость жизни.

Нет, меня никогда не приглашали в «профессионалы» — я не умею прислуживать. Страшным годом жизни считаю тот, когда, защитив диссертацию, каждый день ходил на работу и до шести часов вечера сидел, ничего не делая. Это каторга, но ее пережил, чтобы оценить свободу как самое дорогое на свете... Здоровья не нужно, если нет свободы. И деньги не во спасение.

Кстати, первый российский историк Татищев был горнозаводчиком, не историком. И Карамзин тоже не имел исторического диплома. А Лев Толстой — литературного... Могу продолжить, список убеждает: не диплом красит человека, а труд и интерес к жизни, к человеку, которому ты адресуешь свое творчество.

На архивную пыль у меня аллергия, не знаю, как правильно вести раскопки, ну и что? Мое умение — в искусстве анализа, в сборе и изложении фактов, то есть в том, что редко для «профи-истори». Конечно, тот, кто называет меня не историком, прав.

Я — географ-экономист, пишу книги с позиций своей науки, которую энциклопедия трактует как «область знаний на стыке истории и географии». Не моя вина, что легенды и мифы «официальной» истории не выдерживают проверки точными науками.

«Не кори зеркало...», — говорят в таких случаях в народе.

Теперь понятно, почему у моих книг столько критиков? Иные из них не слышали об исторической географии. Ее курс нам читали в МГУ, серьезная научная дисциплина, в ней, кроме исторических сведений, присутствуют знания других наук. Поэтому она дает более широкий взгляд на события, учит искать причину и следствие. Вот и все.

Думаю, читателю будет понятно и то, почему я в «черном списке» хозяев прессы. После увольнения из «Вокруг света» меня не печатают в московских изданиях, не пускают на ТВ. Если что-то проскользнет, то только по недосмотру хозяев...

Очень большие вопросы имею к Интернету — даже здесь фильтруют информацию. Там собрали умелых ребят, их голыми руками не возьмешь. Профессионалы, они по круплицам разбрасывают клевету, распускают слухи, создавая общественное мнение обо мне. Очень тонкая, надо отметить, работа.

Разумеется, времени «рыскать по Интернету» у меня нет, изредка беру распечатки и вижу, клеветники организованы, будто монахи в церковном ордене. Бьют залпами, сразу на нескольких форумах. Одни и те же слова, команды, люди... Но опытный глаз замечает: их выводы с политическим акцентом. И на слишком правильном русском языке, которому в советских школах не обучали.

Кто они, эти таинственные ведущие форумов?.. Элитных игроков всегда выдают «фирменные фишки». Например, изворотливая манера полемики, умение заболтать тему, увести ее в сторону. Даже нерусские обороты речи.

Но «по делам их узнавали их». Всегда!

— Выходит, Интернет вымывает суть событий? Впрочем, чему удивляться, если уже не говорят о русских как победителях во Второй мировой войне. Умберто Эко и другие писатели настаивают, мол, итальянскому подполью мир обязан победой над Гитлером. Какие события XX века, по вашему мнению, «уйдут под штукатурку»?

— Не знаю. Но разум подсказывает: на мировой спирали все повторяется. Сегодня та же геополитическая ситуация, что была к концу Средневековья. Тогда кончалась эра тюрков, теперь — русских. Увы, это так. Мы стали свидетелями агонии целого народа.

В Средневековье церковная инквизиция затерла, замазала следы тюрков в Европе, она вытравила из памяти людей слово «тюрк», объявив его еретическим словом. Увела в прошлое рыцарство, романтизм и другие атрибуты тюркской жизни. Рассадила бывшие орды и тухумы по их нынешним этническим клеткам и клетушкам... Все попрятала под свою «штукатурку», всех обманула.

Теперь на месте тюрков русские, судьба их решена. Экономически они убиты, генетически — тоже: уже не возрождают себя. Устали от жизни, пребывая среди праха. Пройдет время, появится народ «рашен». И несколько новых стран... Пересмотр итогов войны, по-моему, продолжил дело средневековых «штукатуров».

Спросите почему?

Потому что зло наказуемо, за него надо отвечать перед Богом. За зло, сотворенное русскими царями Романовыми, ответственность двойная! О ней, об ответственности, и веду речь в этой книге, ибо в том вижу причину гибели Руси и царской России.

Начиная со Смуты, с XVII века, когда Церковь ввела Романовых во власть, Россия отходила от Руси — уничтожила тюркские корни, придумала славянские мифы, поверила в них. Война против тюрков стала ее политикой, в которой терялись силы державы.

Теперь забыто, что Смуту организовали иезуиты, что тем самым они продолжили инквизицию, придав ей вид борьбы с патриархальной Русью. Сменили в Кремле бояр на дворян, утвердили крепостное право, придумали славянский диалект речи, лишили русских истории. Словом, вбили в их головы имперские амбиции и идеологию.

Западники круто изменили Русь. Они рубили не бороды боярам, а связь поколений, память о патриархальной Руси.

Предчувствую недоумение и вопрос: на каком языке говорила Московская Русь при Иване Грозном? Отвечаю по-тюркски. Звучит непривычно, однако не спешите.

Славянский диалект, тот, на котором мы с вами общаемся, появился из-под пера иезуита Лаврентия Зизания. В 1618 году эту работу завершил Мелентий Смотрицкий, тоже иезуит, он выпустил «Граматику» — учебник, по которому в церковно-приходских школах обучали тюрков, названных славянами, новому языку. Заметьте, языку России, не Руси!.. Опыт подобных новаций появился после крещения Киевской Руси. Тогда и началась идеологическая колонизация нашего народа.

Нововведения прижились. Иезуиты в 1708 году ввели кириллицу — славянский алфавит, тоже завезенный с Запада...

Короче, Русь и Россия — это разные страны. С разной религией, разным языком, разной аристократией и разной идеологией, но с одним народом. Немыслимо? Фантастично? В том и состоит неразгаданная тайна российской истории. СССР лишь подтвердил эту неочевидную истину, подтвердил но-

вой моралью, ее привили тому же самому народонаселению. Помните, «советский» народ?

Долго искал я корни слова «патриархальный». Выяснил, это калька тюркского «атача» — «как отец», «по-отцовски». Отсюда, между прочим, русское «отчизна»... Не вдаваясь в детали, скажу: патриархальная Русь жила по тюркской традиции, которая не устраивала иезуитов, и они сломали ее.

— *Мурад Эскендерович, в своих книгах вы показали созданную иезуитами систему «запутывания» памяти народов. Как работает эта система, видно на примере русских и татар. Скажите, какова судьба татарского языка при переходе на латиницу?*

— Вопрос не по адресу. Не отвечу, пока молчат специалисты. Но думаю, большой беды не случится, никто не умрет. Не в графике же письма дело, а в самом языке. Он умирает, что в тысячу раз страшнее.

Латиница — это письменность современного мира, рано или поздно она вытеснит кириллицу, как та вытеснила глаголицу, не потому что лучше, а потому что так желали хозяева мира, чтобы по-новому диктовать свою волю. Эта традиция идет со времен царя Кира Великого, она необратима.

Письменность и религия всегда отражали политические лабиринты общества, они не столь простой объект исследования, как кажется поначалу...

С моей точки зрения, Татарстану надо думать не о латинице, а о тюркском **литературном** языке и руническом письме. Хотя бы в рамках эксперимента.

Кто знает, возможно, наши руны примет мировое сообщество как **самое совершенное письмо**, придуманное человеком. Оно экономнее всех известных форм письменности. Но лежит невостребованным кладом, равно как и весь наш язык.

Руны могут стать лучшим средством в электронной передаче информации. Они на треть экономят поле письма, то есть «бумагу», значит, на треть поднимут продуктивность техники. Язык древних тюрков отличала редкая компактность записи, а мы забыли о том, потому что не знаем свои древние памятники.

Чем лить крокодиловы слезы о судьбе азербайджанского, татарского или иного тюркского языка, неплохо бы нашим засидевшимся тюркологам покопаться в прошлом. Например, в сравнительном анализе древнетюркского языка с древнеанглийским, древнефранцузским, древнерусским или старокаталонским. Вдруг окажется, то ветви одного языка?

Нашего языка! А такое случится, если не закрывать глаза на Великое переселение народов, уверен в этом. Выяснится, например, что до Уильяма Шекспира патриархальная Европа писала и говорила на диалектах тюркского языка. Я лично не удивлюсь...

Интересная получилась бы диссертация по сравнительному языкознанию.

А если набраться духа и замахнуться на язык урду, храбрец стал бы героем нашего времени, это — еще одна область тюркского мира... Окажется, что индоевропейская теория народонаселения читается совсем иначе, чем принято думать. С докладом на эту тему я выступал на научной конференции в Баку, которую проводил Славянский университет.

Выслушали очень внимательно, но... не поверили.

Судьба языка — в неравнодушных умах, в думающих политиках. А таковых нет, мы не поняли, что духовное ценнее и богаче материального. Ибо вначале было слово... а потом деньги, счета в швейцарских банках и все тридцать три удовольствия.

Знали бы историю, клянусь, никто не навязывал бы нам кириллицу или латиницу. А так берем, что подадут, как милостыню. К сожалению.

Казанские языковеды увлечены политикой, не наукой, не жалеют сил на отрицание Великого переселения народов, сути которого не знают. Ведут споры о татарах и тюрках, как о разных народах... О том, на какую ногу хромал Тимур... О форме крестов... Бездельники!

Не пойму, зачем так бездарно они расходуют себя?

— Сколько кругом непознанного... Давно высказано мнение, что в истории больше мифов, чем реалий. Ваши книги подняли завесы тайны, по-новому вы трактуете и роль Ивана Грозного в истории Казанского ханства. Почему?

— Устал повторять: российская история написана рукою Запада. Он заложил основу вражды между татарами и русскими, разделив наш народ надвое — на славян и татар. Чтоб тлел очаг войны внутри России. А от вражды двух выигрывает третий, этим третьим со времен Смуты и выступает Запад.

Нас разделяли, чтобы властвовать над нами.

Иезуитская теория европоцентризма поделила народы на хорошие и плохие, на исторические и не исторические. К первой группе, конечно, Запад относит себя и своих союзников. Тюркам там нет места, они — враги цивилизации. Отсюда пантюркизм, он — статья судебного приговора.

Но может ли теория, воспевающая вражду народов, быть конструктивной? Нет.

Утверждение, будто Иван Грозный шел на Казань, чтобы крестить татар, ложно, московский правитель не был христианином, а Московская Русь — христианской! Зачем ему крестить? Здесь все сложнее... Западу важно, чтобы татары и русские не знали о своем племенном родстве. О том, что у них одна Родина. О том, что до 26 января 1589 года они молились одному Богу — Тенгри. И Иван Грозный, и казанский хан.

До той даты не было на Московской Руси татар и славян. Были лишь москвиты, этнически неделимое население.

Иезуиты привили ложные знания, создали миф о злодее Иване Грозном, чтобы им пугать мусульман. А на Казань-то в 1545 году шел мальчик пятнадцати лет отроду, вели его казанцы! Эту тему надо изучать, она стоит того.

Казань была духовным центром тюркского мира, она дала великих деятелей Руси — русских патриархов, митрополитов. Те же Минин и Пожарский — выходцы из Казанской епархии, они этнические татары, по-русски не говорили. Неужели и это непонятно?

Неужели надо объяснять? Казань разрушали первой, потому что она больше других мешала иезуитам.

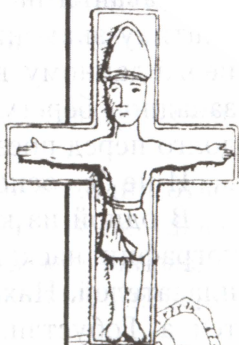
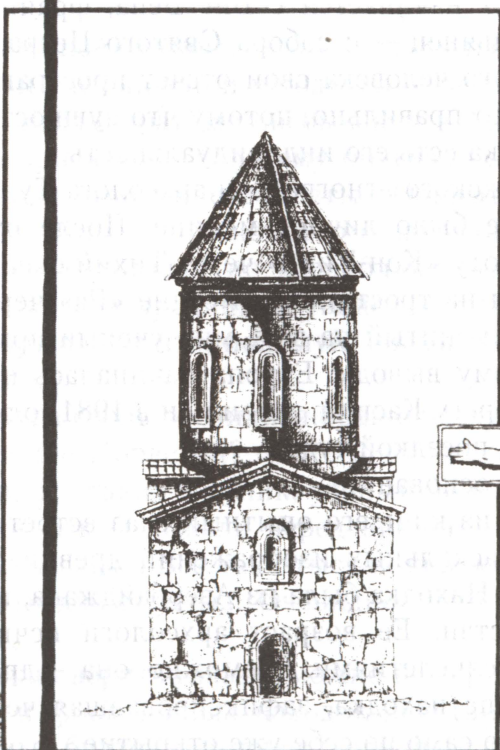
В ответ духовенство Орды, защищаясь от Рима, объявило русского князя тюркским царем. Все прошло по адату (закону), он получал власть над развалившейся Ордой, в том числе и над Казанским ханством...

Черные мифы о «поганных татарах», о «кровопийцах русских» пора развеять, но они устраивают политиков, которым важно иметь пугало, чтобы пугать им собратьев.

ТАЙНА ПУСТУЮЩИХ

ХРАМОВ И БИБЛИОТЕК

ЗДЕСЬ НАЧИНАЛАСЬ ЕВРОПА

Где начинается Европа? Англичанин говорит, Старый свет начинается с Биг Бена, француз — с Лувра, итальянец — с собора Святого Петра, видимо, у каждого человека свой отсчет пространства и времени. Это правильно, потому что сущность каждого человека есть его индивидуальность.

У норвежского этнографа и археолога Тура Хейердала тоже было личное мнение. После путешествия на плоту «Кон-Тики» через Тихий океан, после плавания на тростниковом судне «Ра» через Атлантику знаменитый на весь мир ученый пришел к неожиданному выводу: Европа начиналась на юго-западном берегу Каспия, заявил он в 1981 году незадолго перед поездкой туда.

И не без оснований!

В одной из книг его опытный глаз встретил фотографии наскальных изображений древних мореплавателей. находка была из Азербайджана, из местечка Гобустан. Ее возраст археологи исчисляли многими тысячелетиями. Возможно, она — древнейшая в Европе находка, зафиксировавшая человека на судне, что само по себе уже открытие.

Внимание норвежца привлекла форма судна, напоминающая очертаниями родное «Ра», он догадался: изображено то, с чего пошло древнее морское судоходство.

Нужно пройти путь Хейердала, чтобы сделать неочевидный вывод, вызвавший шквал отрицаний, естественных для западной науки. Ведь своей гипотезой и своими экспедициями норвежец расшатывал основы европоцентризма — теории, выпестованной иезуитами.

Выходило, не в Европе центр мира, не здесь начиналась цивилизация, сюда она «приплыла» с Востока!

«Книжное» открытие было лишь началом пути, который ученый так и не одолел — не хватило жизни. Но неоднократные пребывания в Азербайджане, по его признанию, дали ему больше, чем все прежние путешествия, вместе взятые. Открытия здесь нарастали лавиной. Знакомство с находками местных археологов, поездки по республике открыли горизонты далеких времен, он увидел истоки Норвегии, ее историю. Вот что, пожалуй, поразило гостя больше всего.

Откуда столь очевидная общность культур Азербайджана и Норвегии?

Вопрос ставил в тупик, ученый не находил ответа, хотя факты лежали перед ним, но их не удавалось осмыслить. Все-таки тысячи километров разделяют эти две страны... Очевидное казалось невероятным.

Можно верить глазам, можно не верить, но орнаменты и формы иных находок действительно неотличимы, будто выполнены одной рукой. Причем кавказские древнее норвежских. Особенно поразила Хейердала заброшенный храм в селении Киш, что неподалеку от города Шеки, полная копия храмов викингов, отметил про себя ученый.

Правда, здание датировали XV веком, что не укладывалось ни в какие гипотезы. Однако после «вмешательства» Хейердала и проведения археологических работ его возраст стали датировать I веком. Но и новая датировка была неточной, что хорошо известно специалистам. Судите сами.

Храм — ровесник города Шеки, то есть города, заложенного в IV веке до новой эры. А Христос тогда не родился, и в том состояла деликатность ситуации. Можно ли храм звать христианским, если не было Христа? Очевидно, что нет. Тогда чей он?

Хейердалу не ответили, и ученый потерялся в догадках...

Чтобы не отвечать на подобные вопросы, советские археологи нашли поразительно бестактный ход — они умышленно искажали возраст храмов Кавказа. Чуть «не докопали» и датировали I веком новой эры, достигнув тем самым желаемого баланса дат. Проще говоря, омолаживали находки на пятьдесят, даже более веков. И — храмы становились христианскими.

Бессмыслица? Но так построена вся кавказская история. На абсурде.

Никого не смутило, что в городе Шеки (и не только там!) стоит точно такой храм, у которого та же история. Выходит, и он жил сам по себе — вне города? Вне людей? Вне культуры, господствовавшей здесь?.. Примеров тому множество, они всюду, стоит лишь внимательнее присмотреться.

Храмы Азербайджана с XIX века называют христианскими, вернее армянскими, называют, не задумываясь, что они построены в дохристианскую пору... Разумеется, Хейердалу не объяснили, почему

кавказские реликты пришли (вернее, их привели!) в запустение, почему передали армянам, когда и как это случилось*.

Опытный норвежец все понял без объяснений. И он задумался об албанах — народе, который построил древние храмы, о религии, бытовавшей здесь в ту пору. Видимо, та же вера была у викингов, решил он. Значит, на Кавказе и в Скандинавии жили люди одной крови, одной культуры...

В это свое открытие ученый сам верил с трудом, не слишком афишируя его. У него не было достаточных доказательств: исследователь был в начале пути.

Разумеется, не спор о хозяине храма заставил меня ехать в Азербайджан, в город Шеки, хотя интересно было посмотреть, что завело в тупик знаменитого Тура Хейердала. Для меня все сложилось совсем по-другому.

Ступить на ту же дорогу позволила точка зрения, которая сложилась, когда написал «Полюнь Половецкого поля». А после работы над книгой «Тюрки и мир: сокровенная история» захотел и ответить на вопросы, поставившие норвежца в тупик. Были веские доказательства и хороший научный багаж, однако поделиться им с Хейердалом я не успел — его уже не было в живых.

* История темная. Я убедился в том, когда читал записки путешественников, посетивших Кавказ. Концы не сходятся с концами. Так, папский легат Гильом де Рубрук в XIII веке писал об албанах и государстве Кавказская Албания. А в его книге, изданной в XX веке, жители страны названы армянами. Там нет даже слова «албаны»! Албания упоминается, а албаны — нет. Откуда такая метаморфоза? Хотя армяне в XIII веке, как известно, жили на берегу Евфрата. Значит, изменения внесли сознательно, в том не было ошибки автора.

Ведь те же скандинавские саги я изучал не так, как он. Их читал глазами географа и этнолога, не веря «официальной» науке, ни одному лукавому слову — чувствовал подводные течения и специально сбитые ориентиры. В Азербайджане мне было легче, чем ему, я твердо знал о тюрках то, о чем он лишь догадывался. К тому же я имел представление о религии Алтая, о чем он вообще не ведал... Мы наверняка встретились бы в Азербайджане. Мы просто разминулись с ним во времени.

А на севере Европы остались следы именно алтайской — не азербайджанской! — культуры. Курганы, храмы, изделия быта, «оленные камни», письменные памятники, произведения народного эпоса*. Они такие, как на Кавказе! И не только на Кавказе, но и во всем тюркском мире. Да и «сага» — слово от древнетюркского «савга» (говорить, повествовать). Не иначе... Вот удивился бы Хейердал, знай он это!

Тема манила своей очевидностью и неисследованностью.

Азербайджан, как и Норвегия, — непознанная страна, его прошлое изучено слабо. С большими «политическими» натяжками. Не историей, а коллекцией климатов был он мне знаком прежде. Здесь есть все, что угодно жадной душе географа: от тундры до влажных субтропиков. Богатейшая страна, где

* Достаточно сказать, что древние жилища викингов и тюрков были абсолютно одинаковыми — рубленые, с земляной двускатной крышей. Или избушки с продольной балкой, по-тюркски это «исси бина». Я видел их на Кавказе, на Алтае, в Казахстане, на Дону. В Норвегии такие же. Норвежская избушка была, правда, аккуратнее, она стояла в Подмосковье, на Ново-Рижском шоссе, около пирамиды. Это — рекламный проект. Подойти к ней может любой желающий. И ехать далеко не надо, всего-то сорок километров от Москвы. Продольную балку в избушках предки называли «агач аркалык».

природа заботится о человеке, с глубокой древности удивляя щедростью, мягкой погодой.

Рай земной.

Легенды говорят, тут был один из городов Древней Персии, куда приезжали на лето цари династии Ахеменидов, потом он стал городом Кавказской Албании, «забытого» ныне государства. Кавказ считали оплотом орд, шедших во главе Великого переселения народов, вторым Алтаем. История пророка Ноя тому лучшее доказательство.

Двадцать пять веков назад пришли сюда тюрки. А с ними — знаки их культуры: повозки, шатры, шатровые храмы, петроглифы, железо, курганы, города и, конечно, кони... До рождения Христа оставалось всего-то пятьсот лет. Пять веков.

Я уехал в Азербайджан осенью, чтобы найти тишину и покой, столь нужные после сдачи в печать новой книги, три года, каждый день, отнимавшей все мои силы. О храмах, разумеется, не думал, о Хейердале — тоже, они жили в моем сознании как бы сами собой.

Переключать один ритм жизни на другой очень трудно и небезопасно для здоровья, поэтому не хотел напрягаться и о чем-то думать. Поездка в Шеки стояла в маршруте первой.

Город лежит у подножия Большого Кавказа, в отрогах, где редчайший климат и прекрасная охота... На третий день понял: не усужу. Как и меня, древних тюрков сюда заманила природа, но история в этом благодатном крае лежит под ногами. И стало не до отдыха. Я вспомнил о Хейердале.

Потому что рождалось ощущение, что попал в музей, в хранилище древностей под открытым небом, где бездельничать преступно.

Поначалу манили улицы и улочки древнего города, которые за тысячи лет очень мало изменились. Время оставило след, пожалуй, лишь в многоэтажных коробках, но в Шеки они не бросаются в глаза, не угнетают пейзаж, их убогость заслоняют вековые деревья, которые и складывают впечатление о городе, о его уюте и мягкой красоте.

Таков Шеки — невыразимо прекрасный и спокойный, как настоящий горец, многое повидавший в жизни. Он за века слился с природой, стал ее частью.

Из него охотно уезжает молодежь, в него с неохотой возвращаются неудачники. И те, которым везде, кроме Шеки, неуютно — есть такая редкая категория людей! Мир вам, добрые люди гор...

Особое впечатление оставил ханский дворец, реставрируемый уже много лет. Работы начали немцы, первыми заметившие эту неземную красоту, заросшую бурьяном. Они нашли кредиты, подключили местных мастеров, которые вспомнили ремесло предков, сотворивших чудо из камня. И закипело.

Что нам теперь сказки Шахразады? Они здесь наяву.

Тончайшие витражи на окнах дворца кажутся вуалью: оттого дворец загадочен ночью. Будто таинственная незнакомка. А две огромные чинары в три обхвата, словно стражники, стоящие у входа, напоминают о времени лучше хронографа.

Не дикари жили в том дворце. Не «лица кавказской национальности», это точно.

Слава Всевышнему, город просыпается после долгого сна и беспамятства. Большие трудности стоят перед ним. Ханский дворец внутри пустой, из него в советские времена вывезли мебель и ценнос-

ти. Говорят, в Эрмитаж. Чтобы вернуть реликвии, требуется немалая плата. У города таких средств нет.

А потом, за что платить? За украденное?..

Но выход нашли. Я увидел это в гостинице, которую разместили в заброшенном караван-сараяе. Кажется, ни одного нового камня сюда не привезли, ничего не перестроили, внешне все прежнее, только вычищенное, обласканное, а внутри — современный комфорт после реставрации, проведенной своими руками.

Те же галереи, ниши, где уютные номера гостиницы. Ресторан, внутренний дворик с фонтанами и цветами, с пением птиц и патриархальной тишиной... Тут был не караван-сарай, а монастырь, который в XIX веке превратили в караван-сарай, тогда монастыри и храмы Кавказа превращали в конюшни и сараи. И делали это отнюдь не «сарацины», то — знак прихода царской России, знак колонизации.

Здание гостиницы по стилю напоминает монастыри Германии или Франции. Их полная копия*. И это у него не отнять, даже превратив в сарай или склад.

Мысли мои метались, как мотыльки перед неожиданно вспыхнувшей лампой.

Было ощущение, что сошлись два века, две эпохи — сегодняшняя и другая, очень далекая, а ты случайно затерялся между ними, стоишь и ищешь аналогии. Тогда я и понял Хейердала, вернее, его растерянность, а он видел в жизни куда больше мое-

* Видимо, тут был не простой монастырь. Чуть выше его нашли баптистерий — бассейн, в котором, как в купели, крестили людей. Восьмигранное сооружение с очень загадочной историей! И опять же нашли не археологи, а простые люди, ремонтировавшие водопровод.

го, сравнивать ему было с чем.

Конечно, ученого коробило, что с ним говорили на птичьем языке — недомолвками. Он понимал, его обманывают. И молчал, дипломатично кивая головой...

Откровение древнего храма

Ощущение времени по-настоящему пришло ко мне в селении Киш, у древнейшего храма Европы, который после приезда Хейердала «вылизали», превратив в редкий объект туристической индустрии. Не поспешили. В Киш потоком едут туристы, к сожалению, иностранцы, которые знают историю лучше азербайджанцев. Шведы, японцы, немцы — их видел я здесь.

А первыми на глаза попались мальчишки, они узким сельским переулком гнали лошадь, выюченную дровами. Следом шли лошади, которые волокли срубленные стволы. То — знак осени, как тысячу лет назад. Ничего не сменилось, даже топорики на длинных топорницах помнят прикосновения прадедов этих мальчишек.

Селение, едва виднеясь в зелени леса и садов, притягивало малахитовыми горами, белокаменными постройками и храмом, приметным издалека. Он — как бутон цветка на горе, его шатровая крыша с красной черепицей маяком горела на склоне... В голове не умещалось: перед тобой даже не ровесник римского Колизея. Киш старше на целых пять веков. Он ровесник Древней Персии и Ахеменидов, ее великих царей.

Вот когда появился здесь этот храм.

Тур Хейердал конечно же знал, что Европа подобной архитектуры не имела, что у нее были свои архитектурные вкусы. Потом европейцы подобные здания будут строить у себя и назовут их готическими, а стиль — готикой, он сложит лицо Европы, но у него не будет автора, потому что упоминать о тюрках европейцам запретит Церковь.

Многое я мог бы рассказать о храме в селении Киш, об археологических экспонатах, которые обнаружили во время его реставрации. Например, о чаронах, точно таких, как на Алтае или в Скандинавии, о могиле гигантского человека, ее открыли у стены, покойник был двух с половиной метров роста. О захоронениях в полу, они теперь — словно витрины в храме, превращенном в музей. Настоящие окна в подземелье... Но не буду рассказывать — не хочу.

У каждого должен быть свой рассказ после посещения этого святого места. Свои переживания.

...Горы, поросшие лесом, тут зовутся по-тюркски — «балканы». Не знаю, есть ли в Норвегии схожее слово? Но топоним прижился в Европе после первой волны Великого переселения народов, она дала многие нынешние географические названия. Альпы стали Альпами, Дунай — Дунаем, Балтика — Балтикой. Киш — Кишем (на древнетюркском «кыдж» — пригород, селение). А у Шеки было другое имя — Нуха, возможно, оно связано с Ноем или с его потомками, до 1968 года город называли Нуха...

И еще одно интересное наблюдение.

Тюрки, шедшие на Запад, не селились на равнине. Не умели. Равнину они научатся осваивать через пятьсот-шестьсот лет, их поселения на Кавказе были

у подножий гор, как и на Алтае. Это — штрих того времени, его я видел в Шеки, в Кише, в других древних городах и селах Кавказа. Позади крутые горы, прикрывающие тыл, а впереди широкая долина с пастбищами и полями. Рядом река, срывающаяся с горных вершин.

Традицию заселения новых земель тюрки поменили позже — в Средневековье, когда начали осваивать степь... В Скандинавию их орды пришли в 435 году, тогда стала Балтика Балтикой. По имени орды Балтов, которую сюда привел Аттила. Если же следовать древнетюркским языковым правилам, «балту» означает «топор», «секира», но смысловое его значение много глубже. Оно подразумевает охрану, стойкость, надежность, которую обретает человек, взявший в руки балту... Чем не характеристика викинга, главным оружием которого был как раз топор?

Любопытно, что эта «привязанность» к горам наложила отпечаток на маршрут Великого переселения, на местоположение древних городов. Точно так, по той же схеме, заселяли Северную Индию, Средний и Ближний Восток, Северную Африку, возводя поселения, как правило, в предгорьях, на берегах рек.

Во всяком случае, не в открытой степи... То было утро планеты, когда новая цивилизация поглощала островки античного мира, объединяя континент. Той созидательной силой и был тюркский мир. Это он подвел черту под античной эпохой, это он перевернул страницу для записи истории Средневековья.

Иначе говоря, поделил Время на две эпохи. Старую и новую.

У читателя может возникнуть вопрос: что отличало новую и старую эпохи? Ответу: **религия!** Лю-

дям открылся Бог-дух. На континент вступала вера в Бога Небесного, ее утверждало Великое переселение народов. Утверждали тюрки, шедшие в авангарде той великой миссии.

Случайно ли, царя Аттилу римляне уже звали **Бичом Божьим**? Случайно ли, на его знамени сиял равносторонний крест?.. Нет, конечно, таких случайностей не бывает.

Язычество бесславно уходило в прошлое, не боя уходило оно. Языческий Рим воевал, воевал отчаянно. И проигрывал. Можно как угодно рассказать его историю, но не упомянуть о том, что в 312 году после разгрома римляне впервые из уст победителей услышали молитву во имя Бога Небесного, — значило бы умолчать о главном.

Молитва звучала по-тюркиски*.

В ту пору в Риме многое изменилось. Появился «Миланский эдикт», его составили император Константин и Лициний Август в 313 году в Милане. Первый документ нарождающейся на Западе религии. Именно религии! А в нем сказано: «...соблюдать то богослужение... чтобы божественное и небесное Существо, как бы его ни называли, было благосклонно к нам и ко всем, находящимся под нашей властью». Эти слова я взял из монографии А. П. Лебедева «Эпоха гонений на христиан» (с. 298).

Тогда заложили «первый камень» и в храмовую архитектуру Запада, ее создавали тоже во имя Тенгри. Одной из первых восточный мотив приняла базилика Санта Мария Маджоре. Или — Сан Паоло фуори ле мура. Они отличались от римских постро-

* Подробнее о приходе конницы и креста в Европу читайте: Аджи М. Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004.

ек, вобрав традицию восточных храмов, тех, что были и на Кавказе... Присмотритесь!

Архитектура — это летопись, но записанная в камне*.

В Скандинавию храмы пришли в V веке, с Аттилой, то было время утренней зари, которая разгоралась над Северной Европой, где исповедовали отнюдь не христианство.

О неминуемой победе света над тьмой, о всадниках и вере в Бога Небесного европейцам сообщил Апокалипсис. Он привел их к простой мысли: непобедимая армия Рима пала, потому что была слабее. Покровитель тюрков сильнее всех римских богов.

То было важное открытие, с него в Империи начиналось новое миропонимание. В нем по-новому проявлялась психология человека, который успехи жизни всегда объясняет благосклонностью или, наоборот, неблагосклонностью высших сил. Так уж устроены мы, наше сознание, сотканное из тончайших нитей духовного и материального мира.

Отсюда показная пышность обрядов язычества, кровавые жертвоприношения и блуд, отличавший античный мир. Отсюда — спокойная уверенность тюрков, с презрением взирающих на распутное варварство Запада.

Теперь ученые знают: нормы поведения людям диктует мораль, с которой они живут. В ней, и толь-

* Место первых базилик в истории храмового зодчества чрезвычайно велико. То еще не христианские храмы, что важно подчеркнуть, а некий «исток» для развития христианского зодчества в Европе. Не будет ошибкой утверждение: в Средневековье именно слияние восточных и западных новаций выработало особую линию архитектуры. Ту, которую называют теперь европейской... На римской почве возрастали новые побег, принесенные с Востока. Аналогичная картина наблюдалась в Индии, Персии, Сирии, Египте — всюду заметен сплав культур. Вернее, след Великого переселения народов.

ко в ней, проявляется вера. То есть в том, **как люди ведут себя до и после молитвы!**

Поведение тюрков определяли адаты, неписанные правила жизни. Это целая наука о народе. Веру в Бога там никогда не делили на христианскую, мусульманскую или какую-то иную. Бог Един, значит, вера в него едина. Отсюда Единобожие и веротерпимость — из адатов, вернее, из морали общества... Эти сведения важны для историка и этнографа, но Туру Хейердалу о них в Азербайджане, естественно, не рассказали. Сами не знали

Не рассказали даже о том, что высшим покровителем тюрков был Тенгри, Творец мира сего... Норвежцы его называли Тур, Тор, Донар! (Клянусь, не я придумал.)

О принятии веры в Бога как о важнейшем событии повествуют предания. Есть библиотека Гесериада, о ней знают буддисты да редкие «историки» вроде меня. А там встречаются слова: «Не хули чужую веру, как бы противна она тебе ни была», этому учили и Тенгри, и Будда.

С той же моралью связана история Северной Индии — государства Кошала, которое основали тюрки. И история правителя Персии царя Кира, с которого начиналась династия Ахеменидов. И царей династии Аршакидов. И Кушанской династии царей. И средневековых европейских династий, которые были с ними одного рода-племени.

Естественно, история правителей Норвегии не могла быть исключением: вера в Тенгри (Тура) отличала викингов, которые жили по тем же самым адатам, что остальные тюрки. С той же самой моралью.

Собственно, вся история Средневековья показывает это. Стоит лишь взглянуть на известные события свежим взглядом. И хотя Запад назвал тюрков варварами, дикими ордами, язычниками, на самом деле это не так. Они были другими.

Европейцам трудно смириться с мыслью, что не они распространяли веру в Бога; что со времен императора Константина христиане веками по-тюркски читали молитвы; что брали за образец священные книги Алтая, прежде чем написать свои; что тюркские мастера строили храмы Константинополя.

Эти нежелательные знания Церковь назвала «ересью», «пантюркизмом», приказала забыть. И кого обманула? Всех. Но не себя. Иезуиты сохранили немало «еретических» книг и документов той эпохи. Знают, что веру, которую они называли языческой, ложной, некогда считали истинной: по ней учились христиане и мусульмане.

Конечно, проще сменить возраст храму или начать инквизицию, чтобы уничтожить след тюрков в Евразии, но избавит ли это от фактов? Тех фактов, которые являются самой упрямой вещью на свете?.. Особенно если речь о Боге Небесном, пребывающем в душе истинного тюрка?

Да, Тур Хейердал не знал тюркской истории, ее особенностей, не был наслышан он и об этапах Великого переселения народов в Евразии. Ученый растерялся, столкнувшись с явной ложью, хотя и был прав в своих догадках. Он, сын своего народа, знал, что в сагах записана правда, что никто бы не рискнул исправлять ее, это «было бы насмешкой над предками». Саги «исполняли перед правителями и их сыновьями». Любая неточность стоила скальду (исполнителю) головы.

Европа действительно начиналась на Востоке. Отсюда пришли предки французов, немцев, англичан, испанцев, датчан, норвежцев... Великое переселение народов!

О чем не знал Тур Хейердал

«Созданное Богом смертный уничтожить не в силах». Это закон жизни.

Традиция храмового зодчества Норвегии и Кавказа имеет общий корень, что абсолютно бесспорно. Его не подрубить даже Церкви.

Великий норвежец отметил это впечатляющее единство, но не сумел объяснить его, потому что не знал, архитектурную идею древних храмов дала гора Кайласа, ее очертания. Та гора на Тибете. Она считается местом отдыха Бога Небесного. По ее подобию строили первые храмы.

Они (и курганы!) — напоминания о священной горе, похожей на шатер. Это знали в Скандинавии и на Балканах, на Кавказе и в Индии. Всюду, где верили в Бога Единого.

До сих пор к Кайласе идут паломники, почитающие Тенгри.*

· Храмовая, точнее культовая, архитектура — тема в науке особая. Ее можно касаться, но очень осторожно, лишь зная о вере народа, построившего эти сооружения, о его истории, культуре. А что мы знаем о религиях, предшествовавших христианству и исламу? То есть о культурах, с которыми те боро-

* Была в особом почете и священная гора Уч-Сумер, она на Алтае. Эта гора дала еще одну, более сложную ветвь храмовой архитектуры. И о ней я подробно рассказал в своих книгах.

лись? Тенгрианство, митраизм, манихейство, зороастризм, джайнизм для многих современных историков молчащие понятия.

Поэтому археологи с легкостью «омолаживают» свои находки, и не только в Азербайджане. Или наоборот — «старят» их в угоду политике. Называют языческими капищами. Идолами... Как игральные карты, раскладывают политические пасьянсы.

Они же не знают истока событий, с которых начиналась религия! Это вовсе не распятие Христа... Все началось много раньше.

В раннем Средневековье, когда появились новые религиозные учения, уже шел передел мира, шла борьба идей, борьба культур, и не было двух красок — черной и белой, хорошей и плохой, — в чем пытаются уверить современные теологи.

Храмы Кавказа иначе как христианскими религиоведы не называют. А почему? На Кавказе же не было христианства! И в Скандинавии не было, а храмы были! Они до сих пор на тех самых местах... Христианство к викингам пришло на исходе X века, а утвердилось еще позже — в XVI веке, после Реформации. До этого был Тенгри (Тур), который негласно так и остался в их обряде*. И северное арианство.

* Здесь заслуживает внимания такая деталь. Храмовая архитектура скандинавов по стилю была ближе к Востоку, нежели к Западу. Вот почему в селении Киш Тур Хейердал живо отреагировал на это, бросающееся в глаза единство. Внешне все очень похоже. Различия были внутри. И не архитектурные! Правители викингов (конунги) разрешили подданным взять в храм свои старые святыни — образа и фигурки божков. Безусловно, шаг имел политические последствия, желанные пришельцам. Видимо, тогда и появилась «вера Одинова», как называли в народе религию скандинавов. Ее отличал только обряд... К слову, случайно ли, Одина викингов сравнивали с Мухаммедом? Так далека была их вера от Рима и Константинополя.

Духовный мир предков был сложнее, чем кажется ученым, сводящим всю историю человечества к христианству или к исламу. Это изначально неверный ход... Тот же храм в селении Киш по оси ориентирован на восток, вернее на точку восхода солнца в день зимнего солнцестояния. О чем это говорит?

Мне, например, о многом.

О том, что у людей, строивших его, в руках был компас, они вполне находили себя в пространстве и времени, знали север, юг, запад и восток. День зимнего солнцестояния играл в их жизни особую роль: в тот день, как известно, рождается первый солнечный луч нового года. Значит, у них были астролябия, календарь, фиксирующий наблюдения. И письменность.

О календаре говорят особые окна храма, точнее щели, расположенные так хитро, что в каждую попадал лишь первый луч солнца в день зимнего солнцестояния или весеннего равноденствия. Специально их располагали так.

Одного-единственного лучика хватало, чтобы объявить о празднике Богоявления или Навруза... Выходит, астральное начало — особенность тюркских храмов?

Ее наблюдают в местах обитания древних тюрков — в Средней Азии, Северной Индии, Афганистане, Иране, Скандинавии присутствует она... Случайности исключены, слишком астрономически точны постройки. Их мог создать человек, прибывший издалека и не заблудившийся в своем долгом путешествии по планете. Добавлю, по неизведанной тогда планете.

Он сам находил дорогу... Тенгри вел его.

А вот у хакасов, алтайцев, тоже тюрков, но не участвовавших в Великом походе, такой точности в архитектуре не было: над ними небо другое. Молчащее. Без планетарного устройства. «Домоседам» не требовались знания, жизненно важные «кочевникам», потому что их мировоззрение отличала детская простота — та, которая отличала Древний Алтай.

И римлянам то было не ведомо, их культовая архитектура строилась совсем по другим правилам и формам.

Ярус тюркского храма цветом указывали на звезды, которые покровительствуют общине. Ведь звезды — основа первоизданной стихии. Скажем, ярус, окрашенный в темный цвет, говорил о Топрак юлдуз (Земляной звезде, или стихии Земли, у европейцев это Сатурн), ярус из кирпичей оранжевого цвета — о Йыгач юлдуз (Деревянной звезде, или стихии Дерева, это Юпитер), ярус кроваво-красного цвета — об От юлдуз (Огненной звезде, или стихии Огня, Марсе) и так далее.

Венчал постройку ярус Алтын юлдуз (Золотая звезда, или стихия Металла, Венера), ее цвет плавно сливался с цветом Солнца.*

Отсюда золочение куполов и еще одна традиция тюркской архитектуры — цветовое оформление построек: их выкрашивали. Каждый цвет говорил посвященным людям о том, о чем чужаки даже не догадывались. Об общине. О ее адатах.

* На эту гамму красок накладывалась другая. Те краски передавали философию, которую несло учение о священной Уч-Сумер, «самой великолепной горе», она первой появилась на планете и будет последней после Страшного суда. «Царь-гора», воспетая в героическом эпосе тюрков. Восточная ее сторона из серебра, южная — из лазурита, западная — из яхонта (рубина), северная — из золота.

В древние храмы входил лишь священнослужитель. Люди молились рядом, на площадке, как у горы Кайласа (или Уч-Сумер)... Храмы имели скромные размеры. Порой то были надгробья на вершине кургана. Отсюда — захоронения знатных людей под полом, под ступенями лестницы. Тоже традиция, пришедшая с Алтая.

Инстинкт самосохранения. Или самовыражения? Не знаю, как точнее.

Зодчие не оставили без внимания геометрию храма. Ярусам специально придали родные черты, те, что хранила память народа, покинувшего Родину. Апофеоз разума, он-то всегда и проявляется на уровне инстинкта!

Часто, почти всегда, был восьмигранный ярус, напоминавший об аиле (курене), самом древнем жилище тюрка — в таких зимних домах они жили на Алтае три тысячи лет назад. Другим ярусам придавали форму шатра или юрты, что тоже напоминало о Родине.

Обычно храмы были трех-, четырех- и даже семиступенчатыми, что передавало космогонические знания о сотворении мира... То целая наука, связанная с философией и астрологией: с какой точки смотреть на храм, в какое время — все имело значение... Все было «привязано» к Железному колу — к Полярной звезде, вокруг которой движется небо.

Медленно рождалась «шатровая архитектура», прежде чем появилась она на Кавказе и в Скандинавии. Это — исток готики.

Именно выражение «шатровая архитектура» закрепилось за храмами и культовыми постройками тюрков. Стиль выразителен. В Европе, где более

мягкие природные условия, он дал начало готике, вернее готическому стилю... Природная среда всегда выступала диктатором, она диктовала архитектору и форму, и стиль.

Подчиненность архитектуры тюркского храма Солнцу и Луне, их циклам, не может не сказать о небесном начале духовной культуры общины. Все связано: одно продолжало другое. Вера в Тенгри — Вечное Синее Небо — видна в каждом кирпиче, в каждом камне, который строители старательно укладывали в это здание духа.

О небесной вере говорят даже фундаменты: в плане крестообразные, отчего здание, если посмотреть сверху, похоже на крест. На крест, воплощающий лучи Благодати, исходящей на четыре стороны света от Бога Единого. Чтобы всем поровну.

Зная эти правила, снесенную постройку во имя Тенгри можно восстановить через века, по фундаменту. Весьма близко к оригиналу... Для чего я привожу эти досужие рассуждения? Чтобы продолжить рассказ о своей поездке в Шеки, но уже в Москве.

Собор для русского царя

Здесь, на Красной площади, есть Покровский собор, или храм Василия Блаженного, он полностью повторяет астральную идею храма в Кише... Невероятно? Была связь.

О тюрках и их храмах мы судим с подачи западной науки, а это неверно. Мнение изменится, если

узнаешь о замешательстве экспертов, пожелавших объявить человека 2-го тысячелетия. Перебрали самых знаменитых людей и выяснили: больших преобразований, чем Чингисхан, в мире не совершил никто за всю историю человечества.

Эксперты обсудили инженерный талант этого предводителя тюрков, проявленный в изобретении огнестрельного оружия и артиллерии, его организаторский талант, поменявший тактику боя и само устройство армии... А еще, оказывается, Чингисхан создал философию, благодаря которой выступил объединенным войском в защиту веры предков.

Выходит, он не разрушитель, не дикарь, не захватчик, каким его выставляют обычно. Созидатель. Философ. Полководец.

Идеей служения Богу Единому увлек миллионы людей, чем вызвал ненависть духовенства мусульман и христиан. Еще бы, в его армии служили англичане, гунуэзцы, франки, в ней состояли полки мусульман из Халифата, то была самая сильная в мире армия. Самая организованная, духовно самая чистая.

Она вела священную войну за правду о Боге Небесном. И о тюрках.

Чингисхан, пожалуй, единственный на планете, кто говорил о папе римском как о лишнем на Земле человеке. Он имел право. Его слова подкрепляло учение, основанное на Единобожии. Целое философское построение, простое до гениальности.

Опровергнуть его не могли ни Церковь, ни Халифат. Суть идеи чрезвычайно ясна: беззаветная служба Богу, Творцу мира сего. И — соблюдение адатов, которые записали в Ясе. Никакой политики,

никакого превосходства одних над другими. Все очень просто.

Перед Богом мы равны, в какой бы одежде ни ходили, какие бы молитвы ни читали. «Люди разной веры должны жить в мире, — провозгласил Чингисхан. — Мы вновь станем братьями». Этих слов ему не могут простить поныне.

Поразительно, Запад и Восток, христиане и мусульмане, стравливая народы, уже который век выясняют, чья религия лучше, а алтайский тюрк напомнил им о Боге Едином, сотворившем этот мир, о чистоте души человека. О правде.

Он отделил религию от политики, от светской власти и тем победил!

Уверенный в силе веры, а не запрета, Чингисхан разрешал христианство, ислам, буддизм — на выбор, но после общей молитвы Богу Единому, Тенгри. В его армии не возбраняли обряды любых религий. «Надо верить душой в Бога, и придет победа», — учил он.

Полководец понял эту святую истину двадцати восьми лет от роду, за что тюрки звали его Сутубогда, или Сын Неба. Он вошел во власть словом, а не мечом и не ядом.

Английский историк Эдуард Гиббон писал так: «Нашего удивления и похвал заслуживает религия Чингисхана. В то время как в Европе католики прибегали к самым жестоким мерам, чтобы защитить бессмыслицу, их мог бы пристыдить пример варвара... Его главным и единственным догматом веры был Бог, сотворивший все доброе и наполняющий собой небеса и землю, которые созданы его могуществом».

Слова, написанные в XVIII веке, подтвердил и другой ученый того времени, Джон Локк, основатель теории либерализма. Он, развив религиозную идею Чингисхана, придал ей научное звучание, которое осталось до сих пор... Это тоже страница тюркской истории. Или опять «нет»?

С нигилизмом Запада трудно спорить, своими шаблонными «нет» он не оставляет себе же пути для мысли. Идею веротерпимости, собравшую народы мира в непобедимую армию, Чингисхан воплотил в храмовой постройке.

И тем обессмертил ее. Она жива.

В культовую архитектуру пришло новое направление, оно начиналось не от Кайласы, а от Уч-Сумер, и несло мысль о единстве общества при сохранении различий в обряде веры. Те слова «читаются» в храме Василия Блаженного, этого самого сакрального здания в Москве.

Десятиглавый храм, разумеется, видели все, кто бывал на Красной площади, о нем написано в энциклопедиях как о шедевре русского зодчества, построенном в 1561 году. Из описаний узнаешь о первоначальном виде храма, о его долгой реставрации, которая вела постройку к нынешнему облику. Ученые не скупились на щедрые исторические экскурсии и описание архитектурных новаций, отличавших «ликующе-праздничный, нарядный» храм от других московских храмов... Это известно по книгам, и не хочу повторять.

Нет лишь упоминания об истории, на которую обратил внимание Лев Николаевич Толстой в «Войне и мире», ее слова он вложил в уста Наполеона.

Василий Блаженный — копия казанской девятиминаретной мечети.

Не потому ли русский люд связывал с этим собором темные легенды? Не потому ли там не вели полноценную службу? Справедлив вопрос, считать ли храмом сооружение, где не служат Богу? Где не справляют обряд?.. Здесь явно какая-то тайна.

Московский собор строили как копию казанского девятиглавого храма. Строили из дерева, поспешно, после взятия Казани. «Проект», мягко говоря, умыкнули, один в один. Так что говорить о чуде русского зодчества не приходится.

Сохранился так называемый «Годунов чертеж» начала XVII века, где нарисована постройка в ее первоначальном виде. Четкий шатровый стиль.

Десятая главка в Москве появилась в 1588 году в честь юродивого, она лишняя, нарушившая гармонию и смысл постройки. Специально ли ее возвели или по незнанию? Сказать не берусь. Так же как не скажу о цели реставрационных работ, что десятилетиями велись в пустующем храме. Его будто маскировали, чтобы он не был похож на своего казанского предшественника.

Но сколько ни перекрашивали — не шел сюда русский народ. Почему?

Ответить можно, зная, какую роль играл казанский оригинал, а он — копия храма в Каракоруме (столице Чингисхана) и в Сарая-Бату (столице Орды). То видел Марко Поло и другие путешественники. Архитектурное чудо и там и там символизировало царскую власть и одновременно воплощало идею Чингисхана о веротерпимости.

Можно как угодно ненавидеть его самого, заодно и тюрков, а ничего не поделаться: история есть история, **поменять ее смертный не в силах.**

Чингисхану, правителю Алтая, назвавшемуся царем, потребовался царский храм. Батый, став царем Золотой Орды, тоже построил «царский» храм. Точно так поступил и казанский хан, назвавшись царем. Не отошел от традиции Иван Грозный, первый русский царь.

Видимо, царский храм был для них знаком примирения с Богом*. Ведь все они взяли царский титул незаконно...

Почему собор девятиглавый? Потому что цифра девять — священна для тюрка. Число Тенгри. На Небе девять ярусов. «Царский», объединяющий храм не мог быть иным. Только девятиглавым.

Смотрю на центральную, самую высокую башню Покровского собора. Она, как ей и положено, в шатровом стиле, с восьмигранным сечением. Один ее ярус в плане — четкая восьмиконечная звезда, та самая, что на знамени ислама. И обращена она к Небу!

Но главное не это, а контур фундамента, на котором покоятся башни, он, как и в селении Киш, повторяет крест, если смотреть сверху.

Отличие лишь в том, что из-за размера здания один крест усилен другим крестом, в плане видно

* Поразительно, царский титул не давал ее обладателю полноты власти, если его брали незаконно. Марко Поло приводит тому пример. Чингисхан, покоритель Вселенной, в 1200 году отправил своих послов сватать девушку из настоящего царского рода (Джора), но их выгнали с порога со словами: «Какое бесстыдство! Дочь мою сватает! Иль не знает, что он мой челядинец и раб? Идите к нему назад и скажите: сожгу дочь, да не выдам за него. Скажите ему от меня и то, что следовало бы его как предателя и изменника смертью казнить!» И Чингисхан проглотил. Он понимал, что нарушил адат, что царский титул дает только Бог.

наложение одного на другой. Получился болгарский крест (вновь восьмиконечная звезда), собравший в архитектурный ансамбль девять разных башен... Башням дали новые имена, придумали историю, связанную с этапами взятия Казани, но ничего в ансамбле «реставраторы» изменить не смогли, даже проводя свою многовековую «реставрацию»*.

Логика, заложенная в проекте Покровского собора, выражает веротерпимость, или силу веры Тенгри. Объединяющее начало общества, его не уничтожить.

Каждая башня — по-прежнему символ, воплощающий Автокефальную церковь, то есть самостоятельный духовный институт. Это видно в росписи храма, в его цветовом оформлении. В одной башне находили уединение представители Албанской церкви, здесь были ее сюжеты, в другой — слуги Армянской или Александрийской церкви, там роспись иная, еще в одной башне — Антиохийской и так далее.

Была башня для мусульман, маковка на ней, напоминающая чалму, не случайна. И католики имели здесь свой предел... Вот оно — единство и соборность. Разная высота башен, выходит, тоже закономерна: что выше, то важнее, значимее.

* Это лишний раз говорит о спешке и незнании, с которыми политики меняют народу историю, и о том, что «созданное Богом смертным изменить не в силах». Примеров тому на территории Красной площади десятки. Это и архитектура самого Московского Кремля, которая практически ничем не отличалась от того же Казанского кремля. «Шатровый стиль» — он как тавро. Еще выразительнее росписи и краски «под XVI век», восстановленные на стенах Покровского собора, в них целый рассказ для человека, который знаком с тюркским цветовым правилом в храмовой архитектуре. Например, роспись северного прохода внутренней обходной галереи храма Василия Блаженного повторяет растительный узор знаменитой Диванхане в Баку. А сюжеты? Они же чисто восточные!

Этот стиль строительства получил на средневековом Востоке имя «могольская архитектура». В честь Чингисхана. В ее традиции построены мечети и мавзолеи Средней Азии, Среднего Востока, Индии. Скажем, знаменитый Тадж-Махал, появившийся почти в одно время с храмом Василия Блаженного.

Это сходство и позволяет думать о границах тюркского мира, о его ареале, где воплощали в камень единую по мысли, но разную по форме культуру Единобожия.

Чтобы убедиться в том, мне пришлось поехать в Казань. Поразительно, там, как и следовало ожидать, ни одна мечеть, построенная до XIX века, не ориентирована на Мекку, все смотрят на Алтай. Все выполнены в строгой тюркской традиции. Это бывшие тенгрианские храмы.

Мои слова дополняют зарисовки путешественников, побывавших в Казани в XVII веке. И на них те же храмы. Как на Кавказе — в Кавказской Албании*.

Такая очевидность поставит в тупик любого человека, и он спросит, какая религия была в Волжской Булгарии? В Кавказской Албании? Скандинавской Руси? И сам ответит: не ислам... Ислам без мечетей? Без мусульманских кладбищ? Не бывает!

С моим выводом, конечно, не согласны казанские ученые, априори настаивающие на тысячелетней истории ислама в Казани. Но это — политика, ее игра,

* Это единство показано во «Всеобщей истории искусств», фундаментальном исследовании. Там приведены храмы и усыпальницы Азербайджана, Индии, Афганистана, Франции, Италии... На них «тюркский след», но он открывается лишь тому, кто знает традиции храмового зодчества. Исток! Например, Диванхане в Баку, здесь видна вариация идеи веротерпимости. Еще одна. Там соляренный знак точно такой, как на куполе храма Василия Блаженного, это знак Тенгри.

она полагается не на факты, а на приказы властей, которые в своих интересах сносят постройки прошлого.

Целые кварталы древней Казани легли под бульдозер. Ломали подряд, называя это реконструкцией... Конечно, я не увидел девятиглавого «царского» храма — не нашел. О нем татары и не помнят. Или делают вид, что не помнят?

...Как точен Мишель Монтень, сказавший: «Ложь — удел рабов, свободные люди должны говорить правду», эти слова из тюркских адатов.

С конца XVII века, с 1669 года, казанский девятиглавый храм Тенгри стал мечетью, а его московская копия — пустующим местом, каким и остается поныне.

Все забыто. И все на виду.

Книги из уцелевшего тайника

Строго говоря, Иван Грозный первым русским царем не был, хотя и считается им. Первым на царство венчали его сводного двоюродного брата, Дмитрия, которого отравила Софья Палеолог, бабушка Ивана Грозного.

И эта «царская» история не нашла места в школьных учебниках, мы мало знаем о прошлом Руси, о ее царях. Кто исследовал, на каком языке говорили первые русские цари?..

Ответ не столь очевидный, каким кажется, в нем ключ к разгадке тайн. Скажем, библиотеки Ивана Грозного, которую видели современники. Или —

поэмы «Слово о полку Игореве», еще одной громкой загадке российской истории.

Поэма, как и библиотека, канула в небытие, о ней судят по переводам, очень и очень далеким от оригинала... Сотни знаков древнерусской культуры — вся литература! — в одночасье упали во тьму. Возможно ли такое?

О библиотеке Ивана Грозного ничего, кроме легенд, нет. Но она не единственная, знали и другие библиотеки той поры. Не могли же все они разом исчезнуть?

И «Слово...» два века объект споров, хотя вряд ли кто из специалистов признает, что понимает смысл поэмы. Мне это признание напомнило бы откровение человека, искренне убежденного, что Земля плоская и лежит на спинах трех слонов.

Что, если вправду и «рукописи не горят», и библиотеки? Что, если «потерянное» не потеряно? Его просто перестали узнавать...

У меня своя точка зрения на историю Руси, ее излагаю. Она не истина в последней инстанции. Это просто моя точка зрения.

В культуре народа главное — язык, всегда думал я, однако с годами понял: не язык определяет культуру, он отличает ее. Наша речь подвижна, особенно если подвижностью управляет Церковь.

Когда-то давно прочитал, что современные англичане и французы не знают языка предков — не понимают. Удивительно? Нет, Церковь веками отсекала их от их же корней, вот и забыли. Воскресни Шекспир, вряд ли кто на улицах Лондона ответит ему на его «среднеанглийском» языке.

Другой, «древнеанглийский» язык был у короля Артура, тоже англичанина. Это же относится к Франции, Карл Великий, ее первый король, не поговорил бы с потомками в XXI веке. И они не поняли бы друг друга.

Значит, языки, словно люди, с возрастом стареют? Меняются? Как сказать...

Воскресни Аттила, с ним заговорит любой хакас или казах, не стоял бы в стороне от разговора татарин и кумык. Сегодняшний азербайджанец понял бы речь царя Кира.

Может быть, отдельные слова Аттилы и Кира остались непонятными, но было бы тех непонятных слов процента два-три. От силы пять. А Чингисхана в той компании поняли бы все, потому что тюркский язык обладает редким качеством: не стареет, консервативен, не растворяется среди других языков.

«Божественным» называли его в раннем Средневековье — языком веры. Каким был тысячу лет назад, таким остался. Редкий случай. Загадка для филологов.

Эти мои примеры относятся и к языку Руси, хотя, вроде бы, далеки от нее. Однако с какой стороны посмотреть! Если со славянофильской, то история Евразии по-прежнему будет туманной и спорной. Как сейчас. Если же взглянуть на суть вещей глазами тюрка, многое проясняется... Мне так кажется.

Понимаю, звучит вызывающе, но Англия появилась на стыке V — VI веков, после англосаксонских походов, ее основали потомки Аттилы. Король Артур был из их числа! И Бургундию, и Каталонию, и

другие европейские страны основали дети и внуки всадников, пришедших с Алтая... Это ли не повод заговорить о языке Средневековья?

О якобы его «темных веках»?

А что в них «темного»? Все на виду, но не названо по имени-отчеству. Недомолвки и не позволяют воссоздать картину былого. Отсюда «темнота» — от слова «темнить»... Воистину, «язык дан нам, чтобы скрывать мысли». Или, наоборот, — открывать их?

Известно, интересы Рима от берега Средиземного моря далеко не уходили, две тысячи лет назад дальняя граница Империи и ойкумены шла по Дунаю и Рейну до Туманного Альбиона, а Центральная и Северная Европа лежала почти незаселенной. Это отметил Тацит и другие античные ученые*.

На географической карте той поры хорошо различимые миллионы квадратных километров девственной земли, которые ждали своего часа. То были ничейные земли.

Заселили их в IV — V веках, в период Великого переселения народов, а это географу расскажет о родонаселении, о культуре в новых регионах. Тюрки расселялись здесь, они звались новоселами.

Расчеты показывают — каждый второй европеец был тюрк. Убежден, этот вывод подтвердят и гене-

* На многое открыли мне глаза скандинавские саги, они — клад для географа. Сагу об Инглингах, например, я читал, положив на колени карту, без нее не получалось. Сага начинается с рассказа о Великой Швеции: «К северу от Черного моря расположена Великая, или Холодная Швеция. Некоторые считают, что Великая Швеция не меньше Великой Страны Сарацин (то есть Халифата. — М. А.)». Говорится и о реке Танаис (Дон), которая разделяла континент на три света. «Та, что к востоку (от Швеции), называется Азией, а та, что к западу, — Европой»... Это надо было читать! Потому что в сагах страницы истории Древней Руси, игнорируемые «официальной» наукой.

тики. Подтвердят экспериментально, не зная о Великом переселении народов, о моих «сумасшедших» книгах и экспедициях.

Кстати, и топонимика убеждает в том же*. Англия, точнее Ингленд, тюркское слово. «Инг» — приставка, означающая «добычу». «Добытая земля», иное название после удачного похода на Альбион, пожалуй, не подошло бы. Кстати, возглавляли походы воспитанники Аттилы, его ученики.

Внутри Англии десятки тюркских топонимов, тот же Кент, Лондон, Темза... А в Шотландии их нет, там топонимика другая, потому что сама история была другой — не «добытой».

Италия по-тюркски значит «отвергнувшая». Топоним прижился после свержения последнего императора, Ромула Августула, тюрка — сына духовника Аттилы. Тогда страна отвергла знаки имперской власти, передав их Константинополю, она перестала быть Империей.

Альпы (Эцельские Альпы) названы в честь Аттилы, «алп» — «победитель»... В Европе выпущено немало книг по топонимике, тема изучается легко. И с интересом. Она поднимает настроение, когда понимаешь, что сложившаяся топонимика — итог Великого переселения народов. Еще один его итог...

Словом, я как географ, не мог не прийти к выводу: до Батыя, то есть до середины XIII века, добрая

* По счастливой случайности мне в руки попала редкая книга профессора Эдуарда Макаровича Мурзаева «Тюркские географические названия», она вышла мизерным тиражом и до выхода в свет уже была библиографической редкостью. Трудно выходила книга, долго ждали ее... Зато читается с наслаждением. Вот она, правда, не попавшая в учебники истории. Лакомство для подготовленного ума.

половина европейцев считала себя тюрками и говорила на диалектах тюркского языка. Тут и доказывать вроде бы нечего. Взять хотя бы участников крестовых походов, они были из разных стран, но общались между собой на одном языке. И песни пели одни и те же.

В 1241 году Батый пришел подчинить себе тюркский мир Запада и тем исполнить волю Чингисхана, записанную в Ясе: «идти так далеко, пока не встретишь последнего тюрка». Второй его целью было свержение власти папы римского, этого «лишнего на земле человека», который имел власть над европейскими тюрками.

Достичь желаемого Батыю, как известно, не удалось, помешали обстоятельства. Но Европа очень перепугалась.

После его вторжения Западу ничего не оставалось, как **перестать быть тюркским**, точнее, перестать говорить на родном языке. То был шанс избежать повторного нашествия Востока. И тогда Церковь объявила об инквизиции. Это было единственно правильное решение!

Эдуард Гиббон блестяще передал обстановку тех лет, которые черной чертой разделили Европу на тюркскую и нетюркскую. На темные и светлые века...

Ныне свой забытый родной язык европейцы называют народной латынью, они не скрывают, что на нем говорили простолюдины и знать, что на нем писали трубадуры, миннезингеры, скальды. До инквизиции то был язык Запада, его культуры, его Церкви. Увы.

Та «крамола» читается даже в переписке римских пап и в церковной литературе.

Каким же сильным было слово «инквизиция», оно «жгло уста тем, кто произносил его, и уши тем, кто слышал». Так говорили о нем.

Церковь следы тюркской культуры назвала по-тюркски — «ересью», или дословно «то, что следует отвергнуть». Запад не придумал даже нового слова, он использовал ему знакомые слова, придавая им новый смысл и звучание.

Это очень и очень показательно! Новые слова в языке, как известно, рождаются вместе с новой мыслью, здесь же мысль и желание обогнали слово...

А в Византии судьба языка сложилась иначе, греки до VIII века читали молитвы по-тюркски. После реформы императора Юстиниана у них появился «греко-варварский» язык, который ввели в VI веке, чтобы отличать греческих христиан от католиков. Там едва ли не половина тюркских слов, но они не резали слух.

Этот новый язык и был классический греческий, которому обучали в XIX веке русских гимназистов... Как проходили реформы языка в Западной Европе, показал Эдуард Гиббон, повторять его не вижу смысла.

Гиббон объяснил мне суть инквизиции, суть эпохи Возрождения, суть политики того времени. В Европе **реформировали** тюркский язык, недовольных еретиков сжигали на костре вместе с книгами. Так в Англии появился среднеанглийский язык. Затем Шекспир!

Одним из авторов языковых новаций в Италии был Данте Алигьери.

Тюркские книги сжигали, прятали в монастырях. Но не сожгли, не спрятали, они жили в памяти народа, которому Церковь запретила помнить предков, запретила говорить на родном языке. И тем не менее...

Филологи отметили сходство сюжетов и образов у Шекспира и Низами Гянджеви, двух великих поэтов, вообще не знавших друг друга. Красота мысли и ясность выражения у них — как близнецы, которые встречаются после недолгой разлуки. «Человека можно познать по обществу, в котором он вращается, о нем можно судить и по языку, которым он выражается» — так сказал по схожему поводу в XVII веке Джонатан Свифт, великий английский писатель. И был абсолютно прав... Культура, даже забытая, не умирает!

Еще разительнее сходство алтайских сказок с творчеством Шарля Перро, братьев Гримм. Иные сходятся до деталей. До мелочей. Почему? Пусть подумают читатели.

После короткого экскурса в инквизиторское Средневековье уместен вопрос: а русский язык? Коснулась ли судьба европейских языков его? Ведь у русских проблемы с предками серьезнее, чем у англичан и французов. Вообще белое пятно.

Мало кто знает, в Средние века «русами» звали викингов — скандинавов, предков Тура Хейердала, которые к славянам не имели отношения. А к тюркам имели, особенно их правители, конунги.

Выходит, древнерусский язык — это совсем иное, чем ныне полагают языковеды?

Из хроник, как я уже говорил, известно, что Северную Европу в 435 году заселили воины Атилы, орда Балтов. А на каком языке могла говорить она? На этот вопрос отвечают рунические памятники, сохранившиеся в Скандинавии: по-тюркски.

Потом здесь появилась и глаголица. А в глаголице, замечу, букв столько, сколько звуков в тюркском языке. О глаголице известно — и она не славянского корня.

Самые ранние ее тексты встречаются в Италии с IV — V века. На эту тему есть научные монографии, я знаком с ними. Тогда тюрки, осевшие в Риме, вместо рун придумали себе новое письмо — похожее на то, что было в Империи, но отличное от письма остальных тюрков.

Это уже другая тема...

В 1708 году Петр I ввел кириллицу для славянского диалекта, появившегося тогда в России. Тут бы время вспомнить «Граматику» иезуита Смотрицкого, с нее же начался в 1618 году тот славянский диалект*. Русь тихо становилась славянской Россией — страной, принявшей чужие языковые и духовные ценности. Ей нужна была новая письменность!

* Обратите внимание на тонкость, весьма характерную для иезуитов, этих великих знатоков человеческих душ и иностранных языков. Учебнику Смотрицкого они дали... тюркское название. Иного бы не поняли в Москве! Вроде бы «грамматика» греческое слово, но если вспомнить о греко-варварском языке Византии, то все встает на свои места. У слова тюркский корень (грма), как и у всего новогреческого языка. На Древнем Алтае выражение «грамматика» подразумевало «ломание, исправлять кривое.. превращать уродливое в красивое»; образно говоря, «добиваться единства слова и звука».

Было у того учебника второе название — «Сунтагма», и оно тюркское в своей основе. Выражение «син-тагма» имеет дословный перевод с древнетюркского языка как «прикрепление составной части», то есть «соединение слов» в данном случае... Опять не греческое слово, а «греко-варварское».

Факт, открывающий глаза на многое. В первую очередь на то, что не было и не могло быть у славян древнерусского языка и древнерусской литературы, потому что у них не было даже языковых правил письма и самой речи.

Славянский диалект — детище инквизиции. Смесь латинских, греческих, тюркских, каких-то еще языковых правил и слов. Поэтому русские, как англичане, и не понимают языка предков. Прости меня, читатель, но «просвещали» славян не Кирилл и Мефодий, а иезуит Лаврентий Зизаний, он составил первый славянский словник. Он!

Такова сокровенная история России, ее исток...

А дальше я буду говорить о труде уроженца Астрахани, который в 1735 году издал книгу «Новый и краткий способ к сложению российских стихов», об академике В. Третьяковском. Это он после учебы на Западе выступил с докладом о новом языке для славян в собрании Академии наук России. Доклад вызвал восторг публики, страстно желавшей тех перемен.

Началась новая история России — уже без тюрков.

Славянский диалект шлифовали заботливо, взяв за основу то, на чем говорила Болгария. Протоболгарский язык. А дальше дело вкуса, здесь дописали

букву, другую изъяли, поменяли ударение, и — тюркское слово «языгъ» стало русским «язык».

Тем новаторством и ведал академик Тредиаковский, ставший **первым** русским поэтом, автором **первого** русского романа, **первой** русской оды, прочитавший **первый** русский доклад. «Придумал» язык и написал на нем.

Безусловно, талантлив человек — «автор» великого и могучего русского языка.

Справедлив вопрос: а как же «Слово о полку Игореве», памятник древнерусской литературы? А «Задонщина»? А другие «памятники»? Коллизия случилась со «Словом...» жуткая, ее сотворили политики, умеющие приспособливаться к любым обстоятельствам и извлекать себе пользу даже из того, что претит.

Исследовали «Слово...» люди с амбициями, работавшие на заказ, они искали ошибки переписчиков и «исправляли» их. В непонятном тексте выделяли понятный, как им казалось, набор звуков и связывали их в слова, слова — во фразы. Получали нечто.

Не зная языка поэмы, искали смысл. И, конечно, «находили». Отсюда добрая сотня переводов с русского на русский, что являет собой пример полного абсурда.

Переводчики десятилетиями «растекались мыслию по древу», рождая нелепости. И никто не спросил, а была ли древнерусская поэзия? Какой он, древнерусский язык? Никто не интересовался, почему поэма написана по правилам тюркской поэти-

ки (этим правилам две тысячи лет)? Не усомнился: что, если нет «ошибок»? А есть хороший литературный язык, слова и обороты которого по наследству перешли славянам?

Отсюда узнаваемость иных слов и фрагментов поэмы.

В русском языке, вернее в славянском диалекте, не менее половины слов тюркские или выведены из тюркского корня. Все в точности, как в Византии или в Западной Европе. Россия прервала языковые традиции Руси. Язык Рюриковичей! А «Слово...» написано как раз на нем, это и вызывает разночтения.

Показательно, иные строки поэмы я перевел на русский язык без труда. Сам. Перевод — буква в букву, ни одной «лишней». Ни одной «ошибки» переписчика, хотя я не языковед и уж совсем не знаток древнерусского языка. Просто у меня был Древнетюркский словарь и не было амбиций.

Пожалуй, о «Слове...» русские спорили больше, чем о любом ином произведении. Часто спор вели ради спора и диссертаций. Они и «похоронили» поэму, априори придав ей славянскую позицию. Отсюда вседозволенность, с которой правили и дописывали фразы, буквы к словам поэмы. «Лишнее» изымали. И тому не будет конца.

А разве так переводят поэмы?

Иван Грозный владел библиотекой — книгами, написанными по-тюркски. Они не пропали, нет, их просто **разучились** читать. То же случилось с исчезнувшими книгами из библиотек Золотой Орды,

Крымского ханства, Кавказской Албании, западноевропейских королевств и герцогств.

Возможно, кто-то из читателей, как я, держал в руках эти бесценные реликвии. Например, старообрядцы — тонкие ценители древности. Смотрел на них и не понимал, что это?.. Не ведают люди о темных лабиринтах, куда в XVII веке иезуиты заманили их.

Вот и уходим мы дальше, дальше от родного очага, от своих заброшенных храмов и библиотек. В небытие уходим.

Баку — Шеки — Москва. 2005 год

МОЯ «ФОЛК-ХИСТОРИ»,
ГОРЬКАЯ, КАК ПОЛЫНЬ
(продолжение беседы)

— *Мурад Эскендерович, наверняка каждый третий ваш читатель спрашивал: вы патриот России? Если «да», то в чем это выражается? Так ли?*

— Так. Но я отмечаю, вопрос звучит некорректно, в нем две неопределенности.

Во-первых, смущает само слово «патриот», ныне ему придали бранный оттенок. Во-вторых, и это серьезнее, едва ли кто из читателей понимает истинный смысл, стоящий за словом «Россия».

Не удивляйтесь, говорить так у меня есть все основания.

Слово «Россия» появилось в XVI веке, в Риме, когда там готовили план колонизации Восточной Европы и внедрения сюда христианства. Топоним предложил папский легат Поссевино — это еще одна страница малоизвестной истории, но она есть, к ней мы не раз будем возвращаться на страницах этой книги.

Конечно, здесь все далеко не очевидно, хотя и лежит на поверхности.

Для осуществления своего замысла Западная церковь руками монахов, в прямом смысле слова, вытравила царскую династию Рюриковичей, устроила на Московской Руси Смуту и христианское крещение в 1589 году, потом буквально протащила на престол Романовых — царей, подвластных папе из-за незаконности своего выдвижения. В 1666 году

провела раскол не столько новой Русской церкви, сколько старого русского общества... Это же было.

Заметьте, Россию уже слагали духовные ценности и мораль, чуждые Руси. Иначе говоря, появилась новая страна — с другой верой, с другими действующими лицами и политическими ориентирами, но с тем же народом. Государство строили на рабстве и уничтожении, на крепостничестве и бунтах. На бюрократии, которая в обществе играла роль разбойников и судий одновременно. Такова наша убитая История, таков наш удел.

Россия — это колония Запада, христианская империя, выступившая против Востока. Москва с тех пор всегда подчеркивала эту грань своей политики действиями.

Рим поставил Романовым две глобальные цели — уничтожение татар (так стали называть тюрков) и создание военного плацдарма для нападения на мусульманский мир. Москве предлагали захватить Кавказ и Дешт-и-Кипчак (земли нынешнего Казахстана), превратиться в базу агрессии. В третий Рим... Впрочем, зачем пересказывать то, что описано в моей книге «Тюрки и мир: сокровенная история».

Отвечая на ваш вопрос, скажу: как романовское творение Россия не прельщает. Мне, тюрку, она враждебна, потому что на протяжении веков Романовы уничтожали моих предков, клеветали на мою культуру, фальсифицировали мою — русскую! — историю... Это же вопиюще несправедливо веками плясать под дудку иезуитов.

Быть патриотом **такой** России значило бы быть предателем своего народа. Не хочу.

Но как относиться к сегодняшней России, той, что явилась миру после распада СССР, не знаю.

Если она продолжательница романовской традиции, это плохо.

Возможно, топоним показывает невежество российских демократов. Такое вполне возможно. После распада СССР действующие тогда политики не знали, не ведали, как появились названия их стран, что эти названия значат. Даже африканцы оказались умнее: после освобождения Африки они сменили на карте прежние — колониальные! — топонимы.

А у нас этого не сделали, и тем запутали себя. Пример тому Казахстан, Киргизстан, Россия.

Не исключаю, слово «Россия» демонстрирует желание вернуться к досоветскому прошлому. И топоним сигнализирует о том. Ныне, как видим, страсть к Западу не меньше, чем в романовскую пору. К чему она приведет? Никто не знает. Однако как ни смотри, в Москву пришла новая мораль. И опять чужая! Американская, еще какая-то. Не поймешь.

Тем не менее я патриот, то есть человек, любящий свою Родину, болеющий за нее, работающий ей на благо. Поэтому пишу книги, где пытаюсь докопаться до правды... Знать правду о предках, о своей стране не самое плохое дело.

Известно, не все лекарства сладки на вкус, так и мои книги, призванные лечить общество, страдающее беспамятством. Они для тех, кто потерял себя. И чувствует это!

Мое лекарство — правда. Горькая, как полынь. Другого нет.

— Почему славянский мир умалчивает о «тюркском следе» в своей истории?

— Не умалчивает, просто не знает о нем. Запрещалось! Чему удивляться, в Большой советской энциклопедии статья «тюрки» вообще отсутствовала. Если лжет энциклопедия, то о чем говорить дальше? О каком знании или незнании? В других изданиях те же плоды дискриминации собственного народа, которую проводила сама российская власть. Она сознательно вела общество к невежеству...

Но ваш вопрос я понимаю глубже. Не славяне, а силы, руководившие славянами, желали, чтобы те не знали о своей Родине, о стране-предшественнице Киевской Руси, не знали о тюркской культуре, на фундаменте которой в XVIII веке построили славянскую Россию. В этом проблема, не так ли? А она сложнее.

Наблюдательному человеку тут доказывать нечего, все на виду: более половины слов в русском языке тюркские, либо выведены из тюркского корня. Никто же не изучал эту тему, и не потому что запрещала цензура, а потому что за ее изучение не давали ученых степеней и званий. Зато давали сроки заключения.

Пример тому страшная трагедия академика Агафангела Ефимовича Крымского и других великих ученых, настоящих патриотов, которые ушли, оставив незавершенными свои труды... А получались интересные исследования.

На прошлом Болгарии хорошо видно, как появились «славяне», как выходили они на политическую арену. Термин, между прочим, до X века означал «раб» и происходил от «slave». Он относился к христианам церковных колоний Византии. Даже этнического запаха не имел. Был чисто церковным, с оттенком пренебрежения.

Как откровение прочитал я в одной солидной монографии, что из тюркских ханств Церковь «создала христианско-славянские княжества».

Каганат Великая Булгария пал первым, там тюрков, веривших в Бога Единого, насильно окрестили византийским крестом, потом покорили, назвали славянами, то есть народом-рабом. Иначе говоря, из рабов Божьих сделали просто рабов. Такими и остались они по воле Церкви.

Тут все известно — кто, как, когда. Тайна лишь для славян и тюрков со славянской душой. Есть такая генерация колониализма! Пособники Запада с азиатской внешностью. Они не тянут даже на славян, у них своя роль — вредить изнутри. Например, выдумывать про шумеров, о которых сто лет назад мало кто слышал.

Предлагают от шумеров вести тюркскую родословную... Они, разрушители, идут на все, лишь бы внести раздор. Лишь бы подальше от Алтая. От родного очага. От Тенгри... А не такие ли «послы Запада» стоят за оговором моих книг среди казахов, якутов, киргизов, узбеков? Очень уж чувствуется негласный, но очевидный дирижер.

Давно замечено, «везде, где воздвигают храм Богу, дьявол рядом строит свою часовню — и самая многолюдная паства бывает у него...» И хорошо, что у него, значит, в храм Господний попадают избранные, их меньше, но они сильнее духом. Среди них — мои читатели.

Им, избранным тюркам, я адресую свои книги.

А тем, другим, напомним слова Льва Николаевича Толстого: «Распространяемые внушением ложные понятия можно узнать по блеску и торжественности,

которыми они окружаются». Очень точное наблюдение, объясняющее приход «шумероведов» на руководящие должности... Меня поражает доверчивость тех, опоенных и не ведающих, им рассказывают сказки, а они верят.

Знали бы, откуда взялись шумерские тексты? Это «ложное понятие» на глиняных дощечках?

Даже Энциклопедия осторожна: «генетические связи языка не установлены», сообщает она. Иначе говоря, шумерского языка в природе не было. Он не оставил следа в языках других народов.

Однако «переводчик» текстов известен. Тайный римский монах, который числился гравером в Британском музее, он, не зная древних языков, в одно утро прозрел и «перевел» все шумерские тексты. Правда, вскоре умер при таинственных обстоятельствах, где-то в экспедиции. А его «переводы» остались жить... Я не шучу.

Есть такая версия событий. Есть и другие. Они ужасно темные, темнее ночи. Хотя, вполне возможно, было совсем не так, а даже наоборот — имел место научный подвиг.

Но все равно, какая связь между шумерами и культурой Алтая? Ведь о шумерах не знали древние авторы и народы. Никто! О них говорят только тюрки со славянской душой да иезуиты, в XIX веке выдумавшие их.

Жалость вызывают эти слуги славянских, шумерских, скифских и прочих идей, рожденных в холодных умах политиков. Особенно когда знаешь, что в середине XVIII века при папе Бенедикте XIV была создана Римская археологическая академия, с этого времени производство фальшивок поставили на поток.

Просвещать здесь бесполезно, души людей, поверивших лжи, проданы, и тем они уже наказали себя... Им дали высокие кабинеты, но не дали счастья.

«Плюнули в Небо, а попали себе в лицо», — сказал о них Алтай.

— *Выходит, беды тюркского мира от иезуитов? Они главные его враги?*

— Поиск врагов — дело пустое. Нет вечных врагов и вечных союзников. Иезуиты, пожалуй, самое неожиданное открытие в истории тюрков... Кажется, мне удалось прикоснуться к какой-то глубокой тайне.

Потрясла биография Игнатия Лойолы, основателя ордена, вернее, их братства. Великий мыслитель. Гений интеллектуальной войны. Воин новой формации. Честное слово, я преклоняюсь перед ним. Не буду скрывать, он стал мне родным человеком. Как Аттила. Как Чингисхан.

Лойола — знатный род в Испании, благородные рыцари, владевшие замками. Один из древнейших. Он поселился здесь во времена Великого переселения народов, видимо, в IV веке. И пришел с Алтая, чем «зацепил» меня. Судя по всему, род был из орды Амалов, которая осела на землях нынешней Испании и Франции. Так говорит геральдика этого царского рода. И история Евразии.

Им, знатым пришельцам, римский император Феодосий дал земли для поместий, дал с условием, чтобы дети переселенцев служили в армии Рима. Эту акцию называли «Гостеприимство», она — событие в истории Римской империи и тюркского мира,

документ мирил враждующие стороны, роднил их. К сожалению, на нем не заостряют внимание историки, потому что это было бы невыгодно Церкви, привыкшей со времен инквизиции разделять и властвовать, стравливать и обличать.

Будь иначе, люди знали бы, что мужчин рыцарских родов звали джентльменами, что они жили по адатам орды. На древнетюркском языке их имя значит «люди-крепости», здесь непереводаемая игра слов, подразумевающая людей, умеющих постоять за себя. Их жизнь протекала как бы в крепости, не доступной другим.

Пришельцы не приняли христианство и законы Рима, они хранили веру в Бога Единого — в Тенгри. Римляне считали джентльменов язычниками, иноверцами.

История рода Лойолы приоткрыла мне завесу над «мусульманской» Испанией, вернее, тенгрианской. Эта страна не подчинялась папе римскому, она, хотя и относилась к Халифату, хранила веру в Бога Единого. Там «мусульмане» почитали святой крест, имели в обряде иконы и храмы... как у тюрков Кавказа. Отсюда стала понятна «испанская инквизиция», последовавшая за римским вторжением 1492 года, роковым в истории страны.

Старинные храмы Испании, их архитектура, а также исторические драмы испанцев, до сих пор не ставших единым народом, и позволили мне сложить свое мнение. Не только они, разумеется.

Я отметил, фамилия Лойола (Лоуйола) — тюркская, означает «сопровождай дракона», то есть род относился к числу тех, кто сопровождал выборы царя. Иначе говоря, к боярам (у тюрков это титул

высшей аристократии, отсюда — пары в Англии и Франции). Наверняка так было в Испании... Показательна родословная его матери, она из орды Балтов и тоже боярских кровей.

Это сказало мне об очень многом, в частности о том, как Лойола стал Лойолой, то есть символом духовной чистоты. Он не мог им не стать, ибо следовал адатам Алтая: его род был из тех, кто имел право возглавлять Церковь. Это очень важно понять.

Умышленно не касаюсь антропологии испанской знати, а тема преинтересная. Но внешность Лойолы — чистейший алтайский образец. И глаза, и нос, и волосы, и уши. И скулы, конечно!

Выходит, не случайно младенцу при крещении дали тюркское имя Иньиго (Енеко), то есть «хозяин логова». У католиков таких имен нет... И в именах его братьев легко прочитывается тюркская основа. Следовательно, крестили детей по нашему обряду!

Не ускользнуло от меня и то, что мальчика, родившегося в 1491 году, учил не отец, а родственник. Учил фехтованию, верховой езде, игре на мандолине и танцам. Отдельно были уроки чтения и письма на родном (!) языке. Испанский язык тогда еще не сложился, а родной тюркский (народная латынь) еще не забылся.

Глубоким его образование, конечно, назвать трудно, но оно было обычным, такое воспитание называлось «аталык». Затем следовала обязательная воинская служба, со всеми ее тяготами и радостями, она в биографии дона Иньиго проходила красной чертой...

Имя Игнатий пришло в зрелом возрасте, когда он отдался служению Церкви. Не буду забегать впе-

ред, вижу сюжет новой книги. Вроде бы вырисовывается...

По-моему, иезуиты — вершина тюркской духовной культуры. Они, того не ведая, жили по уставу алтайского монастыря и считали себя **над Римской церковью**, над ее орденами. Это — в традиции Алтая. При Лойоле то были преданные Богу люди. Потом заблудились!

Став инструментом политики, они забывали адаты-заповеди, а с ними веру. Придумав одну ложь во спасение, вынуждены придумывать другие. Тем и живут.

Да, они спасают Европу от вторжения с востока... Но, кажется, с водой давно выплеснули из купели ребенка.

— После ваших книг стали понятнее «темные века» Европы, их история прояснилась. Скажите, а интернационализм для вас понятие абстрактное или конкретное?

— Скорее, никакое.

На этом слове воспитано наше поколение, но смысла его я не знаю. Мы жили им, а оно ведь бессмысленно, как «дружба народов», как другие штампы советской идеологии. Впрочем, о чем вести речь, если теперь отменили национальности?

У меня в паспорте графы «национальность» нет.

Размышляя об интернационализме, я пришел к удивляющему выводу: дружили все народы Советского Союза, создавая **общую** экономику, а плоды дружбы достались тем, кто считал себя гонимым. Даже воры в законе получили их.

Значит, опять дело не в термине, а в знании того, что стоит за ним. Посмотрите на лица самых состоятельных людей России, ее олигархов, министров, депутатов — словом, на героев нашего времени, они и есть новая, демократическая Россия. Ее элита, чей облик говорит сам за себя. Речь, разумеется, не о национальности.

Это «птенцы гнезда Петрова» в современной упаковке. Такие же чужаки.

Да, они победили, обманув общество интернационализмом, «дружбой народов», но не их эта идея, вот что хочу подчеркнуть. Не сегодняшнее изобретение, оно имеет давние корни.

Идея появилась после Смуты, когда Москва разрушала Русь и тюркский мир, когда сказочно разбогатели пришлые ставленники Запада и местная русская дворянство, предавшая своих вчерашних господ — бояр... Воистину, «история России — история ее дворянства», глубочайшая тема, она, как чистый лист бумаги, лежит нетронутая. Так, чуть-чуть.

Дворяне стали рабовладельцами, крепостные души слагали их состояние. Раньше такого не было. Народ на Руси никогда не лишали воли!

Указы Романовых предлагали интернационализм, «дружбу народов», добровольное включение в состав России. А что получилось? Российская империя, крепостное право, бюрократия, воровство, «пушечное мясо». И сказочные состояния! Все, как сейчас.

Величие романовской России достигалось ценой жизни и благополучия других — ею обманутых! — народов. И вот что самое показательное: никто не спросил, было ли то величие на самом деле? Не было.

У страны, где народ нищенствует и бесправен, у страны, где власть и ее окружение купаются в роскоши, а простые люди — в грязи и вшах, не может быть величия. Даже если она располагает самыми богатыми природными ресурсами, ее ждет позор.

Выходит, интернационализм не абстрактен, он указывает на политику, при которой кто-то кладет в карман плоды общей «дружбы», становясь олигархом... Честно скажу, я осторожен в оценках современности, дую даже на холодное молоко, боясь обжечься, но многого в нынешней жизни не понимаю. Она, по-моему, за пределами здравого смысла, это же абсурд — ишаки едят зерно, а скакуны жуют солому.

Однако, зная историю и приемы, которыми низвергли тюркскую Русь, иные реалии современности воспринимаю по-своему. Это мое право.

Я перестал верить политикам, когда понял, что беды и трагедии этих «революций», «перестроек», недодуманных «реформ» повторяются в жизни тех народов, которые **не умеют анализировать прошлое**. То есть не имеют истории, не знают ее. Значит, кому-то выгодно невежество российского народа, раз его по-прежнему культивируют?

И у меня есть основания полагать: тот, кто, даже не прочитав, ругает книги Мурада Аджи, выполняет политический заказ. Разве нет?

— Ваши книги поражают читателей полной информацией, языком. Скажите, где и как черпаете сведения? В каких зарубежных странах побывали?

— Вряд ли поэт скажет, как находит рифму... И я не могу сказать, когда родился тот или иной истори-

ческий сюжет, что позвало в экспедицию или в библиотеку.

В сущности, все просто, задаешь вопрос — почему? А дальше идет само. К примеру, в «официальной» истории написано: в Европу нахлынули орды диких гуннов и разбили непобедимую армию Римской империи. Таков смысл почти всех сочинений по истории раннего Средневековья.

Казалось бы, все ясно?

Отнюдь. Для человека, который знает экономическую, социальную и историческую географию, тут сплошные «почему». Он же все перемерит своей меркой, пересчитает своим счетом. А как иначе? Ему известно, в античной экономике, чтобы содержать одного воина, оснастить его обмундированием и оружием, накормить, дать боевого коня, требовалось минимум 5–7 квалифицированных ремесленников. Чтобы содержать тех ремесленников, тоже требовались ресурсы.

Следовательно, лишь экономически мощное государство будет иметь армию. Даже в деревне знали: «сермяги не латы, крестьяне не воины».

Но кто из историков спросил, как появились «орды диких гуннов»? Их войско? Не сами собой они сели на коней, взяли в руки копья и шашки и пошли громить Рим? Кто-то их одел-обул, взрастил, наконец? Это — вопрос вопросов, он и был первым.

Не из небытия явились гунны, точно, не из небытия: связь между экономикой и армией была во все времена, у всех народов.

Я не профессиональный историк, поэтому **смог посчитать** ресурсы гуннов. Перенес расчет на гео-

графическую карту, проанализировал... Определил возможности. Отметьте: сначала влез в экономику, не в историю Алтая, она ближе. Получилась не самая плохая книга «Сибирь: XX век», там почти нет древней истории, потому что к ней я только-только подходил.

Узнал о черной металлургии древних тюрков. Стало ясно: это — точка опоры их хозяйства, которое дало войско. Потом «пропахал» геологическую карту Сибири, «нашел» их месторождения. Все реально. Изучил доступные предкам технологии плавки железной руды... Около древнего металлургического горна я, кажется, и прозрел.

Зародилась концепция Великого переселения народов. Тема легла в нашу мемуарную книгу «Полынь Половецкого поля».

Следующий вопрос дал новую книгу: как ориентировались «дикие кочевники» на незнакомой территории? В степи же нет ориентиров. Как составляли маршруты пути? В конце концов, что, **какой мотив**, вел их вперед?

Известно, античный мир не был цельным, его слагали очаги цивилизаций, система знаний о континенте вообще отсутствовала, политические карты тоже... Многого делалось впервые.

Постепенно, анализируя события, я углублял и углублял мысль о переселении народов, стало ясно — его движущей пружиной были не просто тюрки Алтая, а их вера и материальная культура, к ней потянулись другие народы... Опять все просто, когда знаешь демографию, причины и характер миграции населения, можешь их посчитать и отразить на карте.

Никто, кроме тюрков, не свершил бы «воссоединение» континента, потому что не имел такой производственной базы и такого сухопутного транспорта, подчеркиваю, сухопутного! Ну, и конного войска, конечно... Разобравшись с прописными азами экономической географии Древнего Алтая, иначе стал смотреть на его духовную культуру.

Она тоже стояла на экономическом фундаменте. Укрепляла общество. Тюрки первыми на планете поняли: Бог един, как солнце на небосклоне, а религиозные взгляды могут быть многочисленны, они подобны лучам солнца.

Дальше — больше. Составив маршруты Великого переселения, я вычертил для себя логическую схему, чем-то напоминавшую по своей задаче Периодическую систему элементов, которую составил Д. И. Менделеев. Понял: в дело вступили социальные законы. Миграция велась осмысленно, она — следствие именно экономических новаций тюрков.

По-другому им нельзя было выжить, только с отселением на новые земли.

Ничего нового этим выводом я не открыл. Но он дал право сказать: хаотичность движения народов по планете вульгарно придумана... Поэтому и уязвимы исторические фальшивки, какой бы достоверный вид им ни придавали. Если событие экономически и технически невозможно, его и не было. И никакие «источники» не убедят в обратном, потому что просто так никто никуда не ходил, не переселялся. Это было нереально — сразу станешь рабом.

Существовали таможни, пограничные пункты и «железные занавесы»... в прошлом было, как в современной жизни, законы управляли обществом.

Случайностей не было ни тогда, ни сейчас. Миграция — это самый сложный социальный процесс, он имеет причину и следствие... Но историки пренебрегли правилом, которое, к сожалению, незнакомо им.

А настоящая история — это все-таки наука. Не игрушка политиков. Она, правдиво изложенная, подскажет, где и как искать «неоткрытые элементы» — забытые события, исчезнувшие страны... Еще раз повторяю: «Созданное Богом смертный уничтожить не в силах». С этой мыслью жили предки. С нею живу и я.

Руководствуясь своим методом, нашел тюрков в Индии, потом — в Китае, на Среднем и Ближнем Востоке, в Северной Африке, Европе.

Нашел, потому что был не с повязкой на глазах, а следовал по стопам Великого переселения народов, которое являлось итогом демографического взрыва на Алтае.

Нашел, потому что знал: чтобы освоить новую природную среду, нужны новые знания и новые формы хозяйствования. А чтобы переселиться, кроме того, требуется транспорт, знание местности, новые приемы строительства и так далее, и так далее...

Словом, имел кое-какое представление, как завязывается клубок проблем, которые «распутывает» экономическая география. Не история.

Этим отличаются книги Мурада Аджи, у них не самые слабые тылы. Еще в аспирантуре я усвоил: география — наука аналитическая. На нее можно положиться, она открыла мне тюркский мир и Великое переселение народов, потому что законы развития общества проявлялись во все времена, у всех народов. Так же как влияние природной среды.

Тем и живу.

Урожай собираю на своем огороде, который сам вскапываю и сам орошаю.

А вот поездками за рубеж похвастаться не могу, их было мало. Почему? Вспомните Антуана де Сент-Экзюпери, его «Маленького принца», что сказал географ?

Скажу то же самое: я **анализирую**, а не собираю информацию. Путешественники, историки, археологи, филологи, теологи, культурологи, этнографы, журналисты собирают сведения о народе, о стране, о времени, географ сводит эти сведения воедино. У каждого свое дело. Свой огород.

Не отступая от правил науки, пытаюсь воссоздать картину мира. Что-то вроде бы удается... Ибо логика — грамматика рассудка.

Проиллюстрировать свой метод хочу очерком о Кавказской Албании, стране, о которой мало кто знает. Ее вычислил, как Менделеев вычислил свойства трех неоткрытых элементов — германия, скандия и галлия. Логически.

У меня долг перед Кавказом, поэтому вновь приглашаю туда читателя.

КТО ОТКРОЕТ
ВОРОТА ДЖОРА?

У КРОМКИ МОРЯ И ГОР

Дербент — самый южный, самый древний и неизведанный город России, ему более пяти тысяч лет. Дата эта условна, но принято думать так, ибо «есть мнение». А город действительно древний, он упомянут в Коране как видевший мир, который предшествовал библейским пророкам. Ровесник легендарной Трои?

Восточный форпост Римской империи, потом — северная крепость Парфии, родоначальницы Ирана... Или, наоборот, сначала был персидским, потом римским, потом парфянским?

Этого не скажет никто, но время дышит здесь в каждом камне, дышит так громко, что слышен перестук часов вечности... Из тьмы веков жемчужиной на Каспии сияет Дербентское ханство.

В городе, в его древней части, отблеск того сияния — знаменитые махялы (древние кварталы). На вид они серые, невзрачные, но имеют неповторимый колорит: по их узким улочкам проходишь день, и не наскучит. Забытый мир, почти Средневековье, если бы не электрические провода и лампочки на фонарных столбах.

Когда появились махялы? С предками азербайджанцев — огузами, они из орды Саков и поныне живут здесь. Вросли корнями в каменистую землю. Словно могучие деревья. Столько бурь и ураганов

пронеслось над ними, а они стоят, не покидая жизненного пира.

Удивителен Дербент. Он уместился на клочке земли, там, где Кавказ подходит к Каспийскому морю, оставляя узкую полоску суши, всего-то сотню-другую гектаров. Та полоска приютила сначала крепость, потом городские постройки, дала Дербенту историю. С нее, собственно, все и началось.

Гектары земли, а какие! Ценой, что само золото. Если улицы города выложить золотыми монетами, их будет слишком мало, чтобы выразить стоимость здешней земли. С древности люди знали, что живут в раю и ходят по слиткам золота.

Достаточно отъехать километров пятьдесят на север, чтобы понять это. Там, в удалении, другой климат и другая жизнь. В Дербенте — субтропики, а чуть севернее природа холодная зимой и жесткая летом.

Над городом стоит невидимый воздушный барьер — климатический рубеж, его еще в древности подметили люди. Он, видимо, и ограничил продвижение на север античных цивилизаций. Римские легионеры, парфянские всадники не пошли на суровый, с их точки зрения, Северный Кавказ, хотя могли бы его завоевать. Но некого там было завоевывать!

На Северном Кавказе народы селились поневоле. Первыми пришли сюда сарматы, потом аланы... их история — это история страданий и надежд, им надо было начинать с самого начала. Как всем беглецам и изгнанникам.

Природа и обстоятельства складывали границы древнего мира, прорисовывали первые, робкие, контуры будущих политических и этнографических карт.

Однако главная достопримечательность Дербента не природа — каменная стена. Она начинается от крепости, что на склоне горы, и тянется рукотворной преградой через весь город к морю. Когда море наступало, а такое случалось не раз, казалось, что стена выходит из воды, образуя причал для судов.

Когда же море отступало, стена целиком была на суше, и «гавань» высыхала.

В той каменной стене имелись ворота, они дали городу второе имя — Ворота Джора. Или Железные Ворота. С тем именем он вошел в легенды, в сказки Шахразады. За проход через ворота взимали немалую плату... Пройти преграду мог далеко не каждый*.

Потом построили вторую стену, параллельную, и город оказался в каменном коробе, защищавшем от врагов.

Неприступная цитадель, конечно, появилась не сразу, над ней трудились поколения горожан. Их труд занял века. Достаточно сказать, стена там такой толщины, что на ней свободно разъедутся два всадника, а может быть, и две арбы. Высота ее местами с трехэтажный дом. На ней были башни и бойницы, способные умерить пыл любого, самого грозного неприятеля... Серьезное оборонительное сооружение, воплощение инженерной мысли.

* Преданий о каменной стене немало. Все интересны по-своему. Одно из них фиксирует Коран в 18-й суре «Пещера» (92 — 100 аяты). Оно гласит, что у Железных ворот в срок, назначенный Всевышним, будет битва между силами Добра и Зла. Выходит, и Коран, и Библия сохранили древнейшее алтайское предание о той неминуемой битве. Его хранят и индийские, и иранские источники. Похоже, по мере расселения тюрков география места битвы менялась... И я подумал, читая Коран, не о легендарном ли Армагеддоне здесь речь? Что, если то был «бродячий» топоним?

Землетрясения не оставили на нем трещин! Все было продумано до деталей, до мелочей. Талант древних строителей восхищает.

В Дербенте исстари пересекались пути-дороги между Севером и Югом, Западом и Востоком. Лучшего места для торговли природа не дала. Отсюда роль таможни и базара, что веками делали город самым богатым на Кавказе. Самым значимым и зажиточным.

Тут бывал русский купец Афанасий Никитин, другие торговые люди Руси, местные звали их «садко», что по-тюркски «торговец», «коробейник»...

Вторая стена у города, естественно, появилась не сама собой, за ней стояла повторная пошлина, которая оживила торговлю: купцы, следовавшие с юга, продавали товар купцам, прибывавшим с севера, и избегали расходов за проход через вторые ворота.

Так Дербент стал перевалочной базой. И **перекрестком культур** одновременно...

Примерно две тысячи лет назад случилось событие, перевернувшее античный мир. К северным воротам подошли кибитки кочевников. Было их очень много. До горизонта чернели они... Нашествие? Нет.

То было время Великого переселения народов, его очередной волны. На Северный Кавказ пришли уроженцы Алтая, тоже тюрки. За десятилетия долгого пути степь стала им родиной, а кибитки — домом. Степняками, или кипчаками, называли их. Пришла орда, ее тотемом на знамени был крылатый барс, указывавший на царскую родословную хана, хозяина.

Пришельцы, в отличие от римлян и персов, не штурмовали город, они отошли, стали заселять предгорья и приморскую равнину нынешнего Дагестана. Строить здесь города и селения, распахать землю, обустраивать ее.

Тогда у Дербента лицом к лицу встретились две тюркские культуры — прежняя и новая, огузская и кипчакская, им предстояло **сродниться**. В тот самый миг наступило Средневековье, новая эпоха, но ее никто не заметил... Великие события, как и великие люди, видны лишь издалека.

Что отличало пришельцев? В первую очередь кони, несчетные табуны. Казалось, степняки шагу не ступят без коня, верхом были взрослые и дети. Удивляли юрты, разборные дома, из них в считанный час возводили город, над которым возвышался ханский шатер с золотым равносторонним крестом и полумесяцем на шпиле.

Опытные жители Дербента сразу отметили: такие кресты с полумесяцем были и у них. Значит, пришли не враги, но и не свои... Братья по крови — огузы и кипчаки — не признали родство, хотя говорили на одном языке. Очень уж дикими казались пришельцы. Чужими. Необычными. Их называли барсилами — детьми барса. По тотему. И все.

Горожане не открыли ворота. Остереглись.

Как развивались события дальше, я не знаю, да это и не важно — жизнь шла своим чередом и неспешными заботами. Однажды к кипчакам прибыл посланник армянского царя, он искал союзника в войне против Ирана. И с этого места события, о которых идет мой рассказ, обретают строгую хронологию.

В 225 году, сообщают летописи, кипчаки заключили союз с армянами и выступили на их стороне. Иначе говоря, они прошли Ворота Джора и вошли на территорию Европы.

То было их первое вступление на землю Запада!

Начался раздел античного мира и гибель язычества. Правда, почувствовать нюансы тех событий без пояснения трудновато. Слишком уж невыразительно выглядит многое в той истории, кто-то сознательно отретушировал ее.

Во-первых, отмечу сразу, армянские цари династии Аршакидов были тюрками. Незнание этой детали их биографии делает непонятной **причину** военного союза и начавшейся войны Армении с Ираном... Это очень существенная информация.

Во-вторых, и армянская знать была из «кочевников», о чем сообщают родословные ее родов. Родственники поддержали родственников? Видимо, так... Я сам, своими глазами видел печать Аршакидов в Тегеране, их монеты и геммы, там четкие тюркские руны, они, по-моему, и ставят все по своим местам, их надо просто увидеть, хотя бы для того, чтобы судить о механизме складывающейся политики тюрков и армян в III веке.

К тому же Аршак означает «рыжий сак», слово из древнетюркского лексикона. Они и были рыжими. Иные, желая походить на настоящих царей, красили себе волосы хной.

В истории династии записано, откуда пришли Аршакиды — с Древнего Алтая. С гор. И их предшественники, первые цари Персии, пришли оттуда же. Это утверждают восточные легенды, это следует из «Шахнаме», знаменитой «Книги о царях», да, ее за

века не раз «редактировали», но изменить эти важнейшие детали не смогли*.

Читатель недоумевает, почему историки не замечают очевидное? Признаюсь, я тоже удивился... Теперь несколько поясняющих слов о самом Иране.

Иран — это преемник Парфии, то есть государства, в котором пятьсот лет правили Аршакиды. Или тюрки, исповедовавшие веру в Бога Единого, так в нашем случае точнее. В 224 году династия пала, власть взяли Сасаниды, **люди другой веры** — зороастризма. Парфию они называли Ираном, однако население страны более чем наполовину по-прежнему составляли тюрки, авангард Великого переселения народов. С ним и боролись всю жизнь Сасаниды.

Но и это событие вынесено на периферию знаний как малозначащее. Поэтому история Парфии получилась сплошным «белым пятном» — ее просто нет! Умалчивают, чтобы не обмолвиться о главном.

Религия — вот главная причина, потрясшая Средний Восток. В III веке утверждалась новая монархия. А с ней — новая вера (обновленный зороастризм). Сасаниды, отвергнув тюркскую веру, предлагали свою, понятную коренному населению Ирана. Вместе с верой они предлагали политику, религиозные символы — словом, новую культуру.

Шла борьба за власть над Средним Востоком, куда входил и Кавказ. То целая эпоха бескомпромиссных войн и сражений на почве религии.

* Свою «Шахнаме» Фирдоуси, как известно, писал на основе знаменитой «Ходай-намак» («Книги владык»). Многие «тюркские» ее детали оказались им изъятými, на что обратили внимание едва ли не все востоковеды, исследовавшие эти книги. Но главное там осталось: правители Среднего Востока на протяжении всех веков были родными друг другу, братьями.

По существу, Сасаниды давали миру философию, которая взрастила манихейство, а религии Аршакидов суждено будет стать матерью христианства. Борьба между ними велась не на жизнь, а на смерть. На перекрестке времени сошлись две силы, два взгляда на мир... Неужели малозначащее событие? По-моему, нет.

И еще. В войне, начавшейся в 225 году, ковался стержень средневековой культуры, которую потом примут на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Европе. Примут как веру, где главенствует Бог-дух, а не бог-«предмет». Это, в конечном счете, будет отличать религию от язычества.

Дербент играл в тех событиях очень важную роль: он был координатором победы. Тем интересен мне город, упомянутый в древних легендах Востока... Звучит неожиданно? Не будем торопиться с выводами.

Вновь присмотримся к фактам, не афишируемым «официальной» наукой.

Как следует из **армянской** истории, в 301 году армяне объявили у себя о новой Церкви, где главное место отдали Богу Небесному — Тенгри. Не Юпитеру, как Рим, не Ахурамазде, как Иран. Народ страны принял алтайскую культуру.

Акт делал Армению независимой от Рима и от Ирана, она становилась союзницей тюрков. Люди впервые за свою историю вдохнули глоток свободы, о которой мечтали.

У них появилось свое государство, где тюрки были в особом почете и уважении. В том убеждает и упоминавшаяся мною книга «Кыпчакское письменное наследие», где приведены древние тексты молитв Армянской церкви. Они на тюркском языке.

Выходит, права восточная мудрость, утверждающая: «Тот, чья вера слаба, не может в других возбудить веры». Тюрки смогли!

Отличало армянскую веру одно — культ Христа. Его тюрки не знали. Остальное было одинаково... Тогда появилась первая на Западе Церковь, институт религии, но еще не христианский. Христос, строго говоря, не был в пантеоне Бога, это я подчеркну особо, жирной линией. Он лишь присутствовал в новой Церкви как сын Тенгри.

Поэтому Армянская церковь называется **монофизитская**, или церковь Единобожия. Тем она отличается от христианских Церквей, появившихся позже. «Веруем в Единого Бога (дословно — **бир Тенгриге Атага**), Вседержителя, Творца неба и земли, Видимого и Невидимого...» — с этих слов начинались молитвы армян (цитирую по оригиналу).

Потом молитву дополнили слова о Христе (дословно — **Огул Тенгриге**), но то уже была дань другой политике, западной, которая придет в Армению через века.

Своего духовного лидера Григория армяне назвали католикосом. Глава Церкви был родом из Аршакидов. В его титуле скрывалась разгадка еще одной тайны: «каталык» — по-тюркски «союзник», что священным говорило о многом. Титул явно не случайный, он отражал суть нового духовного института, а также суть политики тюрков и армян за годы их совместных действий — союзничество.

Выходит, союз с тюрками-кипчаками и создал тот новый институт религии? Возможно, но...

Не решусь утверждать: на зыбком песке стояли бы мои утверждения, на армянских источниках, а

они очень ненадежны. Им нельзя доверять. На это обратил внимание в XVIII веке уважаемый мною Эдуард Гиббон, он так и писал о книге главного армянского историка, Моисея Хоренского: «Не обладает ни одним из тех достоинств, какие требуются от хорошего историка». И советовал брать у него только то, что согласуется с хорошими историками... К сожалению, поздно внял я ценному совету.

А потом, как отличить, кто хороший, кто плохой? Не отличишь же.

Однако, как высоко ни прыгнет заяц, он все равно опустится на землю... Подвох я почувствовал, когда обратился к географической карте. Увидел: слова словами, а епархии Армянской церкви находились в Киликии — на берегах Евфрата и Тигра. Там была Армения*. Не на Кавказе, на тысячу километров южнее!

Ясно, напрямую связывать историю Армянской церкви с Кавказом нельзя... Почему же ее связывают? Это же абсолютно неверно.

Для ответа на это «почему» потребовалось паковать чемодан и ехать в новую экспедицию. Словами тут не объяснишь. Правду надо добывать, как добывают золотые самородки. Восточная мудрость учит: «Гнев побеждай кротостью, зло добром, скупого дарами, а лгуна правдой».

* Смутил меня и армянский календарь: с 551 года армяне вели летоисчисление. Это важно — принятием календаря в раннем Средневековье начинали отсчет новой жизни. Вернее, принятием новой религии. Так, Восточная Римская империя в 312 году приняла новый календарь, когда турки научили греков богослужению во имя Тенгри. Та же летопись указывает, что на 43-м году греческого летосчисления просветились армяне. Как это понимать, я не знал. Но уяснил: 301 год вряд ли мог быть годом начала в Армении новой религии. Тогда, видимо, просто объявили о Церкви, которой требовались десятилетия учебы, чтобы утвердить себя... Здесь явно что-то недоговорено или переиначено.

В 303 году, через два года после Армянской, появилась другая монофизитская Церковь, с ней другая независимая страна — Кавказская Албания со столицей в Дербенте. Ее католикосом (главой) и царем были выходцы из династии Аршакидов. А прихожанами — орда Албан (Алпан), из тех самых, не забытых нами пришельцев с севера, которые покинули Алтай в 169 году до новой эры и по-прежнему были в авангарде Великого переселения народов. Шли, прокладывая путь на запад.

Тамга албан и государственные символы Кавказской Албании одинаковы. Крест!

Видимо, тюркский мир ради союза с Европой отделил от себя эту орду, принеся ее в жертву согласию. То был политический ход, **традиционный** для тюрков и рассчитанный до деталей. С него они начинали тончайшую политику в интересах религии, которая, собственно, и отличала раннее Средневековье.

Тогда все было подчинено вере, а ее насаждала власть — цари династии Аршакидов.

Умная политика открыла им путь в Европу — крестить язычников. Потому что лишь Аршакиды имели законную власть в новой Церкви. Забегая вперед, скажу: это их право духовного престолонаследия приведет к конфликту Западной церкви с Восточной. Его не примет Европа и постарается забыть. Ответом Востока будет ислам, в распространении которого опять же активно участвовали Аршакиды, принявшие имя Омейядов*.

* Отступая от темы повествования, замечу: в 750 году, после свержения Омейядов, из Халифата в Испанию бежал Абдуррахман I, он основал здесь Кордову. Очевидно, этот человек был родственником рыцарей Лойолы, они одного царского рода, и это тогда ни для кого не составляло секрета. Их родственником был Карл Великий, основатель Франции, другие важные персоны Европы. В том числе русские Рюриковичи. Какие же неожиданные повороты делает порой Судьба.

Рим всегда хотел жить по своим законам. Сам хотел править и навязывать свою волю другим... Это и вызывало столкновения в Европе.

Однако колесо истории увеличивало ход, роль Дербента росла день ото дня — город и его правители не могли не встать в центре новой духовной культуры. И они возглавили Церковь, на них стала равняться Европа.

В окрестностях Дербента в IV веке возвели строение, может быть, дворец, может быть, что-то скромнее, археологи не нашли (вернее, не искали!) то место, где Аршакиды собирали духовных лидеров нового мира, который шел на смену Римской империи.

Но в хрониках то загадочное место известно как Чор (Джор). Оно имело и другое, более понятное имя — **Патриарший престол...**

Дверь в Европу тюрки сделали по своему росту. И говорить тут мне больше не о чем.

Первые школы христианства

С Патриаршего благословения европейцев крестили, обучали правилам служения, иных рукополагали в сан. Здесь, в Дербенте, проходило все это! Город и есть исток, с которого началась река христианства, устремившаяся в IV веке в Европу.

Сначала ее воды щедро окропили Армению, потом напоили Византию, которая сразу выросла в политического конкурента Риму... Так тюрки раскололи Империю.

Разумеется, из орды Албан были наставники армянских и греческих епископов, они «бакенщики» на той реке христианства — никто же в Европе не знал правил новой религии, только они. С их легкой руки алтайский обряд ары-алкын (погружение в воду) проходили все, кто вставал под защиту новой Церкви. Акт символизировал «осыновление Небесами», — так называли его.

Со звучного голоса албан учили молитвы: «Атамыз бизим, ки кёктесен, ари болсун атынг сенинг...». Именно так греки с 312 года обращались к Богу Единому.

Чужой язык стал ключом к их сердцу и душе...

В Дербенте соорудили баптистерий — восьмигранный (!) бассейн, где крестили будущих христианских епископов и их прихожан*. Его следы нашли в XIX веке при закладке нового храма Святого Георгия.

То было ритуальное сооружение в центре города, здесь посвящали в веру. Ею жил средневековый Дербент, город паломников. Перекресток культур и торговых путей.

Людей, принявших крест, селили в монастыри, специально построенные в разных уединенных уголках Кавказа. Здесь новообращенные получали конкретные знания, те, которые им предстояло нести дальше, в Европу. Язычникам.

* Разве не любопытно, что, когда волна Великого переселения в V веке накрыла Аппенинский полуостров, в Равенне (близ Рима) построили точно такой баптистерий, для тех же самых целей. Саму Равенну объявили тюркским городом, столицей (вместо Рима), как и Тулузу, и другие римские города. Есть такая страница в римской истории! О ней напоминает мавзолей Теодориха. И не надо прятать под «портъерами» мозаики в церквях Равенны, где были запечатлены сцены той жизни, они известны и так.

Руины древних зданий сохранились. Особенно запомнились мне следы монастырей около городов Шеки и Ках. Вот оно, время величия тюркской культуры...

«Святая вода, курение благовоний и миропомазание, чаша, музыка и пение, коленопреклонения во время молитвы, поясные поклоны пред святой святых и попеременное пение (антифон) — словом, все формы и обряды, которые и в настоящее время играют большую роль в христианской церкви, все без исключения заимствовано».

Это не мой вывод. Цитату привожу по книге «О религии (Хрестоматия)» (с. 84), она, по-моему, не требует комментариев. Однако принять ее трудно, мешают стереотипы, на школьной скамье вбитые нам в сознание. Но... «свет начинается с Востока», — сказала тогда Европа. И была права.

Действительно. На тюркском языке творили молитвы, писали книги, то был язык новой религии. Не греческий!

Я уже говорил: греческий как таковой появился при императоре Юстиниане. А у христиан — с конца VII века.

Так что утверждение, будто бы ранние христианские книги и документы написаны на греческом языке, ни на чем не основано. Это очередная уступка иезуитской традиции. Не более.

По-тюркски учились греки. В Дербенте! И были примерными учениками.

Рим с его жрецами в IV веке торопливо уходил в прошлое, а с ним уходило язычество. У Византии же, бравшей в свои руки бразды правления запад-

ным миром, были хорошие учителя и наставники, она высоко ценила их.

В Дербенте, в крепости, есть древний храм, когда-то он стоял на пригорке, а сейчас по купол в земле. В него я заглядывал через лаз, откопанный археологами. Свод частично разобран, но стены, внутренние перекрытия целы.

В полумраке подземелье дышало прохладой, и казалось, что сохранились росписи, прежняя утварь, просто их плохо видно. И я подумал, не отсюда ли пошла храмовая традиция христианства?

Не это ли **первый в мире** христианский храм?

Именно христианский! Его построили на родине новой религии... Учебный храм? Храм-наставник? Такой обязательно должен быть. С фундаментом, выложенным крестом. Как в Кише.

Здание это из кирпича и камня, небольшое, метров пять-шесть, рядом площадка, на которой молились. Она была не расчищена, но впечатление о числе прихожан оставляла.

Убедительная находка, не правда ли? У нее может быть большое будущее. На заре Средневековья Запад подобной архитектуры не видел. В Европе лишь на Кавказе имелаась она. Это очень правдоподобно, даже если предположить чисто теоретически.

А здесь вот она — перед глазами. Наяву. Теория становилась явью.

В Дербенте есть храмы более поздней постройки, два из них служат ныне, правда, мечетями... В VIII веке город покорили арабы, тогда албаны перенесли Патриарший престол в горы, в селение Киш, о котором я рассказывал раньше. Столицу оставили

на милость победителя, расчетливо закопав христианский храм*.

О грозе, начавшейся с приходом арабов, еще помнит Джума-мечеть, религиозная цитадель города. Там во дворе есть «одноглазый» памятник: у противников ислама арабы вырывали глаз. В назидание. Вырвали у тысяч людей, пока глазами не наполнили яму, выкопанную перед храмом, названным мечетью.

Позже здание Джума-мечети перестраивали, а оно так и не стало похожим на классическую мечеть, это отмечали едва ли не все специалисты, побывавшие здесь.

Можно вырвать еще тысячу глаз, но ничего не изменится — мечеть построена по тем же астральным правилам, что и храм в селении Киш. Изменить ее невозможно. Она обращена на восток, на Алтай, — до Пророка Мухаммада, при Пророке Мухаммаде и спустя века турки молились на восток. На Родину.

Джума-мечеть доказывает, эту Истину не переиначить никому.

Кажущаяся нечеткость архитектуры не смущает, наоборот, укрепляет гордость за Дербент, за его историю. Лучше примера и не надо! «Можно уродовать людей, — подумал я, — можно сжечь все на свете книги, но не переписать “музыку, застывшую в камне”. Ее мелодии вечны».

Архитектурные памятники живут веками, цензура над ними бессильна. Значит, ниточка от отца к

* Прятать свои храмы турки умели и раньше, примеры тому есть в истории. Так, из-за ссоры между ханами в селении Шалат в V веке закопали храм, перенесли туда все имеющиеся у прихожан святыни. Заказали недельную службу, а потом закопали на целых двадцать пять лет. Видимо, так же поступили в Дербенте.

сыну в Дербенте не прервалась, когда город захватили арабы? Значит... Все может быть.

Приход ислама в Дербент сменил здесь обряд, но не веру в Бога Единого. Уяснив это, я лучше понял пришедших мусульман, их «назидательное» поведение. Они те же сторонники Единобожия, но жившие с другими правилами.

Возможно, более современными. Возможно, нет.

Арабы пролили немало крови, вырвали немало глаз, прежде чем поняли эту правду, которую до сих пор не могут понять современные политики. Вера в Бога Единого не разъединяет, наоборот, роднит людей. Сплачивает их, несмотря на различия в обряде богослужения.

Отсюда главный мой вывод: **веротерпимость** на Кавказе — часть жизни кавказцев*.

Веротерпимость и есть Кавказ, его менталитет, его суть, которую продемонстрировала на протяжении веков Кавказская Албания. Эта страна, по-моему, сравнима разве что с индийским Кашмиром, вторым святым местом Евразии, где тоже главенствовал дух, вера.

Дербент с тех пор не знал религиозных войн, веками там жили общины мусульман, христиан, иудеев, армян, русских. Мирно жили они... Здоровому человеку врач не нужен.

Как же просто, поразительно просто устроена жизнь, если знаешь законы мироздания.

* Свидетельство тому — часовни в виде полуземлянок, они встречались при многих албанских архитектурных памятниках. Они — как аилы на Алтае! Их руины превратились в некие святилища, куда приходили и мусульмане, и христиане. Значит, люди Кавказа помнят об общем духовном истоке христианства и мусульманства? О той вере, которой жила Кавказская Албания? Эти знания называют «генетической памятью», она вне нашего сознания. Живет сама по себе! В наших поступках.

Могила святого Георгия

И еще об одной реликвии Дербента нельзя не сказать, я впервые увидел ее во сне. Это могила святого Георгия. Она, собственно, и преобразила меня.

То не игра больного воображения, не желание покрасоваться, то был предмет долгого и настойчивого поиска, я перечитал всю серьезную литературу о Георгии, провел экспедицию, прежде чем увидеть сон, в котором проявилось то, о чем думал наяву.

Трудно далась мысль, что при жизни его чтили лишь турки. Издалека я шел к ней.

Люди веками познавали подвиг Георгия и не познали его — герой все время был разный! Каждая эпоха делала его новым. Другим. С этим очень трудно смириться, образ героя все время менялся, будто специально. Ему приписывали одну несурзаицу за другой.

Почему?

В IV веке этот человек был символом новой веры, он, как композитор, писал музыку к опере, у которой имелся сюжет, но не было слов. «Христианство» потом назвали ее... Первый глава Албанской Апостольской Автокефальной церкви. Той самой, о которой уже ничего не известно.

Столько воды утекло.

Однако есть на небе звезды, которые, как имена людей, вечны и яркие. По ним в открытом океане веков узнают путь к родным берегам. Для меня путеводной звездой был святой Георгий, по нему я нашел дорогу в Кавказскую Албанию, к ее храмам.

Героя ныне называют по-разному. Христиане — Юрий, Егор, Георг, Хосе, Иржи. Мусульмане — Джирджис, Хадир, Кедер, Хызр, Джарган, Гюрджи, Джор... За частоколом имен стоит один человек, звезда тюркского мира. Как железо, как храм или монастырь.

Здесь запутанная и совершенно невероятная история. Но она реальная.

Руководством к поиску мне послужила написанная в XIX веке книга Александра Ивановича Кирпичникова «Святой Георгий и Егорий Храбрый». Ее читал, разбирая «по косточкам». Профессор собрал все известные науке сведения о Георгии, в том числе и из мусульманских источников.

Подобного обобщения в России не делал никто.

С первых страниц, как я и думал, стало понятно: святой воин не имел отношения к Риму, к римскому императору Диоклетиану — он даже не видел их.

Этот миф родился через два века после смерти Георгия, тогда папа Геласий I ввел церковную цензуру и начал править историю религии. Ему важно было приблизить события к Риму, чтобы возвысить обветшалую столицу Империи.

Так в житие Георгия внедрили Диоклетиана, отрубленную голову и многое другое, чего не было на самом деле.

Профессор Кирпичников провел заметное исследование, но его «не заметили», монография поκειται в библиотеке, не имея читателей. Она слишком рано увидела свет, наука тогда не была готова к осмыслению темы... Автор сам подал мне эту мысль.

Он вполне мог установить место казни и захоронения воина, ибо в поиске опирался не на церковные сказки и ужасы, а на палимпсесты, тексты баллад, сообщавшие детали жизни и казни Георгия. Сам он указывал и на приморский город, к которому примыкали горы... да-да, на ту полоску земли! И крепость на ней.

Но география ничего не подсказала профессору-историку, почему-то решившему, что речь идет о Египте, о гигантском крокодиле. Он не был в Дербенте, не слышал о Патриаршем престоле, не знал историю религии и традиций тюрков. А главное — не знал об Албанской церкви! Многие к XIX веку было забыто: церковная инквизиция отбросила науку Европы во тьму незнания. Средние века стали «темными» веками не сами по себе!

А в приведенной им балладе описаны подробности казни, не известные профессору, но хорошо известные тюркологам.

Только тюрки казнили, привязав жертву к хвосту дикого жеребца и пустив его в поле. Кирпичников этого, видимо, не знал, хотя и обратил внимание на детали:

По-моему, он понял легенду о святом Георгии слишком уж прямо, не вняв советам этнографии и мифологии, которая порой помогает читать зашифрованные события и образы... Тому я посвятил целый раздел в книге «Европа, тюрки, Великая Степь», он называется «У родника святого Георгия», поэтому здесь повторять не буду.

Жизнь и смерть Георгия — это все-таки страница жизни Дербента, Патриаршего престола, которому

служил воин. Друг без друга эти истории не читаются. Имел место духовный подвиг, где оружием выступало слово. Им побеждали зло.

Слово «Бог» сильнее меча — вот что доказал Георгий!

Мирный подвиг отражен на известных ранних его иконах — Ладожской, например. Или Московской. Убийства там нет... Не за убийство же становятся святым?

За силу, исходящую от слова, за слово, укрепляющее дух, чтители Георгия, главу Албанской Автокефальной Апостольской церкви. Ибо «Бог» на древнетюркском языке означает «обрести мир», «покой на душе».

Этому учил Дербент и его Патриарший престол — познанию Бога Единого. Тенгри.

Чтобы понять деяние святого воина, надо знать, кто он? Откуда? А в церковном житии ничего нет. Не удивительно: житие Георгия переписывали три раза. И все три — капитально! Теперь текст далек от оригинала как никогда.

Кирпичников отметил: переписчики «шли на сделку с совестью». Налицо не просто путаница строк биографии, не наивная фантазия запуганного монаха, а спланированные действия, которые отличало злонамеренное коварство.

Запад шел на сделку с совестью ради идеи европоцентризма, много в те годы придумали постыдных историй, где концы не сходятся с концами... «Не умеющий целовать — лишь обслюнявит», — говорят в подобных случаях турки.

Так и случилось. Фальсификаторы не знали, что герой жил с именем Гюрги, Григорис; что храмы,

посвященные Георгию и построенные до VI века, называли только в честь Григориса, или Гюрги. Символично? Конечно. Особенно если учесть, что строились те храмы там, где жили тюрки.

Ни одна книга современников Диоклетиана даже не упоминает имени Георгия. Тогда справедлив вопрос: откуда же взялось церковное житие, в котором действительно концы не сходятся с концами? Из ниоткуда. В 494 году I Римский собор запретил христианам знать о деянии святого. Запретил!

«Пусть его дело останется известным только Богу», — решил Собор. И точка.

А дальше — больше. В X веке новый «редактор» церковной истории, монах Симеон Метафраст, опять (!) изменил биографию воину... Еще позже Георгия «посадили» на коня и заставили убивать змея. Таким ныне знают его — всадником, убивающим. Убийцей.

Последнюю точку в «редакциях» поставили в 1969 году: Георгия **исключили** из списка святых Римской церкви. Вообще! То был закономерный итог политики сокрытия тюркского мира, Патриаршего престола, Дербента, где крестили и рукополагали в сан первых христианских епископов... Получилось!

Справедливо считают на Востоке: «Слепому зеркало не нужно».

«Мы знаем, христианству предшествовала какая-то религия, а какая — не знаем», — с тех пор говорят в Риме. Эти слова я услышал от влиятельного католика как бесцветный отзыв на мою книгу «Полынь Половецкого поля».

...Да, его убили турки, убили в Дербенте, на площади, около баптистерия. Все было именно так, как написано в древней английской балладе — волоча лицом по земле. Убили по оговору, привязав к хвосту дикого жеребца. И хотя правду потом восстановили, она не воскресила убитого. Но сделала его бессмертным.

Бессмертным Хадиром (Джирджисом), слугой Аллаха, наделенным знанием сокровенного, он остался у мусульман. Чистейший образ.

На месте его казни в Дербенте поставили часовню, потом — храм святого Гюрги. И в степи, где остановился конь с истерзанной жертвой, построили храм — он на юг от города, километров за двадцать, в селении Нюгди. Стоит заброшенный.

Останки юноши похоронили по традиции турков на вершине горы — как невинную жертву. Вернее, как святого. Пышные устроили проводы, с тризной, с тяжелыми песнями, бешеными плясками, с военными играми и долгим поминальным столом (так провожали в мир иной Аттилу).

Над Дербентом, на самой высокой горе, есть селение Джалган, там могила Гюрги. К ней приходят мусульмане и христиане. Долгим оказался мой путь туда. Но интересным.

Я знал: по английскому преданию, у могилы был целебный источник с «живой водой». Точно. Из пещерки, что неподалеку, сочится родник, местные жители сказали, его вода полезна кормящим матерям, у которых пропало молоко.

Вот, оказывается, как Георгий спас младенца от голодной смерти — вернул его матери молоко. Све-

дения, сообщенные английской и сербской легендами, обрели на моих глазах реальную плоть!

Живой источник открылся, когда тело героя предали земле. На третий день.

Конечно, я попробовал воду. Она с привкусом молочной сыворотки. Обездоленные матери приходят за ней уже столько веков...

А вот храм Святого Георгия на площади Дербента не увидел, его, за века не раз перестроенный, взорвали в 1938 году. Осталась лишь часть стены.

На месте святыни стоял монумент Ленина — это итог истории, сделавшей Дербент сиротой с царской биографией. О городе не знают, редко приезжают сюда гости. Здесь нет ничего современного, даже мало-мальски приличной гостиницы. Только История.

И люди, не помнящие ее.

История и историки

Силится подняться музей, в который превращают крепость. Оттого уцелевшие крупицы прошлого лишь усиливают боль. Убитый город. Замученный.

Реставрация ведется без участия науки, о красоте и вечности не помышляя. В музее видят заработок. Работники — честнейшие люди, патриоты Дербента, но у них нет средств для масштабного начинания, им не помогают, как всем другим провинциальным музеям.

В любом новом деле здесь видно «новое прочтение истории». Как уши у зайца, отовсюду торчат по-

литика и коммерция. Город-то многонациональный, а начальники — нет, поэтому, что правильно, а что неправильно, здесь всегда понимали по-своему.

Лезгины, азербайджанцы, даргинцы, табасараны, русские, евреи — эти народы слагают население, и у каждого свой взгляд на мир, на историю, на правду.

Коктейль народов — коктейль мнений, время от времени он бродит.

Власть сама будоражит общество, прививая то одну «историю», то другую. Сколько всякой всячины было за семьдесят советских лет? И не упомнить. Кому, например, понадобился пятитысячелетний юбилей Дербента?

Дата, так и не одобренная ЮНЕСКО? Она же от «начальников», не знающих, что город — это звено региональной экономики, его нельзя удревить. Можно написать о нем все что угодно — от глупости нет лекарств, — но то не будет историей.

Города процветают и умирают вместе с экономикой. Они связаны одной цепью, одними узами... Ведь ни один ребенок еще не родился раньше своих родителей.

А пять тысяч лет назад на Кавказе не вели торговлю, не знали ремесла. Население не превышало нескольких тысяч человек, зачем ему города? И о каких городах речь, если не было дорог? Рынков сбыта?

Важно понять: лишь при Великом переселении народов на Кавказе затеплилась экономика, он стал северной провинцией Персии. Ее правителям понадобились крепости, дороги, новые люди, тогда и по-

явился Дербент. Это доказывают кварталы города, те самые, что в верхней его части. Их узкие улочки — рай для души и ума. Они и есть настоящая история.

Как «состарили» Дербент? Проще не бывает.

Некий археолог обнаружил (или сам подложил?) в раскопе фигурку из Древнего Вавилона или Египта. Решили: безделушке пять тысяч лет, с нее и началось. Появилось мнение: город торговал с Вавилоном и Египтом. Правда, не сказали, чем он мог торговать.

Все бы да ничего, но фигурка лежала не на дне раскопа, а в середине. Явно чужая, принесенная. Случайная!

Политики, состарив Дербент на пару тысяч лет, получили «ветеранский» статус, статью финансирования, а ловкий археолог — ученую степень*... К подобным гримасам своей «науки» Кавказ привык. Чего там ни придумывали, лишь бы угодить Москве.

Что **нового** сказали археологи об Алтае после профессора Руденко? Ничего. И возникает вопрос: археология — это наука или все-таки «история, вооруженная лопатой»? Точно то же творится и на Кавказе — другом древнейшем центре тюркской культуры, идет открытый разбой. Случайно ли все это?

* К сожалению, это расхожий прием в археологии. Меня возмущает стиль работы археологов и на Алтае. Там тоже идет грабеж курганов. Их вскрывают экскаватором или бульдозером. «Ученые» имеют норму вскрытия — один-два кургана в день, находки не описывают вообще или делают это формально... Можно ли считать варварство наукой? Тем более что в хранилищах археологических центров скопилось огромное количество материала, изучить его можно только за десятилетия. Однако грабеж курганов продолжается.

Понятия «здравый смысл» и «порядочность» на Кавказе теперь — неопределенная категория.

Пожалуй, самая запутанная страница его истории — Кавказская Албания, вот где зеркало сегодняшнего Кавказа. Кто-то говорит о ней как об армянском государстве, якобы потому что там правила Аршакиды. Кто-то настаивает на лезгинском или удинском ее прошлом, не понимая, что лезгины и удины как народы «официально» появились лишь в XIX веке. У них никогда не было государственности. Появились как народы без истории!.. Чушь? Нет.

Но дальше всех пошел Большой энциклопедический словарь, его статью привожу целиком без комментариев.

«Албания Кавказская, древнее государство в Восточном Закавказье в 4—3 вв. до н.э. — 10 в. н.э. (в нижнем течении Аракса и Куры). Столицы — Кабалака, Партав (Барда). Объединяло племена албанов, утиев, каспиев и др. В 3 — 4 вв. под властью Ирана, в 8 в. завоевана арабами, в 9 в. распалась на княжества. С 10 в. большая часть А. К. в составе Ширвана и других государств».

Заметьте, ни намек на тюрков. Перепутаны даты, события, о них еще поговорим. Здесь осторожно спрошу читателя: а могла ли появиться Кавказская Албания до того, как на Кавказ пришли албаны? Конечно, не могла.

Никакой случайности в тех подтасовках нет... Не приведено и ее второе название — Арран, под этим именем она была также известна на Востоке и в хрониках Европы.

Вспоминаю растерянность, которую я испытал в Баку, на научной конференции по Кавказской Албании, кажется, в 2001 году: какой только бред не звучал там в докладах. Даже «вавилонский», мол, оттуда пришли албаны, значит, там истоки Албании. Причем утверждали это не студенты, а доктора наук из Москвы и Махачкалы.

Мне не дали слова для доклада, потому что я был единственный на конференции сторонник тюркского начала Кавказской Албании. Что это как не дискриминация по национальному признаку? Случилась она в независимом Азербайджане, который вроде бы ищет свою историю. Только ищет ли? И кто руководит поиском?..

Не ожидал, честное слово, не ожидал...

В докладе хотел обратить внимание собравшегося люда на символ Албании — на кольцо и равносторонний крест. Их встречают в узорах, на памятниках, они элементы герба страны. Тюрки такие знаки называли тамга. Через призму тамги орды Албан, по-моему, можно взглянуть на историю Кавказской Албании свежим взглядом... Здесь явно что-то угадывалось.

Я немало знал о роде (жузе) Албан, встречал его представителей в Казахстане, они показывали мне свою тамгу. Такая же, как у кавказцев!

Посмотреть предлагал. Всего-то. Не утвердить. Понимал, мое мнение не очевидно, спорно, но звучит впервые, его интересно бы обсудить. Думал, передо мной ученые. Нет. Не стали. Еще и обвинили, мол, я армянский лазутчик. Хотя при чем тут Армения?

Тогда я плохо знал Кавказ, его подводные камни, но в работе над книгой «Тюрки и мир...» кое-что понял. По крайней мере причину отторжения, с которым столкнулся на конференции в Баку. И угрозу физической расправы, о которой услышал на остановке автобуса по дороге в Шеки... Все это следствие «большого заговора», не против меня, а против Кавказа.

Конференция в Баку лишь штрих, вернее штришок, той большой политики.

Правда о Кавказской Албании всегда была не угодна Западу, ибо она показывает: **тюрки шли по своей истории тропой проповеди и проповедников.** Вторжения диких орд в Европу не было, всадники несли перед собой знамена с крестом и хоругви. Орда Албан, признавшая Христа (сына Тенгри), вела тюрков по Европе. Путь указывали албанские священнослужители.

Это и желал бы скрыть Запад как неприятное ему.

Связи Кавказа с Европой могу назвать конкретно — святой Албан, мученик Британии. Он принес на остров весть о Боге Едином, так записано в истории Англии!

Не на Кавказе ли начинался его путь? Больше-то идти было неоткуда. Очень уж «тюркскими» были его гостеприимство, поведение, даже имя, что следует из «Церковной истории...» монаха Беды Достопочтенного.

А город Сент-Албанс (Сент-Олбанс) рядом с Лондоном? Не так, оказывается, прост этот старинный английский городок. «Реставрация» его исто-

рии вызвала гнев населения, в архивах и архитектуре города не все потеряно о тех, ранних его веках... Не обычные католики и протестанты живут здесь, они **не забыли Тенгри***.

До середины XIX века и албаны Кавказа были верны своей истории и вере предков. До прихода русских колониальных войск...

Тогда здесь, как и в Англии, начались расправы над албанской историей, сила победила силу, храмы и монастыри албан разрушили. Народу навязали ислам, русское православие или армянскую веру.

Стойкие в вере люди уходили кто куда. Иные в Молдавию и на Украину... В Орле мне повстречалась женщина, потомок тех переселенцев. «Мы называем себя алпанами, — поправила она меня и добавила: — Любые воспоминания интересны нам». С Кавказской Албанией свое прошлое они не связыва-

* Скажу откровенно, меня вывела из равновесия история острова Арран, что на юге Шотландии, остров известен своим виски. Когда-то здесь был древнейший центр его производства. По легенде, делать виски шотландцев научили монахи, в VI веке обосновавшиеся здесь в пещере. Но если знаешь об Англосаксонских походах, читал историю монастырей в Европе, то первое, что приходит на ум, связать монахов острова Арран с Кавказской Албанией, потому как другим ее именем и был Арран... Сумасшедшая мысль, не правда ли?

Отнюдь. Ведь шло Великое переселение народов! Археологи нашли около той пещеры тюркские руны, нашли кресты, точно как на Кавказе, нашли курган с захоронением знатного человека с конем. Эти находки знаковые? Или нет?.. А если учесть, что технологией возгонки алкоголя в то время владели лишь тюркские монахи, да сюда же добавить, что ячмень и просо были тюркскими сельскохозяйственными культурами, неизвестными Европе, то, думаю, аргументов в пользу тюрков наберется достаточно. Хотя бы в споре о виски, чье оно?

Если аргументов покажется мало, то есть еще. Здесь, на соседнем острове, тибетские монахи, почитающие Тенгри (северная ветвь буддизма), в конце XX века открыли монастырь. Открыли, потому что знали древнюю историю острова Арран, там был один из тенгрианских центров средневековой Европы.

ют, но Албанию помнят. Не ту, что на Балканах, а другую. Какую именно, сказать не могут.

Албанская церковная община есть и на Кавказе, она очень малочисленна — три-четыре деревни. Ее прихожан называли удинами — христианским народом.

В Азербайджане делаются попытки возродить Албанскую церковь, но, ничего не зная о ней, делают это кустарно, связывая с политикой. Во всяком случае, не с душой. И уж не с историей, конечно... Слишком провинциально.

А о былой Албанской Автокефальной Апостольской церкви, пожалуй, громко говорят храмы, превращенные в лезгинские мечети. Их не отличить от албанских храмов. Те же маковки, шатры, росписи на стенах — словом, вся архитектура. Но они без креста — с полумесяцем.

Как сейчас вижу перед глазами порушенный албанский храм селения Лекит. Он зарос деревьями, а впечатление оставил необычайное: голова закружилась. Подобное испытал я лишь на Алтае, у священной горы Уч-Сумер — в самом сердце тюркского мира.

Умели предки выбрать место для храма.

Специалисты отметили разительное сходство храма в селении Лекит с церквями Сергия и Вакха в Константинополе (527 год) и Виталия в Равенне (547 год), а также с мечетью Скалы в Иерусалиме (691 год), с мечетью Дербента, то есть с более поздними сооружениями. Это лишний раз доказывает — из Кавказской Албании шла архитектурная мода в Европу и на Ближний Восток.

По преданию, в Леките спасали от римских преследователей внуков Аттилы... Давняя история, тогда географию тюркского мира не скрывали, но героев уже начинали прятать.

Следы Кавказской Албании ведут в Европу, они на виду и сегодня. Их разучились узнавать... Или не хотят узнавать?

Так, меня удивили молитвенные коврики, что продают в Дербенте на базаре. В узоре три албанских креста. А сколько крестов в орнаментах ковров? Не счесть. Это же тамга албан! Их знак. Совершая намаз, мусульмане стоят на кресте, он — память о Тенгри, о Кавказской Албании, об Алтае. Носом тычут и не видят...

Ответ на албанскую «загадку» при желании найдешь и у языковедов. Оказывается, лезгинский язык выведен из древнетюркского языка, сходство заметное. На эту тему есть диссертация, ее защитил в Махачкале лезгин, гордый потомок албан, которому дорога честь предков. В этой диссертации доказанная история лезгин, их корни.

Та же судьба постигла лакцев, еще один народ Дагестана, оставленный в XIX веке без истории. И они из Кавказской Албании. И даргинцы. И табасараны. И другие обездоленные народы Страны гор...

Не могу не отметить, топоним Дагестан составлен из тюркских слов! Так на каком языке говорила Кавказская Албания?.. Великая тайна.

Однажды мне в руки попала книга по Кавказу, изданная в XIX веке, там написано о Прикаспийской провинции Римской церкви в Кавказской Албании. Кто был в той церкви? Авары (аварча, как писали

тогда)*. В их селах до сих пор сохранились руины латинских храмов, а на кладбищах — могилы с латинскими крестами...

Очередная «загадка» Кавказа? Не слишком ли много тайн, которые опять же под носом?

Мировой науке известны семь томов Эдуарда Гиббона — «История упадка и разрушения Римской империи», там есть раздел об аvaraх. Это — тюрки, бежавшие с Алтая, главные соперники франков за лидерство в Европе, союзники Византии. Таково мнение классика истории, который избобличал политику иезуитов, зная ее изнутри.

Но что нам Гиббон! Если был обком партии... Когда сияло обкомовское солнце, все звезды на небосклоне Дагестана блекли.

Царская Россия поделила албан на малочисленные народы Кавказа. Став орудием колониальной власти, религия сделала братьев чужими, даже врагами. Но все, наверняка, изменится в лучшую сторону, стоит лишь нам, кавказцам, осознать, чьими потомками мы являемся.

* Занимательным показалось примечание издателя к работе Э. Гиббона. Он пишет об аvaraх так: «Остатки того народа до сих пор живут на прежних местах... в восточной части Кавказа... на реке, называемой Койсу... Они отличаются от других татар особыми нравами и языком (специально выделяю. — М. А.). Их вождь носит титул авархана»... Это — сведения о так называемых «новых аvaraх», XVIII век.

Есть информация и от самого Гиббона о «старых аvaraх», достигших Кавказа в VI веке, при правлении византийского императора Юстиниана. Эта тюркская орда в своей массе устремилась в Европу, на запад, она укрепилась на берегах Дуная и Эльбы, дав начало Баварии, Полонии, Хунгарии. В 566 году авары в союзе с лангобардами покорили Италию. Замечу, войско возглавлял Албан (Альбоин), он покоритель Италии. В 803 году по заданию папы римского Льва III самих аваров покорил Карл Великий и окрестил в католичество, часть их потом ушла в Кавказскую Албанию. С них и началась Прикаспийская провинция Римской католической церкви... Что еще надо?

Осознать, что история Евразии создана нашими предками! Это уже немало.

Селение Джалган, что на горе у Дербента, — негаснущая путеводная звезда в том начинании. Момент истины. Никакая Москва, никакой обком ей не помеха.

У могилы святого Георгия великое начало, она, посещаемая паломниками разных конфессий, с IV века была храмом под открытым небом. Она видела все — наше величие и наше падение. Что, если над ней возвести храм памяти? Храм братьев, разведенных Судьбой?

Будет место воссоединения народов, родов... Слово же сильнее меча. Или нет?

Сюда придут люди, предки которых себя **называли** тюрками: англичане и немцы, грузины и армяне, норвежцы и датчане, французы и испанцы, русские и украинцы, поляки и шведы. Миллионы людей почитают святого Георгия, это и есть тюркский мир. В глубинах их памяти хранится правда о себе, они сами найдут к ней дорогу, по своим балладам и легендам.

Из Кавказской Албании в IV веке везли в Европу равносторонний крест, символ веры и свободы. В XXI веке из Дербента будут везти память о предках, которые дали миру этот крест и веру в Бога Единого...

Забытое прошлое вернется к нам, а с ним и силы. Вернее, дух.

Эта мысль посетила меня в Джалгане, у могилы святого Георгия, я смотрел на могильный камень, к

которому за века прикасалось столько рук и губ, смотрел и думал: а почему нет? Сколько еще нам молчать о себе? О **своем** прошлом?

Я точно знаю: рядом со священной могилой и размещался Чор (Джор) — Патриарший престол. Надежду дало второе имя Дербента — Ворота Джора. В Джалгане есть каменные гробницы, где похоронили людей высокого положения, они обращены на восток. На Алтай. На наш Алтай. Что, если в них ключ к познанию тайн албанской истории?

Пока ключ этот валяется среди бурьяна и кустов ежевики, не тронутый. Взяв его, мы откроем Ворота Джора. Запад вновь встретится с Востоком.

Опять. Как братья.

Дербент — Москва. 2005 год

МОЯ «ФОЛК-ХИСТОРИ»,
ГОРЬКАЯ, КАК ПОЛЫНЬ
(продолжение беседы)

— *Можно неожиданный вопрос? Известно, на Тибете по приказу Гитлера немцы искали Шамбалу — гору Бессмертия. Что вы думает о Тибете, Шамбале? Как они связаны с вашей тематикой?*

— Я не романтик, а прагматик, поэтому огорчу читателей: мое мнение о «бессмертии» старо, как мир. На этом свете лишь Бог вечен. Имя Ему Тенгри. Остальное — прах. Даже Шамбала вместе с людьми, нашедшими ее.

Бессмертие — это образ, используя который, грешники надеются примерить на себя одежды Бога. Миф, рожденный их же воображением. «Кесарю — кесарево», — говорили в древности и были правы.

Гитлер — атеист и мистик, значит, он из породы людей, думающих о бессмертии. То же отличало Сталина, других пленников этой несбыточной идеи.

Нет, бессмертия я не желаю ни себе, ни кому-то другому, а веры в Бога — всем.

Мне ближе точка зрения предков, считавших, что бессмертие обретают поступком во благо своего народа. Лишь подвигу открыта дорога к бессмертию. Имя такого человека прославят поэты и сказители в произведениях, а люди — в воспоминаниях. Иначе говоря, мир сам создает бессмертных, когда дело остается и продолжается.

Возьмите хана Акташа, он, когда шло заселение Великой Степи, первым вывел свою орду на берег

реки Итиль (Волги), потом — на Кавказ, к Дербенту. Или хана Баламира, который в 370 году разбил армию Запада и перешел Дон. То была важнейшая битва, которая открывала дорогу на запад — за Доном начиналась тогда Европа.

Столько лет прошло, а имена героев живы. Это ли не бессмертие?

Да, многие люди забыты, потому что мы многое из своей истории отдали другим, но то временная утрата. Если, конечно, слово «утрата» здесь уместно. Придет время, мы вспомним героев, обессмертим их имена. Откроем Шамбалу! Важно встряхнуться от сна, от лени.

Думаю, будет хорошим началом, если появятся инициативные люди в каждом городе, в каждой области, которые начнут по крупицам собирать хронологию Дешт-и-Кипчака, поднимать из небытия события и имена забытых героев своего рода-племени. Начните с себя, дорогие мои читатели. Хватит ждать.

Пусть поначалу будет доморощено. Но собирайте, действуйте, ищите правду!

В краеведении скрыто непознанное, оно послужит началом серьезного научного исследования... Только делайте умно, а не так, как «алчные головы» в Казахстане, которые теперь тюркское и нетюркское, мыслимое и немислимое приписывают казахам.

Не пойму, откуда такая жадность? Едят, как нищий — большими кусками. Не пережевывая, позоря себя и остальных тюрков. Своих братьев.

Если султан Бейбарс, Деде-Коркут или Чингисхан были из Дешт-и-Кипчака, столь ли важно, казахи они или не казахи? При жизни никто бы не посмел назвать их «казах».

По-моему, главное, что они тюрки! Этого достаточно. Надо думать, как выйдем мы со стороны, деля общее наследство предков.

Копейки не стоят «доказательства», время от времени мелькающие на страницах казахстанских газет, они дискредитируют и героев, и нас. Рвут без того хрупкую плоть тюркского мира. Причиняют ей боль.

Такие «исследования» сделаны на потребу дня, в угоду тщеславию начальства. Особенно, если выполнены чиновником, сидящим в высоком государственном кресле советника или помощника.

Эти «историки на час» обязаны вдвойне отвечать за каждый свой поступок, за каждое слово. Вместо этого в рабочее время пишут книги. Сколько было их, сотворенных второпях однодневок, которым за государственный счет устраивали презентации? И тут же навсегда забывали.

Книги по истории не пишут за четыре месяца, как это демонстрирует сегодня Казахстан.

Я с готовностью допущу мысль, что Бейбарс родился в центре Астаны, около президентского дворца, что с его кибитки начался город. Все могло быть... Тогда вопрос: почему не соответствуют казахи образу великого героя? Почему так жалко выглядят?

Покажите мне хоть кого-то в Астане с душой истинного тюрка. Той честнейшей душой, которая отличала султана Бейбарса? Делала его непобедимым? Человеком, перед которым трепетали враги? Такого и близко нет. Зато продавшихся хоть отбавляй.

Думаю, если сегодня сложить воедино всех казахов, не наберем половины духа Бейбарса. И если к ним присоединить всех кумыков, клянусь, никто даже не заметит прибавку.

Конечно, звучит горько, но правде надо смотреть в глаза. Мы, тюрки, обмельчали как народ, потому что забыли предков, кодекс их жизни... Лучше бы не вспоминать о героях, а отдать их: Бейбарса — египтянам, Аттилу — германцам. Зачем лилипутам титаны человечества? Нам, не продолжившим их славный путь? Превращающих великих сынов человечества в каких-то мелких казахов, якутов, кумыков?

Непростая вещь — история. Очень непростая. Легко подавиться костью... Особенно если глотаешь большими кусками.

Память требует ответственности. Хочешь быть потомком Бейбарса, соответствуй поступками! И люди скажут: это настоящий тюрк, значит, он потомок Бейбарса.

Таков мой взгляд на проблему бессмертия. Доросли ли мы до нее? Ответьте сами.

Если же с другой стороны взглянуть на массив Шамбалы, гора еще круче.

Внутренний голос мне подсказывает: искать следы ее города мудрецов надо бы в Семипалатинске. Почему? Объяснить не смогу, но не случайно там устроили полигон для испытания ядерных бомб. На карте СССР были уголки укромнее, однако выбрали этот, потому что знали о некоей тайне. О том я слышал от человека, который был причастен к полигону. Говорит, «ходили вредные социализму слухи».

Видимо, кто-то написал письмо в Москву об истории Семипалатинска. Или что-то подобное. В общем, был сигнал, он и решил судьбу полигона.

— Исчезали города, уходили люди, это продолжается и сейчас, когда Казахстан, Азербайджан, Киргизстан и другие стали независимыми. Не так

ли добровольно уходили и прежде тюрки из тюркского мира?

— «Среди лягушек стань лягушкой», — учили предки. Их совету следовали орды, начавшие Великое переселение народов две с половиной тысячи лет назад.

Одним из первых Алтай покинула орда сына царского рода Икшваку. Он жил на берегу реки Аксу, а в Индии основал царскую Солнечную (Гуннскую) династию, которая веками правила там, создала государство и новую культуру Индии. Сегодня это Пакистан, области Северной Индии, Бангладеш.

И еще язык урду, в котором много древнетюркских слов и выражений. Кроме того, есть потомки махараджей, они помнят свое алтайское происхождение... Следы прошлого, как видим, бывают разными.

Хорошо или плохо, что тюрки покидали Древний Алтай? Не отвечу. По-моему, вопрос лучше построить иначе: возможен ли был прогресс человечества без тюрков? Так точнее.

Думаю, нет, потому как знаю: тюрки несли плоды научно-технической революции, то есть плоды своей культуры. Они свято верили, что все в мире дает Тенгри, Он — главная заповедь тюркского мира... Выходит, предки несли людям дар Божий, которого с надеждой ждал языческий мир. И признавали свою высокую миссию, начиная ее от Неба.

Великие люди? Да. И, заметьте, уже не тюрки! А посланцы Всевышнего — **арии**. То есть принявшие обряд ары-алкын, или «осыновленные Небом». Не каждому доверяли то бесценное счастье — быть в армии посланцев Бога Небесного... А Великое переселение народов иначе не назову.

К числу ушедших отнесу царя Кира, основателя династии Ахеменидов и Персии. Его родина — Енисей (Анасу). Тюрк? Да. Но без него была бы невозможна Персия... Это очень трудно принять: посланцы Алтая выполняли великую миссию, они принадлежали Богу. И всему человечеству.

Тюрки и уже не тюрки, в этническом смысле этого слова.

Знали, Тенгри милостив к поверившим в Него. Не важно, с Алтая человек или нет. Эта мысль, по моему, и двигала вперед Великое переселение народов — каждый хан желал быть первым. И одновременно она двигала человечество навстречу тюркам. То был взаимный процесс.

Их приглашали править новыми странами. Им доверяли армию и казну.

Да, на новом месте тюрки становились «лягушками», меняли имена, учили чужой язык, брали чужую одежду, иначе им было неуютно на чужбине. Опять не знаю, хорошо это или плохо? Восторг и боль, как известно, живут в сердце рядом.

Так меня и восхитило, и вызвало сожаление, когда узнал, что царь Кир, как другие персидские цари, носил чужую одежду поверх алтайских штанов. Этим отличались они от коренных жителей, если судить по сохранившимся барельефам той поры.

А вывод тут прост: если уехавшие с Алтая — наши предки, это накладывает особую ответственность за каждое слово о них. За каждый наш поступок... Хочешь не хочешь — соответствуй. Иначе ты не тюрк.

Сокол летает по-своему, ворона — по-своему. Думай, чей ты родственник, глядя на свой собственный полет.

— Тогда такой вопрос: кого сегодня можно считать настоящим тюрком?

— Очень сложный вопрос. И, по-моему, даже провокационный.

В математике есть понятие предела функции — это максимальная или минимальная величина, которой нельзя достичь, она предел, к которому можно лишь стремиться. Видимо, что-то подобное есть и в культуре народов, правда, тому еще не нашли определение.

Идеал человека? Какой он? И может ли человек быть идеальным?

Я, например, качествами идеальных людей надеяю только предков, правильно или нет — вопрос открытый. Это мое видение прошлого! Оно исходит из того, что их называли ариями, «воинами Бога Небесного». Неважно, что иные из них были очень и очень далеки от идеала.

Однако если перейти к сегодняшней жизни, то лучше бы помолчать... Требуются взвешенные слова, а их нет. Так, меня откровенно раздражает суетливость иных алтайцев, возомнивших себя истинными тюрками только потому, что живут на Алтае. Откуда такое высокомерие? Древний Алтай это не Горно-Алтайская республика, а вся Южная Сибирь, Северный Китай, Монголия. Миллионы человек, а не горсточка, что прячется ныне за словом «Алтай», делает его торговой маркой.

Тут надо проверять и разъяснять... Что толку в бисере, если он не нанизан? Если не сложил узора?

Я думаю, предки иных нынешних алтайцев заняли покинутые дома после Великого переселения народов, когда почти все наши ушли. Слишком много среди

них, этих пришельцев, мелких людишек. Тщеславных, как мыши. За века они ничего нового не создали.

Ни-че-го старого не сберегли! Могилы наших предков отдали на поругание... Свою душу вручили шаманам, религия им не знакома. Слово «тюрк» (душа, наполненная Небом) к таким не подходит. Да, они говорят на тюркском языке. Ну и что?.. На одну лошадь два седла не наденешь.

Барана они режут неправильно — не перерезают горло, а рукой давят ему сердце. Юрту ставят входом на юг, а не на восток, как принято у нас... Могу привести с десятков своих наблюдений, которые выдают их не алтайское прошлое. В конце-то концов, пусть делают что хотят и как могут. Это их право, их жизнь. Но желание встать в центр тюркского мира, к его истокам, да еще диктовать, принять не могу... Неприлично.

Место свое надо знать, исходя из реалий.

Меня буквально одолевали эти скользкие, похожие друг на друга дельцы с кукольной улыбкой, спекулирующие на имени предков. Лишь деньги у них на уме.

Возможно, есть другие алтайцы, но я их не встречал... Разумеется, замечание относится не только к алтайцам, ко всем, кто называет себя тюрком, не понимая, какая это огромная ответственность. Надо помнить о кодексе чести, о достоинстве, долге.

Тюрк — понятие отнюдь не абстрактное.

А вот хакасы — да, бесспорно дети Древнего Алтая. Живут по-тюркски, не напоказ. Скромные хранители старины и традиций. Я чувствую их присутствие даже в Москве, когда читаю древний героический эпос «Ай-Хуучин», бережно собранный В. Е. Майногашевой. Или — «Историко-этнографический словарь», кото-

рый заботливо, буквально по буквам, сложил профессор В. Я. Бутанаев. Нам есть чем гордиться.

Вместе с Древнетюркским словарем то мои настольные книги. Источник знаний и приятных воспоминаний.

— Скажите, генерал Ермолов, победивший имама Шамиля, находясь на Кавказе, знал о своем тюркском происхождении?

— Конечно, знал. Поэтому и победил. Он не имел права проиграть.

Что делать, победы Ермолова достались не нам. Но у него было три жены, три красавицы-кумычки. Его дети воспитывались в кумыкской среде... Я был на могиле генерала Ермолова в Орле, видел его дом. Скромный дом, даже не усадьба.

Одно скажу — то кумыкский дом, желал хозяин или нет.

Культура быта наследуется, как национальная кухня или поведение за столом, это — еще одна метка народа. Его тавро! Понимаете, у нас дома пахнет иначе. Вкусно. И я это почувствовал через десятилетия в доме Ермолова, хотя там уже никто не жил.

О происхождении генерала спорить не надо, в его родословной записано: «Предок рода Ермоловых Арслан мурза Ермола, по крещению названный Иоанном, в 1506 году выехал к великому князю Василию Ивановичу из Золотой Орды».

Читая эти строки, я задумался, почему уже от Батяга уезжали на Русь? Почему раньше из Степи не бежали?

Пример Ермолова не единичен, уезжала аристократия, семья народа, почему? Долго искал ответ, а

нашел — проглотил, как пилюлю, водой не запив. Оказывается, власть Батыя и других Чингизидов была незаконна, и люди знали это... Значит, тюркское общество было не сборищем кочевников, как ее представляет «официальная» наука.

Чингизиды не относились к царской династии, которая со времен пророка Гесера вела тюрков по жизни. Самозванцы!.. И люди не желали с этим мириться. Чингисхан великий человек, но не царь! На его гербе ворон. Не сокол... Наверное, такое случилось впервые в тюркской истории, отсюда и пошла трещина, которая разваливала на куски великую страну.

А вот Рюриковичи — русские великие князья! — по крови принадлежали царской династии Алтая. Поэтому к ним, на Русь, шли служить тюрки-аристократы. Казалось бы, абсурд? Нет, уходили, о чем пишет профессор Николай Александрович Баскаков в книге «Русские фамилии тюркского происхождения».

Триста фамилий аристократов, самых знатных! Триста родословных... Все не могли ошибаться.

Родословная генерала Ермолова перевернула в моем сознании с головы на ноги историю Северной и Восточной Европы, она позволила найти логику событий, сделать их понятными, подлежащими анализу. Важно лишь было узнать, что Рюриковичи — тюрки, царской крови. По родословной!

И все встало на места.

Напомню еще раз: в Скандинавию первым из тюрков пришел Один (Вотан), следом — Аттила. Варяги жили ордой, это говорит о многом... Словом, в моем сознании открылась новая страница тюркской истории, позволившая заявлять о Руси как о не славянском государстве.

Потом узнал, что слово «рус» тюркское, из словаря Махмуда Кашгарского, великого ученого Средневековья. И понеслось... Такие они, наши предки. Такие и мы, им подстать.

Их необычное поведение бросалось в глаза окружающим, но было оно одинаковым и в Скандинавии, и в Африке, и в Европе. Люди на коне, в прямом и переносном смысле.

Генерал Ермолов для меня, может быть, первооткрыватель всей этой истории.

— Звучит неожиданно, как и то, что есть люди, считающие вас дагестанским евреем. Они ошибаются?

— Воистину, пути Господни неисповедимы...

О своих еврейских корнях слышу не первый раз. Когда-то, еще в аспирантскую бытность, услышал от якута, что я еврей. Спросил почему, тот ответил: «Ты вежливый». И добавил: «Первым здороваешься».

Когда стал писать и издавать книги, евреем меня назвали за «настойчивость» и «всезнайство». Это тоже не самое плохое, чем награждает природа тюрка... А если честно, мне иногда хотелось бы быть евреем, жил бы легче. Больше бы сделал.

Евреи своих писателей и ученых берегут, помогают им, считают гордостью. Да вот не берут они меня к себе. От тюрков же, кроме предательства, зависти и клеветы, редко что вижу в ответ. Даже ваш вопрос подтверждает это.

А у евреев, по-моему, надо учиться, как они в свое время, при царе Кире, учились у нас. Взяли наши Законы (Тору) — стали свободным народом.

Их царь Давид родом с Алтая, скотовод, очевидно, выходец из рода Ахеменидов. Он даже внешне отличался от евреев — голубые глаза, светлые волосы. Как у меня.

Может быть, и вправду во мне есть что-то ностальгическое для евреев? (*Смеется.*)

Если так, буду гордиться этим. Сегодня евреи, пожалуй, единственный народ на планете, восстановивший в деталях свое прошлое. И живут с высоко поднятой головой.

Они возродили модель общества, которую завещал царь Кир, поэтому чувствуют себя народом, получающим от жизни то, что полагается свободному народу — добычу, а не объедки с чужого стола.

— Академик Бартольд в своих знаменитых «12 лекциях о тюрках» утверждал, что у казаков тюркское происхождение. Книгу запретили, но самого его не репрессировали, почему?

— Откуда мне, кумыку, знать, почему проявили лояльность к ученому, я не служил в репрессивных органах. Мой ответ будет сугубо личным. Хотя, если не изменяет память, ученый имел в виду кыргыз-казаков.

Думаю, что и русские казаки, служившие в органах, о своем происхождении знали лучше Бартольда. С чем я сталкивался, когда выступал в казачьей аудитории. От казаков впервые узнал, что в станицах Дона, Яика или Терека сохранилась тюркская речь, она — родной язык казаков.

О тюркском корне казачества знают все, кто серьезно исследовал историю Великой Степи и Востока. Возьмите того же Марко Поло или Рубрука, они

же все назвали своими именами... Иное дело, «политики от науки», для них «что начальник скажет, то правда».

Смею утверждать, не забыли свой родной язык казаки Дона, Урала, Северного Кавказа, сам слышал их речь, их песни. Сомневающимся советую обратиться к повести Льва Николаевича Толстого «Казаки», где черным по белому написано, как говорили казаки между собой — по-татарски.

Повесть издана в середине XIX века.

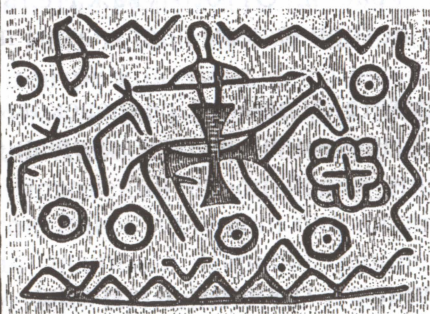
Те же тайны, что у казаков, на Украине, где по воле Москвы в XIX веке народ тоже потерял «ридную мову», «родную речь». Лишь Западная Украина сохранила ее, гуцулы. Правда, в ней уже много славянских и латинских слов, но кумык поймет без переводчика.

Западная Украина первой вспомнила волю, дух (рух), который отличает вольный народ... Что тут еще сказать? С Богом. В IV веке (372 год) Украина стала Украиной, то есть каганатом Дешт-и-Кипчака, а в жизни, как известно, все возвращается на круги своя. Мрак невежества не вечен, книги для того и существуют, чтобы просвещать.

Говоря о тюркских корнях украинцев, я все время помню, что славянам запретили говорить на родном языке. Значит, им подменили Судьбу, и они, по крови тюрки, с тех пор живут чужой жизнью.

Но рух все-таки не забыли! Пусть он и будет компасом на их дороге.

ПЛАЧ ПО КАВКАЗСКОЙ
АЛБАНИИ

Часть 1

Если у радуги отнять гамму ее цветов, мир станет убогим и скучным. Без зари, без синего неба. Две краски зальют планету — черная и белая. Серым сделают они все вокруг. Неестественным... Увы, так бывало в жизни. И не раз.

Серость, сотворенную злым умыслом неких людей, вижу я в мировой истории, где главенствуют две точки зрения — западная и восточная. Те самые зловещие краски. Оттого уважительно относиться к иным историческим постулатам просто не могу.

А как прикажете судить о Средневековье, если и именитые авторы не видят радуги на средневековом небе?

«Незамеченные» границы и страны

Откройте книги по истории Европы — там не упомянут Дешт-и-Кипчак, самая могущественная страна раннего Средневековья. Страна тюрков, простиравшаяся от Байкала до Атлантики. Ей платили дань Римская империя и «весь остальной мир». Она была не Диким Полем, не сборищем кочевников. Державой!

Не заметили.

Правда, порой пишут о регионах Дешт-и-Кипчака — о каганатах, выдавая их за государства... Но если так же «забыть» Германию и Францию, узнаешь что о современной Европе? Нет.

Еще откровеннее картина на Кавказе, который сегодня напоминает застарелую гнойную рану: два века идет война людей, уже не знающих, за что воюют и как. Но чтобы понять глубину той страшной трагедии, надо хоть что-то знать о Кавказской Албании, о государстве, на которое политики наложили табу. Не знают.

Эту страну стерли с географической карты, вытравили из памяти людей.

Забыто величайшее государство, которое по уровню власти в культурной жизни Европы считалось никак не ниже нынешнего Ватикана.

С IV века в Кавказской Албании, **главном духовном центре христиан**, решались важнейшие вопросы становления религии. До 1836 года служила Албанская Апостольская Автокефальная церковь — куратор поколений европейских епископов и митрополитов. Здесь получали они знания и сан.

Самая значимая Церковь раннего Средневековья, колыбель христианства, и вдруг бесследно исчезла?.. Фантастика какая-то.

Меня как географа поразило: нет даже описания границ Кавказской Албании. Какую территорию занимала она? Какой народ заселял? Чем жил? Все неизвестно.

А это важные вопросы, в них ключ к пониманию причин современных трагедий, вроде бы не связанных между собой, но связанных с Кавказом, с историей... Как, скажем, судить о Чеченской войне или

армяно-азербайджанском конфликте, не зная событий, предшествовавших им?

У каждого из нас есть шея, она дана чтобы оглядываться... Я вспомнил эту восточную пословицу, желая покопаться в истории — оглянулся. Кажется, увлекся. И даже не заметил, как очертил контур границ Кавказской Албании, а с ним круг проблемы.

Не следовало бы делать это, потому что теперь уже точно знаю: деление Кавказа на Северный Кавказ и Закавказье придумали политики. Придумали, чтобы разодрать древнее государство, лишить истории и тем напустить туман на причину нынешних трагедий... Налицо тончайшая попытка замести следы колониализма.

Увы, этот вывод — не преувеличение.

Кавказскую Албанию ныне связывают лишь с Северным Азербайджаном, что некорректно. Известно, ее столицей был Дербент, а граница простиралась за Дербент, но как далеко? Ответа нет. А должна остаться межа на севере, потому что дальше лежал Дешт-и-Кипчак (его Хазарский каганат).

К географическим границам во все времена люди подходили ответственно, они проводили их обычно по естественным рубежам: по фарватеру реки, по горному хребту. В противном случае на границе размещали курганы или приграничные камни.

Словом, мне требовалось найти то, чего давно уже нет... Но есть! А дома ведь и стены помогают.

Дагестан — родина моих предков, страна, которую оставили без истории. Там народная память хранит то, что политики по недомыслию считают утерянным. А ничего не пропало, все на виду. Не

беда, что находки выглядят этнографической загадкой, иногда и бессмыслицей, все зависит, как взглянуть — с каким знанием.

Среди кумыков бытует деление на «засулакских», то есть чужих. Для северных кумыков южные кумыки — засулакские, для южных — северные. Вроде бы бессмыслица? Но я подумал, а не река ли Сулак была границей Кавказской Албании на севере? Похоже на правду, очень похоже.

Кумыки как народ появились в XIX веке, когда Россия колонизировала Кавказскую Албанию, до той ее победы южных кумыков звали кипчаками (барсилами), а северных — кавказскими татарами, или куманами. Те и те говорили на одном языке, их и объединили в один народ. Всех скопом. Не думая.

Царизм этнографические проблемы решал росчерком пера, Советский Союз — того быстрее. Колонизаторы написали историю Дагестана и всего Кавказа, поэтому в ней все так, как есть сегодня. Мягко говоря, нелогично.

Тут важно бы знать, что южные кумыки пришли на берег Каспия за тысячу лет до северных, во время Великого переселения народов (я рассказал об их приходе в очерке о Дербенте). На Кавказе у них сложились свои правила жизни (адаты), чуть изменился язык. Например, их селения в XIX веке были из камня, тогда как у северных кумыков из самана. И планировка селений была иной — ближе к городской, то есть с закрытыми кварталами.

Конечно, то не единственное, что отличало выходцев с Алтая, которых царизм назвал кумыками, но память народа хранит прошлое как знак этнической уникальности, чего и не поймут политики... «Не

во власти народа терять из памяти» — это слова Тацита.

Память кумыков сберегла отзвук времен, когда турки делились на орды и тухумы, когда понятие «свой — чужой» было иным, чем ныне... Этнографические «нюансы» истории очень многообразны и убедительны, но изучал ли их кто? Я таких работ не видел. А если взять адаты кумыков, то видно, как делилось кавказское общество, по каким законам оно жило, общалось, воевало, праздновало, думало.

Поведение отличало людей на Кавказе! Не национальность. Не этнические корни.

Царизм «собрал» народы Кавказа из осколков Кавказской Албании, собрал грубо, меняя людям традиции и нормы быта. Старое заставлял забывать, новое обязывал помнить. Силой! Так поступали все агрессоры мира.

Но оставалась память, тут власть колонизаторов бессильна. Память не исчезала, сохранялась, переходила от деда к внуку, ложилась в сюжеты народных сказаний, жила в привычках и застольных разговорах. Даже в анекдотах. Собственно, она и есть народ, его история, его душа!

Память, оставленная предками, и вывела меня на берег реки Сулак.

Ныне это малоприметная река, не похожая на пограничную реку, в горах бурная, а когда выходит на равнину, затихает. На ее южном, «албанском» берегу, у самого стыка гор и равнины, следы крепости и древнего города — остались оборонительная стена, фундаменты башен, курганы.

Сооружение закрывало путь в Албанию, служило таможней и заставой, его звали Беленджер, те-

перь — Чирюрт. Город стоял на границе, в нем жили албаны и хазары, граждане разных стран, но дети одного народа. Предки сегодняшних кумыков.

Теперь понятно, почему тюркский язык был международным языком на Кавказе? Там жили тюркские адаты.

К западу от крепости граница иная, тоже сохраненная в памяти. Даже дети знали, что существовала невидимая линия, которую нельзя нарушать, она шла по склону на высоте двухсот-четырёхсот метров и служила границей равнины и гор.

Между прочим, говорил о ней и Лев Николаевич Толстой. Тянулась линия далеко, до Бештау (Пятигорска), за городом лежал пограничный камень (он и ныне лежит там!), от него граница сворачивала на юг, по реке шла до Кавказского хребта и через земли Восточной Грузии уходила за озеро Севан, у реки Аракс отклонялась к Нахичевани и выходила к берегу Каспия.

Конечно, моя маркировка условна, но она показывает: Кавказская Албания — вовсе не районы Азербайджана, как утверждает «официальная» наука. И уж тем более не Кумукстан, Лезгистан или Аварстан, а что-то существеннее, объединяющее Северный Кавказ и Закавказье.

В голове не укладывалось, это же — родина десятка кавказских народов, забывших свое родство! Два века длится их беспмятный сон... Во сне воюют и враждуют они. Такое и представить невозможно.

Когда я положил на карту епархии (провинции) Албанской Апостольской церкви, они, все двенадцать, почти совпали с территорией, которую рассчитал «этнографическим» путем. И мне стало легко на душе.

И совсем облегченно вдохнул, когда встретил в книге у Гильома Рубрука, папского легата, в XIII веке проезжавшего здесь, подтверждение: Северный Кавказ входил в состав Албании. Это утверждал и Исидор Севильский (до Рубрука): граница Кавказской Албании шла от Каспия по предгорью в сторону Азовского моря (Меотидских болот). Знал об Албании и Марко Поло, великий востоковед Средневековья.

Значит, все правильно... Расчет мой верен.

Однако радость длилась недолго. Открыв книги по истории Кавказской Албании, я почувствовал запах несвежести. Как от куска мяса, забытого неумелой хозяйкой в углу кухни. Огорчила «История страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци, книга предположительно X века, ее академическое издание (1984 год) оставило крайне неприятное впечатление.

Сравнив текст с дореволюционным изданием (1861 год), я пришел в тихий ужас. Если это — плод советской науки, что же тогда есть фальсификация?

Изменено даже имя автора: Моисей Каганкатвацци стал Мовсесом Каланкатуаци. И если бы это было единственное исправление. Дописаны страницы, приведены «дубовые» комментарии, рассчитанные на идиотов. Исправлены сотни «ошибок» автора. Что было, что стало — понять нельзя, анализировать — тем более.

Ложь, противоречащая себе же, и я готов ее доказать, но не здесь.

Самый главный пассаж? Вот он. Я не понял, как могли перевести албанскую книгу, если албанское письмо **не читаемо**? Если поныне не прочли даже простейшие фразы на памятниках, а здесь — книга? Да еще с «научными» комментариями?

И потом — что вообще не укладывается в голове — куда делся албанский ее текст? Оригинал же никто не видел. Его, как уверяют, нет в природе... О чем тут говорить? О какой науке?

Как надо было оглупить Кавказ, чтобы он верил этим своим «ученым»?

А с этой упомянутой «книги» началась албанистика — наука о Кавказской Албании. Это — диссертации и ученые звания. И научные конференции типа той, что была в Баку... Голый король? Похоже, так.

Меня раздражают эти «труды», написанные на заказ. Особенно приводимые в них детали типа — кто когда снял корону, кто что сказал, подумал... И споры, споры с важным видом... Откуда все это известно «кавказоведам», если письменность албан не прочитана?

Если практически не сохранились документы эпохи? Нет примеров письма. Переводить нечего. Ссылки на «древнеармянские» тексты просто не состоятельны.

Надо ли обсуждать бессовестные выдумки? Конечно, надо. Но как? И с кем? Если «ученые» не знают разницы между христианством, несторианством и монофизитством, а селятся судить о религии Кавказской Албании. О ее культуре.

Сильно было чье-то желание исказить историю Кавказа. Притянули себе в помощь даже античных авторов... Но вспомним мудрый совет, который дал *всем нам* в XVIII веке Эдуард Гиббон, когда писал об отце армянской истории Моисее Хоренском: «Не обладает ни одним из тех достоинств, какие требуются от хорошего историка».

В литературе по албанистике уже бросается в глаза число армянских авторов. Едва ли не все! Они историю Кавказской Албании приписали... Армении.

Вот зачем «редактировали» книгу 1861 года издания.

О том, как забывали Кавказскую Албанию

Скажите, читатель, как можно относиться к ссылкам на Аполлония Родосского и его «Поход аргонавтов» (III век до н. э.) или на «Описание племен» (II век до н. э.) Стефана Византийского, якобы доказывающих глубокую древность Кавказской Албании, если известно, что первого ее царя звали Вачаган — хан Вача? Он из династии Аршакидов, вошел в историю с прозвищем Храбрый.

Его сменил царь Урнаир, который в 304 году объявил веру в Бога Небесного религией Кавказской Албании, учредил Церковь и Патриарший престол, дал язычникам очаг, у которого в 325 году приютилась колыбель христианства. Вроде бы все ясно.

Причем здесь древние греки или вавилоняне?

Смысл создания государства Кавказской Албании был в наведении моста между тюрками и европейцами. Все-таки шло переселение народов, у стран складывалась специализация, выстраивалась своя роль в жизни континента.

Государства не возникали на новой политической карте сами собой, их создавали сильные мира сего в угоду разделению труда, без которого немислима ни политика, ни экономика. И тогда, и сейчас.

Ссылка на Аполлония Родосского, по-моему, наивна вдвойне. Текст «Похода аргонавтов», на который ссылаются ученые, написан вовсе не до новой эры, а в XIV веке, как едва ли не все «древнегреческие» труды. Их появление — дело рук Рима, так отметившего эпоху своего Возрождения.

Фальсификацию тогда поставили на поток...

Утверждая это, я держу в голове неопровержимое: греки, принимая христианство, сожгли свои античные библиотеки, назвав их языческими, чужими. Народ давно потерял свой родной язык, лишь при императоре Юстиниане началось возрождение греков как народа.

Древнегреческих книг до XIV века европейцы даже не видели и не знали. Над их созданием поработали монастыри Запада. Там монахи «переводили» древних авторов на любой заказанный язык, опыт у них был.

Они «собрали» даже Библию, это доказанный факт.

Однако пока я шел к своим выводам, название Кавказская Албания поставило в тупик. Выяснялось, топоним не столь очевиден, каким казался по началу.

Да, на древнетюркском языке слово «алп» означает «герой», но позже-то означало «подать», «подданный». Видимо, на излете Средневековья было событие, затерявшееся в водоворотах истории, с которого род алпан потерял былое величие. Как это случилось? Я узнал не сразу. Но узнал.

Потому что знал, как топоним Алп явился в Центральную Европу: вместе с всадниками. Он связан с царем Аттилой (отсюда Альпы). То не просто совпа-

дение звуков, а, еще раз повторю, влияние Кавказа на духовную жизнь Европы.

Албания продолжилась в Альпах, в новом центре Единобожия. У патриарха Ульфилы. То была эстафета духа.

И албаны, и альпийцы вышли «из кочевников», в их среде главенствовал тюркский адат. Отсюда удивляющее сходство даже нравов аристократии Албании и Астурики — стран, появившихся в годы Великого переселения народов*. Знак эпохи! Еще один. Ее венчал равносторонний крест и туг — флаг со шлыками. Туг отличал Кавказ и иные страны Европы. И до сих пор отличает их, возьмите Данию, Исландию или Норвегию, не забывших свою историю. Присмотритесь к их государственным флагам.

Одно это говорит просвещенному человеку о единстве, точнее, **трансформации** культуры, которая отличала раннее Средневековье. Тогда начала складываться новая Европа со всеми ее новыми атрибутами! Это и вера, и архитектура, и язык, и войско, и сами люди.

Например, тюрки считали, туг — дух рода, вернее место, где обитает дух. Поэтому склонить знамя у них было позором, а потерять — смертью рода. Их знамена переняла Европа, назвав их «алабарым», потом «лабарум».

«Этнографические» штрихи, они видны в недрах истории Кавказской Албании и Западной Европы. А не в них ли, в этих штрихах, и есть родство двух регионов Евразии? Но о том теперь не говорят.

Историю убивают молчанием.

* О том читайте в статьях-пояснениях «Зачем крестили Киевскую Русь?» и других, которые следуют за этим очерком.

Еще труднее рассказывать об Албанской церкви, в Христианской энциклопедии о ней вообще ничего нет. Но это молчание — страшнее обличительных слов. Ведь молчат о Церкви, где рукополагали христианских епископов! Не в синагоге же они принимали сан?

С 495 года Албанскую церковь отторгают от Европы — тогда Папский престол запретил упоминать о деянии албан. Они стали нежелательны Риму, привыкшему командовать. В ту пору завязывалась интрига, причина ее по-человечески очень понятна — зависть. И борьба за власть в христианском мире, который нарождался на землях Римской империи.

Действовали свои порядки, они и привели к тому, что албан оттеснили в тень. По крайней мере победителями в распространении религии стали не они.

Слово «алпан» медленно теряло блеск, тускнело...

Устои Албанской церкви точили не только римляне. Арабы сделали Дербент и всю приморскую равнину ареной борьбы Халифата и Дешт-и-Кипчака. Кавказская Албания не приняла условий начавшейся войны, она была выше земной суеты. Ее сила таилась не в войске — в интеллекте. В познании Истины*.

* Здесь хотел бы познакомить читателя с гипотезой, настаивать на которой не могу, не имею права. Речь идет об исламе, точнее, о первой искре, с которой начался свет ислама. Похоже, ее высекли в Кавказской Албании, утверждать так позволяет ряд косвенных данных. Это и третья сура Корана, где упомянута пещера Асхабу-Каф, о чем я рассказывал ранее. Это и мусульманское имя Кавказской Албании — **Арран**. Тюркский корень топонима очевиден, «ведущий начало от прекрасного», или, что убедительнее — «святыня», «святое место».

Если помнить, что Коран и обряд при пророке были на тюркском языке, то другого места их появления, кроме Аррана, быть не могло. Какникак интеллектуальный центр Востока. Разве нет? Это мнение усиливает этноним «араб», который появился в те годы... Над всем этим предстоит крепко подумать, зацепка есть. Но интерес арабов к Дербенту и Кавказской Албании имел очень серьезные причины.

Албаны отдали часть своих приморских земель, перенесли столицу из Дербента в горы, в селение Гис (Киш). Потом перевели ее в Партав (Барда), который, по отзыву очевидца, был «к концу XIX века почти что деревня, лишенная славы былого величия и богатства».

У Албании было несколько столиц. В Дешт-и-Кипчаке тоже. Схожее было у них и административное устройство — федерация. Там — каганаты, здесь — ханства. Обе страны роднил светлый образ Тенгри.

Но у каждой страны были свои адаты, свои Судебники, своя знать. И это в конце концов привело к далеко идущим последствиям: адаты — вечная причина споров и раздоров, они делили тюрков на орды и тухумы. «Албанский» спор продолжают кумыки, северные и южные, которые так и не решили, чьи адаты правильнее? Албанцев или степняков? Чья знать солиднее, северных или южных кумыков? Их соперничество не утихает с веками.

Обычай делает общество своим рабом, когда диктует модель поведения. Так и есть! Каждой орде лишь свое красивым казалось... Такие уж мы, тюрки.

Веками шло деление албан внутри самих себя, шло оно незаметно, что прекрасно показывает многоликий теперь Дагестан. И не только он. Итог тысячелетнего деления на хороших и очень хороших не мог быть иным.

В каждой долине были свои адаты, и в каждой долине стали свои «народы»...

Албаны избегали публичной политики. Они жили в другом мире. Как тибетские мудрецы, отдавая себя религии, науке, искусству, жили ради духовного подвига, не выставляясь напоказ.

Затворническая модель поведения, свойственная жителям гор, сказалась в политике Кавказской Албании, в обилии монастырей, храмов. И поэтов, философов. Одно лишь имя Низами Гянджеви говорит о небесных высотах их духа:

Тайн господних суму только вере возможно соткать,
Но Трепальщика нить расщипали на хлопок опять.

Можно ли сказать о жизни лучше? Литература Кавказа едва ли не вся родом оттуда.

К сожалению, о тех далеких веках известно мало, хотя в них пытались разобраться ученые разных поколений. Но кто-то всегда их останавливал в ответственный момент.

Так, востоковед И. А. Орбели собрал три сотни надписей с албанских памятников. Еще чуть — и прошлое Кавказской Албании читали бы как открытую книгу. В 1919 году он сдал в типографию Петрограда монографию, и... сам же скупил готовый тираж. Книгу «Надписи Гандзасара» никто не увидел, судьба ее не известна.

Что это было, блажь от великого ума? Или тайный приказ?.. Я не знаю.

Ученый больше не возвращался к албанской тематике, имя ему сделали другие, менее значимые работы. Однако детали событий составили мнение об академике Орбели. Интерес его к теме понятен — предки ученого были албанами благородных кровей. Но поступил он сам не как потомок хана.

Испугался правды? Или его труд стал товаром, на который нашлись покупатели? Возможно. Его карьера росла стремительно — академик, Президент

Армянской академии наук, Директор Эрмитажа. Выше в советское время было некуда.

Не знаю, спокойно ли он умирал? За «просто так» должности в Советском Союзе не давали. А ведь убитая книга принадлежала Кавказской Албании, не автору. Народу! Он не имел права уничтожать ее, даже если и были ошибки в тексте. Есть этика ученого. И гордость потомка великого народа!

То же скажу последователям Орбели, и они в XX веке исследовали под диктовку: приходили к результатам, которые ни о чем не говорят либо уводят в мир мифов и гипотез... Странная закономерность, но она уже обращает на себя внимание.

Надо прямо сказать: руководила забвением Кавказской Албании Москва... Но она не ведала, что творила! Сама была игрушкой в чужих руках.

Чтобы понять это, поднимемся над Кавказом высоко-высоко. На высоту, чтобы был виден Рим и кухня европейской политики — папский дворец, он с середины XV века стал уже открытым врагом Кавказской Албании.

Папа римский устремил взор на Восток, который своей святостью раздражал Запад. Начинался новый этап геополитики, который, судя по всему, не закончился поныне.

Ход событий подхлестнул успех турецкой армии в сражении за Константинополь. В 1453 году христианская Европа ощутила горечь поражения, а с ним экономические беды: черноморские проливы оказались в руках неприятеля, остановилась торговля.

Потерю Византии западный мир переживал очень тяжело.

Испугало всех то, что турецкий султан — мусульманин! — сам назначил патриарха Греческой церкви, им стал Геннадий Схоларий. Греки приняли нового патриарха без ропота, а с ним и новый порядок вещей. Такого позора в Европе не знали.

Судьба христианства повисла на волоске, люди поверженной Византии тянулись к исламу, это и беспокоило Рим, от которого ждали решительных действий. Папа римский начал бескомпромиссную игру на Востоке. Он играл только на выигрыш.

Открытого военного столкновения с Оттоманской империей Запад себе позволить не мог, слишком не равны силы. Тогда зародился коварный план внедрения на Восток своих людей и разложение его изнутри.

План назвали «Восточный вопрос». Кавказская Албания, ближайшая соседка Турции, значилась одной из мишеней для атаки.

Другой мишенью стала Москва, маленькое, ничего не значащее собой княжество, из которого Рим задумал сделать Империю и тайного вассала. Он хорошо знал историю Рюриковичей, знал слабые струны их души, на которых желал играть. Словом, появилась теория «третьего Рима», где на роль **своего наместника** в Восточной Европе папа решил готовить Москву, которая тогда еще не знала христианства.

Отсюда, из этого решения, через некоторое время появился другой документ — *Missio Moscovitica*, где прописывали роль Москвы в покорении Кавказской Албании, в создании военной базы против Оттоманской империи и всего мусульманского мира.

Почему строились столь далекие планы?

Ответ я нашел у Федора Ивановича Успенского, в монографии «Восточный вопрос, ближневосточная политика России с половины XV века...». Только читал ли кто из нынешних политиков эту книгу? Вряд ли. А там много современного и очень актуального.

Чего стоит фраза: «Западноевропейские историки совершенно ясно определяют положение дел, когда утверждают, что благодаря племенному и духовному единству европейских подданных султана с русским народом можно понять влияние России в Турции».

Так думали в XV веке западноевропейские политики!

И в XVIII веке они думали не иначе. Тому пример следующая цитата: «Нельзя было бы объяснить преобладающее положение России в Константинополе со времени Екатерины II, если бы она не имела постоянных и верных союзников в самом населении Оттоманской империи».

Вдумайтесь в эти фразы, читатель.

И объясните себе, что такое «племенное единство» турков и русских? Что такое «верные союзники в самом населении»? Даже звучит непривычно, не правда ли? Но на него полагался Запад, определяя свою политику на Востоке... Не о том ли я и рассказываю на страницах своих книг?

Оказывается, для Рима не составляло секрета, что русские **говорили на тюркском языке**, что их быт почти не отличался от турецкого быта.

Уже потом Москва забыла предков. Так велела программа *Missio Moscovitica*, все-таки — Третий Рим... Но к этому мы еще вернемся.

Пока же надо уяснить: Москва шла к вершинам колониальной власти под полой римской «шинели». (В статьях, которые последуют за этим очерком, я дам почувствовать оттенки той политики, а заодно хочу предупредить, что наша тема не связана с Балканами, где находится еще одна Албания, там совсем другая история.)

Первая попытка Москвы утвердиться на Кавказе пришлось на 1560 год. Неудача.

Потом еще девять военных походов. И опять поражения, албаны владели оружием не хуже, чем словом... Не получилось быстрой войны, начали готовить новую агрессию.

К предгорьям Кавказа привели из Сибири калмыков и ногайцев, отвели им роль «пушечного мяса» в стычках с кавказцами. А тем временем сами иезуиты организовали Смутное время в Москве, погубили Рюриковичей, ввели во власть Романовых (Roman) — ставленников папы римского. Сюда отношу и крепостное право, его введением ломали хребет и волю русскому народу, делая из него славян.

Собственно, все это и есть история российского дворянства. Или — подготовка к Кавказской войне, которая велась и при Петре I, и после него. **Чтобы славяне против тюрков, а не тюрки против тюрков, как прежде.**

Масштабные военные действия начались в 1817 году и за семнадцать лет не дали желаемого результата, война завязла в предгорьях. Кавказская Албания сопротивлялась агрессору, ее сердце билось. Потом случилось «чудо», которому историки так и не нашли объяснений. Ряды защитников вдруг раскололись.

В Албанию пришел хаос, ей будто ударили ножом в спину. Неожиданно.

Откуда-то появился ислам (вернее, мюридизм), его духовным лидером стал имам Шамиль, самая загадочная политическая фигура Кавказа. Кто он, герой или предатель? Не установлено до сих пор.

Написаны книги и статьи, которые в разные исторические периоды давали разные толкования его деятельности. Однако если смотреть объективно, это он, Шамиль, открыл ворота Кавказа и пустил неприятеля в горы, это он, Шамиль, расколол ряды защитников, устроив восстание черни и убийство аварской знати... это Шамиля русские отпускали уже пойманного... в его биографии много ясного и неясного.

Он убивал конкурентов ножом, в спину. Так пали Кази-Магомед и Гамзат-бек, предшественники имама Шамиля.

Вопросы следуют один за другим, как на допросе. Был ли Шамиль мусульманином и когда им стал? Кто учил его и его сторонников обрядам ислама? Каким? В Кавказской Албании суннитов не было, а католики среди аваров, к коим относился Шамиль, были.

Потом, строго говоря, мюридизм вовсе не ислам, очень далек от ислама, он даже не секта, а что-то самодельное, примитивное, чего нигде больше в мире не было. **Только на Кавказе.** И только тогда!

Если перевести на нормальный, общечеловеческий язык, мюридизм — это бунт, во главе которого стоял суннит. Все. Никакого отношения к религии в том «народном движении» сколько ни смотри, не увидишь.

Бунтовали не мусульмане-сунниты. В Албании жили мусульмане-шииты, а они молчали... Тогда кто?

Кто выступил против защитников Кавказа в самую трудную минуту войны? На этот вопрос сразу не ответить.

А не католики ли поднялись за Шамилем?.. Других версий тут и быть не может.

Бунт, который вынес Шамиля к вершинам власти, вспыхнул на земле Прикаспийской провинции Римской католической церкви. И оспаривать это бессмысленно.

Но главное даже не в том... За что после победы над Кавказской Албанией русский царизм платил Шамилю пенсию? За что дал его детям огромное состояние, службу при императорском дворе? И почему архив английской разведки хранит личное дело Шамиля, где описана его вербовка?

С английской разведкой выяснилось быстро — меня познакомили с человеком, который держал в руках личное дело Шамиля. А вот чтобы узнать дальше, пришлось идти в Военно-исторический архив, а потом ехать в Калугу, смотреть, где жил пленный Шамиль.

Ханские дворцы хуже... Клянусь, не верил глазам, когда увидел трехэтажный дом, барскую усадьбу, в которой в советское время размещалось педагогическое училище или что-то в этом роде. Дом на старой площади города, в самом центре, по одну его сторону Соборная церковь, по другую — река Ока.

Соседом по усадьбе жил князь Александр Иванович Барятинский, да-да, тот самый, пленивший Шамиля. Они пили чай и, скучая, коротали годы...

Если б не мемориальная табличка на стене, я подумал бы, это розыгрыш.

Невольно вспомнил дом генерала Ермолова в Орле. Не дом — домишко получил другой герой Кавказской войны. И нищую пенсию... Так кто же покорил Кавказ? Шамиль или Ермолов?

«По делам их узнавайте их» — эта библейская истина не устареет никогда.

...Меня злит примитив российских книг XIX века о Кавказе, о «диких горцах», которые ели вшей и утопали в грязи, теперь точно знаю, они — фальшивки и лишний раз доказывают правильность половицы: «беды человека — от его языка».

Зачем клеветать на Кавказ? Ложь ведь не вечна.

В Кавказской войне центром сопротивления и идеологии горцев были албанские монастыри. Не мюридизм. Церковь Тенгри сопротивлялась до последнего дыхания, ее и душили двумя руками агрессоры, потому что в ней видели оплот духа всего Кавказа.

Удар они рассчитали верно.

Заклучив в 1828 году мирный договор с Персией, а через год с Оттоманской империей, Россия, развязав себе руки, стала разыгрывать религиозную карту. На Кавказ пришел мюридизм. Из Петербурга шел он. И из Лондона.

Завоеванные земли русские начали заселять армянами Персии и Турции, иначе говоря, выстраивать «пятую колонну» в еще непокоренной стране. Самых албан изгоняли в чужие края целыми селениями. Иначе не проникли бы в Албанскую церковь, к ее монастырям и святыням, не сломали бы единство народов Кавказа.

В Риме умели выстраивать политику. Одно событие подвязывали к другому, получалась цепь, ею спутывали.

Соединив захваченные у албан Нахичеванское и Эриванское ханства в Армянскую область, Россия создала «великую Армению», вечно себе союзника. Прежде епархии Армянской церкви, как известно, размещались в Киликии, на берегах рек Евфрат и Тигр, там жили армяне. Много их обитало и в Индии.

Новая Армения росла на руинах Кавказской Албании, как куст на могиле.

Она впитывала культуру и историю поверженной Западом державы. Тогда вспомнился Армагеддон, битва Добра и Зла, я чувствую его дыхание в истории Кавказа*.

Больше века длится та битва. Побеждают черные силы и ложь. О том повествует удивительная книга, она, написанная в XIX веке, уцелела по воле Неба. В ней — вопль ушедших в небытие, лебединая песня албан.

Автор — епископ Мака́р Бархударянц, один из албанских священнослужителей, которых после па-

* Чтобы понять хаос, начавшийся в те годы, готов привести море примеров. Однако ограничусь двумя, их достаточно. Первый. Сменили топонимику Закавказья, ее повели от армянских корней. Все албанское убрали. Баку чуть не сделали Багаваном, объявив армянским городом, якобы возникшим при Сасанидах... То была серьезнейшая акция по вытравливанию памяти. Чужим становился даже родной дом.

Второй. Резко усилили Армянскую церковь. Еще в 1441 году сами албаны, спасая католиков от гнета Греческой и Римской церкви, приняли их в Эчмиадзине, который теперь превращался в духовную столицу новой Армении. 1 октября 1874 года Высочайшим повелением учреждена Эчмиадзинская Духовная Академия. Ее выпускники написали новую историю Закавказья — без албан. Это они трансформировали албанскую историю, литературу, богословское наследие в армянское. Так албанские памятники стали «нечитаемыми».

дения Кавказа силой переводили в Армянскую церковь. Или убивали.

Им даже фамилии писали на армянский манер, как всю историю.

Книга называется «Арцах» и посвящена Карабаху, его памятникам и монастырям, которые в 1828 году «были обитаемы и в цветущем состоянии». По Карабахской епархии можно судить об Албанской церкви, которая переживала тогда предсмертную минуту.

Удивительно, после карабахской войны конца XX века книга стала актуальнее и поучительнее, ее слова обращены к нам, тюркам сегодняшнего Кавказа.

Оказывается, в XIX веке **мы потеряли свое будущее.**

«Насколько мы нерадивы и беспечны, — пишет убеленный сединами автор, — что не знаем, какие имеются в Отечестве памятники старины, перешедшие к нам от предков; какие надписи, разъясняющие темные пункты нашей прошлой истории, есть на развалинах монастырей и скитов, на часовнях и церквях, на надгробных крестах и камнях и в памятниках пергаментных рукописей. Нашей беспечностью пользуются иноземцы... невежественные и враждебные руки разоряют, разрушают и истребляют священные предания...»

Таков Кавказ и сегодня. С его бессмысленными войнами и самообманом.

Читая эти строки, я содрогнулся. Знают ли о них те, кто со всех высоких и низких трибун кричит о «великой Армении»? Или те, кто рисует на карте Лезгистан? Аварстан? Кумукстан? Карачай?

Воистину, «невежественные и враждебные руки» рушат, разоряют, истребляют священные предания Кавказской Албании, потому что не слышали о Родине, о предках, об их высоких идеалах. В 1836 году случился разрыв поколений... Тогда сломали нас и сделали врагами друг другу.

Албания пала, Высочайшим Повелением царская Россия упразднила Албанскую Апостольскую Автокефальную Церковь, ее историю, имущество, все приходы передала Армянской церкви. Терзать!

То было самое черное время для тюрков Кавказа, **настоящий геноцид**, о котором кавказоведы боятся написать и слово. Даже здесь в науку вмешались политика и страх. А сказать бы надо. Чтобы знали другие — те, которые придут после.

Силой задушили нас, обманом оторвали от предков, от Тенгри.

Одних обратили в ислам и назвали закавказскими татарами, лезгинами, кумыками, аварцами... Других — армянами (их обратили в армянскую веру). Кого-то назвали удинами и закрепили за ними право быть потомками албан. Кого-то переселили в Грузию, и те стали грузинами, правда, говорящими на тюркском языке*.

Многое сделано, чтобы наши храмы и монастыри стояли бесхозными, нам чужими. И стоят они с тех

* Вот классический тому пример — судьба правящего албанского рода Гасан-Джалала. Этот род в XIX веке разделили на несколько дочерних линий. Титул «мелик» (правитель) полагался каждой новой фамилии, так появились Мелик-Егановы (мусульмане-азербайджанцы) и Мелик-Егановы — христиане (они считались либо удинами, либо армянами, либо грузинами); Мелик-Бегляровы (григориане) и Беглярбековы (мусульмане) и т. д.

Та же трагическая судьба постигла едва ли не каждый албанский род: брат стал брату чужим. Требуется специальное этнографическое исследование, чтобы вернуть мир на Кавказ. А его никто не проводил.

пор порушенные. Как души кавказцев, которые у себя же дома живут, словно сироты. На их небе нет радуги.

Лишь две зловещие краски — черная и белая...

Часть 2

Продолжу рассказ о Кавказской Албании отступлениями, далекими от Кавказа, но близкими к его покорительнице — России. Чтобы быть понятнее читателю. Тема у этого очерка сложнейшая, корни ее запутаны и перепутаны, без деталей, уточнений и пояснений их не распутать.

Что-то придется повторять. А начну я с принятия русскими христианства, точнее, с того, как Запад взял их себе в наемники.

Зачем крестили Киевскую Русь?

В российской истории полно загадок и тайн, тайна крещения Руси едва ли не самая закрытая. Табу на нее наложили давно. Казалось бы, почему?

О событии сказано. Отмечено 1000-летие, на торжества тогда приезжали делегации других Церквей, прошли научные конференции, выпущены книги и сборники theologов, посвященные юбилейной дате... что еще надо?

Правды! Ее нет.

Я думаю, это очень важный вопрос — крещение, важный не для спора типа «было — не было», а для понимания нашей истории. Он — точка координат историко-культурного пространства, или печка, от

которой танцуют: с крещения вели прежде новый календарь!

В нем, в этом вопросе, на мой взгляд, исток знаний о себе, о менталитете. Каков он у нас: западный, восточный или евразийский? Надо же наконец понять — в какой стране мы живем и куда нам идти дальше.

В этой системе координат я искал и нашел ответ, почему Русь стала Россией. Здесь увидел, долго ли ей оставаться Россией... То действительно болевая точка Истории. Ее излом, открывший глубины времени, рассчитать его нелегко.

Научный подход от описательного отличается тем, что писатель сглаживает морщины времени, а ученый — нет, он исследует их. Я пробовал и то и другое, что-то, кажется, получилось.

В отличие от церковной, где все сведено к примитиву, российская историческая наука не может не признать, что достоверных сведений о крещении Киевской Руси у нее нет. Не известны дата и место крещения, патриархи и епархии, на каком языке велась служба, по какому обряду... Есть только гипотезы. И какие! Одна хлестче другой.

Неудивительно. Миф о крещении сложили слишком уж наспех при Петре I. Поэтому что-то вроде бы есть. И нет... Но известно: «лисицу хвост выдает».

Осознать, что прошлое Руси вульгарно придумано в XVIII веке, задача не из легких, но она необходима, ибо стоит человеку принять ложь за истину, как он становится другим — не чувствующим мрака, в котором живет. Значит, не ищущим света.

Навязанная ложь опасна своим успокоительным коварством, она делает из людей рабов чужих инте-

ресов — славян (slave), если использовать терминологию самих иезуитов, авторов того крещенского мифа, столь популярного в России.

Да, ложь сладка и приятно кружит голову, однако пить ее опасно — привыкнешь. И ослабеешь...

Так, читая Николая Михайловича Карамзина, я не раз удивлялся: в основном тексте он говорит одно, а в примечании это же отвергает, ставит под сомнение. Примеры? Пожалуйста, история князя Владимира Красное Солнышко, его крещение. Князь же был католик!

А не они ли, католики, правили на Киевской Руси?

Заинтересовался темой и, как криминалист, стал собирать недомолвки. Заметил, где-то чуть-чуть недосказано. Где-то чуть-чуть переиначено. Понял: нельзя верить на слово ни одному утверждению «официальной» российской истории, она утонула во лжи.

Князь Владимир — святой Римской церкви. За крещение от папы он получил титул короля. Его имя — Вальдемар, к власти приведен католиками, которые тонко учуяли его слабость — «щербинку» в родословной. Князь был рожден от девицы, не от княжны... Есть о чем подумать? Есть. Вот я и подумал.

История киевской княгини Ольги тоже недосказана. Чуть-чуть. Имя героини Хельга. И она католичка, о чем поведал список святых Римской церкви*. Выходит, византийский вояж княгини

* Чтобы у читателя не возникло сомнений, отмечу — список святых на Руси составили и официально утвердили к 1547 году, при Иване Грозном. Греческая же церковь общих правил по отношению к лику святых (канонизация) не имеет до сих пор. По крайней мере, наука этими правилами не располагает. У католиков он ведется едва ли не со дня основания их Церкви.

придуман? Да. В реальной жизни она общалась с германским императором Оттоном I Великим, что следует из биографии императора и из других источников.

Духовником киевской княгини Хельги был епископ из Магдебурга... Что еще тут добавить? Разве «магдебургские врата», едва ли не единственную реликвию, уцелевшую после крещения Киевской Руси. Там портрет епископа Викмана (Wikmannus). Не он ли и был креститель Руси? Или только продолжатель того духовного деяния?

События в Киеве явно шли не по сценарию греков, если в XI веке их писатель и философ Пселл называл Русь «языческой страной». Зная это, я иначе отнесся к легенде об Андрее Первозванном. И здесь знакомый почерк — недосказано. Чуть-чуть.

О деянии апостола Андрея писал в «Истории...» Евсевий Кесарийский, причем ссылаясь на Оригена и более ранних авторов. И что же? Апостол никогда не совершал путешествия к славянам.

То «путешествие», по выражению немецкого историка Л. Мюллера, лишь «анекдот, издавна ходивший по Руси». Над славянской историей знающие люди смеются уже давно.

Впрочем, пусть будет анекдот. Как говорится, «хороший день — подарок путнику». Но у географа документ — это все-таки карта. Составить карту епархий Греческой церкви мне не составило большого труда, она убедила, Киевская Русь не подчинялась Греческой церкви. Была ей чужой страной.

О том сообщают и исторические документы, письма... Здесь спорить бессмысленно.

Крестили Русь католические епископы. Их проникновение в Киев шло им знакомым путем — через династический брак и внедрение в аристократические слои общества*. То был отработанный прием, он и вывел Римскую церковь в духовные лидеры Запада.

Рим утверждал себя во власти на удивление однообразно. Но продуктивно. От его разрушительной политики пали все средневековые государства Европы, Киевская Русь в том числе.

Они пали из-за ввода во власть человека с изъяном — щербинкой в родословной, и следовавшей затем неизбежной междоусобицы. Новый правитель сил не жалел, внедряя новые духовные ценности, народ же противился, продолжая следовать **старым** правилам духовной жизни. Это и вело к расколу общества.

Разложение страны изнутри — итог крещения, если назвать вещи своим именем. И не надо высокопарных слов. Крещение — подчинение чужой власти, чужой культуре, а такое не афишируют. Поэтому появились легенды о славянах, о «греках» в Киеве и так далее, и так далее.

Рим в бедах Киевской Руси вроде бы был ни при чем. Непричастен!

* Одной из последних в Европе христианство приняла Литва, тоже тюркская страна. Ее правителю, отважному князю Ягайло, предложили руку дочери венгерского короля Ядвиги, но с условием — окреститься католическим крестом. Князь не нашел доводов «против». 18 февраля 1386 года он сочетался браком с Ядвигой, из рук которой принял еще и польскую корону. После коронавания власть в Литве фактически перешла к Риму. Прибывшее католическое духовенство насильно стало обращать население в христианство, устанавливать новые порядки... А ведь Ягайло был родней московским Рюриковичам. Отсюда столь тесные исторические контакты, которые будут у Польши и Литвы с Московской Русью.

Когда Москва стала христианской?

И на Московскую Русь христианство пришло через династический брак, но позже.

Брак московского князя Ивана III и греческой принцессы Софьи Палеолог состоялся в 1472 году. Его инициировал папа римский Павел II... Абсурд? Нет, настоящая история. Опять Карамзин помог распутать этот умело запутанный клубок.

Важно было ухватить ниточку, которая вывела к вопросу, что за религия была на Московской Руси до приезда греческой принцессы? По «официальной» версии, греческая вера. А на самом деле?

Если греческая вера, тогда почему ордынский хан выступал заступником Русской церкви? Почему в Орде и в Москве вели службу по одному обряду? Не христианскому! Это отметили папские легаты, побывавшие здесь.

Почему в 1313 году русский митрополит Петр ездил в Орду получать у хана Узбека ярлык на ведение церковных дел? Почему такие ярлыки получали все прежние русские митрополиты?.. В Византию они не ездили, дорогу туда не знали.

Карамзин привел документы, показавшие, как ордынский хан запретил Рюриковичам брать дань с **его Церкви**. Русский князь и духовенство были подотчетны Орде, как другие ее данники... Значит, на востоке Европы была федерация, если пользоваться сегодняшней терминологией.

Не Золотая орда, или Дикое Поле, а именно Ордынская федерация со столицей в Сарае. Полная копия той, что сегодня со столицей в Москве... Не конфедерация!

О том знал и Рим, власть которого чуть не подорвала Золотая Орда. И он начал действовать. Причем действовать изощренно, с князя Ивана III, человека не уверенного в себе, началась его новая атака на Восток.

Папа отправил в Москву своего эмиссара, кардинала Виссариона (грека, принявшего католичество), цель простая — смотрины. В папском дворце сидела племянница бывшего византийского императора Зоя Палеолог, посол привез московскому князю, вдовцу, ее портрет, но главное он объяснил на словах.

Невеста, мол, назначена другому жениху, но их брачная партия может состояться.

Через женщин католическое духовенство часто общало к Церкви правителей-тюрков. Знали их слабое место. Так было с ханами лангобардов, бургундов, англосаксов. Правда, тем присылали красавиц, здесь же с портрета смотрело одутловатое лицо старой девы. Внешность была отвратительна. Как у жабы.

Но это неприятное обстоятельство не остановило Москву.

Предложение породниться с Палеологами приняли, хотя оно требовало выполнения некой формальности — правитель Руси не был христианином! И он пообещал им стать, о чем сообщил в ответном письме папе римскому.

Князь согласился даже разместить в Кремле латинского архиепископа, согласился на льготы ордену тамплиеров, люди которого приедут на Русь под видом купцов. В письме он открыто заявил о своем полном «послушании Римской Церкви».

1 июня 1472 года в Риме, в базилике Петра и Павла, династический брак состоялся. Правда, заочно. Жениха на брачной церемонии заменял русский посол.

Месяц шли поздравления, потом невесту повезли в Москву. И тут случилась осечка. Гречанка нарушила инструкцию папы. Ее отправили на Русь как посла Церкви, лазутчика Рима, а она им не стала. Изменив христианству, приняла крещение по обряду, на котором настоял муж.

То есть по русскому обряду! Точнее, скандинавскому. Она обманула папу.

Эту веру ныне зовут старообрядческой, или — Древлеправославием. То была вера тюрков, одна из ветвей религии Тенгри. Не христианская. **А такая, как в Кавказской Албании!**

На этих словах заостряю внимание читателя: «как в Кавказской Албании». Ради них писалось пояснение. Короткое «как» объясняет, почему именно Москву делали Третьим Римом, почему именно она пошла войной на Кавказ, но к этому выводу подойдем чуть позже.

Пока важно понять другое: из Рима уехала Зоя, а в Москву приехала Софья Палеолог, почему? И еще: почему только после крещения Зои новобрачные увидели друг друга? Заметьте: греческая принцесса, христианка, крестилась*. Сменила имя... Случайно ли?

* Никаких случайностей! Имя Софья тюркское, дословно «саф ий», что означает «следуй пророчеству», или «саф ийя», то есть «изреченная мудрость, пророчество». Здесь очень глубокий смысл! Вместе с именем Зоя приняла новую для себя веру, иначе ее брак был бы недействительным. Нерешительный муж менять веру побоялся.

Имена много расскажут. Тот же литовский князь Ягайло был тенгрианином и, естественно, носил тюркское имя — «приноси жертву» означает оно. И Витовит, и Ольгерд (Альгирд), и Наримант, и Казимир (Казимир), и десятки других имен литовских князей имели тюркский корень... Это ли не свидетельство прошлого народа, которое начиналось с орды Авар? Науку об именах — ономастику — никто, кажется, не отменял. Но почему-то в ней оставили лишь греческие и латинские имена. Однако были же и тюркские.

Что это — игра ли, спланированная политика? Не ответчу. Однако ж было.

Вслед за Сафией (Софьей) в Москву поехали греки, духовенство. После падения Византии они оказались не у дел — паства перешла в ислам. Греки переживали черные дни. Их надежды теперь связывались с Софьей Палеолог, которая подмяла под себя мужа и своих намерений по возрождению Византии не скрывала.

Так Москва познакомилась с христианством. Пока не принимая его. Греков к службе в русские храмы не допускали. Но по указу Кремля им разрешили строить свои храмы... Рим тогда проиграл Москву. Вчистую проиграл...

Обстановку тех лет описал Федор Иванович Успенский, авторитетный и, по-моему, единственный из именитых российских историков, кому удалось сохранить лицо. Наплыв (митрополитов, епископов, игуменов) был великий, греки шли на Москву толпами.

Отвергнутые на родине, они искали на Руси званый и поживы. И, конечно, находили, потому что стояли за спиной Софьи Палеолог, управительницы Москвы. К ней в спальню даже муж не заходил без доклада (это тоже не осталось тогда незамеченным).

Сила, назвавшаяся христианской, изощренно душила русскую веру. Под властью жены князь стал собирать Русь на новый манер: взращивал ненависть к тюркскому ее началу, к ордынской федерации, возвеличивал греков и их веру*.

* Его действия отличала конкретность. На Русь пришли новые духовные лидеры, а с ними «ересь жидовствующих», сторонники старой веры попали в «еретики». Но князь не сразу отказался от доброжелательного нейтралитета по отношению к ним, слишком силен был авторитет «старого» духовенства. Датой окончательного перелома можно считать 1492 год, тогда Русь приняла новый календарь — «греческое летосчисление» (год уже начинали с 1 сентября). Тогда произошла резкая перегруппировка

Русь собирали в угоду Софье, а она была страшнее одинокой волчицы.

«Люди извне», так русские называли греков, исподволь пропагандировали Греческую церковь, христианство, они расшатывали общество, используя любой повод, любую щель, чтобы влезть в хрупкую русскую душу. Нестойких бояр подманивали властью, дворню — подачками и взятками за счет Кремля. Они — дворяне! — и посеяли потом зерна Смуты.

Укрепились на щедрой земле греки на удивление быстро: надежда на близкие выгоды порождала новые их устремления. Они ядом травили русское духовенство.

...При слабоумном царе Федоре, когда власть перешла Борису Годунову, учредили Русскую церковь по греческому образцу — москвиты стали христианами. Не все, а власть имущие. В 1589 году случилось это. Не раньше и не позже. Дело обстояло так.

Тремя годами ранее Годунов позвал в Москву Антиохийского патриарха Иоакима, второго по рангу в Греческой церкви (то был первый визит на Русь высокого церковного лица!) и начал с ним откровенный торг. Ты мне — я тебе. В открытую.

Кремль желал создать на Руси филиал Греческой церкви, грек же искал лишь личные выгоды. Потом в Москву явился Греческий патриарх Иеремия, повод для визита был ничтожный: получение милостыни от русского царя на постройку храма и дома в Стамбуле.

политических сил. Потом последовал заговор против князя, нити которого вели к его жене... Здесь столько грязи. Сюда надо отнести и подготовку «Судебника», который формально разрывал юридические связи Москвы с Ордой. И — неофициальный титул сына Софьи, Василия, когда тот вззошел на престол, — «второй Константин»... Все это липкие страницы российской истории, о них мало кто знает.

Дома патриарх жил под городскими воротами, у него ничего не было. Церковь, нищую, голую, дважды продавшуюся, и покупали русские, которые хотели войти в христианство. Но не через латинские ворота.

Последовала череда трудных переговоров, Москва купила-таки единственный товар, что был у греков, — имя. И стала Русь христианской, то есть Россией.

26 января 1589 года в Кремле избрали первого русского патриарха, Иова, выдвиженца Бориса Годунова. Он стал пятым, последним по рангу в иерархии патриархов Греческой церкви.

Тут обратите внимание, читатель, на две детали. Первая — греки подписали акт избрания, не читая бумаг, что указывает на безразличие, с которым создавали Церковь: документы даже не перевели на греческий язык. И это тоже отметил Успенский!

Вторая — в перечне главных лиц Греческой церкви нет патриарха Киевской Руси, который, как утверждает «официальная» российская историография, в X веке принял от греков святой крест. Его там никогда не было! Был Константинопольский, Антиохийский, Александрийский, Иерусалимский и пятый, вновь избранный Русский патриарх. Все.

Вопрос, кто представлял в Греческой церкви Киевскую Русь, повисает в воздухе. Возможен единственный ответ — никто.

Поэтому крещение Руси и окружено недомолвками, а Россия — незнанием прошлого.

Отсюда — от незнания! — церковный раскол, устроенный иезуитами в 1666 году. То был их реванш и победа в Смуте, позволившая через Романовых проникнуть в Кремль...

Нить исторических событий, как видим, увязалась в один плотный «крещенский» клубок. Этим мне показалось интересно крещение Руси, акт, который **рвал духовные связи** Европейского Севера с Кавказской Албанией, с ее Патриаршим престолом.

А это и есть начало новой геополитики! Рим начал свою намеренную игру с Москвой, как кошка с мышью.

Как титул «царь» пришел в Кремль

Теперь о другом малоизвестном событии истории, и оно имело отношение к Кавказу, **мотивировало причину его завоевания...** Как и почему в Москве объявился русский царь? Действительно, как?

В Кавказской Албании титул «царь» шел от Аршакидов, с IV века, а откуда он взялся у правившего в Москве отрока, князя Ивана IV? Причем взялся в те самые роковые годы разрыва Руси с Кавказом? Царя же до 1547 года на Руси вообще не было.

Задать подобный вопрос имело смысл: чуть раньше тот высокий титул вдруг всплыл у Касимовского, потом у Казанского хана, причем их предки тоже не имели его.

События явно связаны, речь идет о каком-то важном итоге политики в Восточной Европе. Но каком? Ни у кого из историков не встретился вразумительный ответ... А так не бывает. Так просто не может быть.

Титул принять самовольно нельзя, на то есть воля Божья, или помазание на царство. Иначе — са-

мозванец, вор. Правители наверняка это прекрасно знали и испытывали трепет перед духовенством.

Разобраться здесь трудно, но можно, главное — отбросить стереотипы. А сначала понять, что значил титул «царь»? Что стояло за ним? И верно ли утверждение, будто он от «цезаря», в Москву пришел якобы из Рима?

В Римской империи цезарями (или цесарями?) звали, как известно, родственников монарха, его самого величали августом... Не царем! Хорошо бы тут еще знать и о Парфии, государстве на Среднем Востоке, противнике Рима, от которого европейцы слышали это слово.

Во всяком случае Гай Юлий Цезарь, римский диктатор, не родоначальник титула. На Среднем Востоке царский титул и корону носил Кир II Великий, царь с 558 года до новой эры. Кир Великий был из тех, кто возглавлял переселение народов, его орда, разгромив Вавилон, утвердила Персию (Парсу, Персиду). Топоним связан с крылатым барсом (парсом) — тотемом людей «арийского семени», к которым причислял себя Кир.

На Древнем Алтае титул «царь» (точнее, ксар, ксер или сер) был еще раньше, его носил хан, у которого жил главный священнослужитель. То был высший титул светской власти, ей подчинялись все другие ханы. Причем подчинялись безропотно: «сер», или «сар», по-тюркски — «самый главный», «великий».

Отсюда — и «великий хан», и «сарай», то есть «дворец», «жилище царя».

Титул был связан с религией, он относился к тому, кто олицетворял наместника Бога Небесного. Слово шло от имени Гесера, пророка, три тысячи

лет назад ниспосланного на землю. Древнейшие предания сохранили иные подробности тех событий: явившись миру безобразным младенцем с «зубами, мелкими, как гниды», Гесер вырос в богатыря, собрал племена Центральной Азии в народ, научил обрядам почитания Бога Единого.

Он и есть пророк тюрков, о чем сообщают древние сказания (целая библиотека!), известные на Востоке как Гесериада.

О нем упоминает Библия (Ис 42 10 – 11) и 108-я сура Корана, если, конечно, читать их в точном переводе и в контексте истории.

Потом Бог взял Гесера на Небо, оставив наместника, которого называли «кесер», «кедер», «ксар». Тогда и пришел обряд миропомазания, который отправляло высшее духовное лицо, сажая на престол светского человека. Все-таки — наместник.

Здесь обращу внимание читателей на такой важный штрих. «Должность» царя была выборной, на нее претендовали лишь родственники Гесера, иначе говоря, люди его крови. Никто иной. От пророка шел царский род, и только он имел право управлять обществом.

Носители голубой (то есть Небесной!) крови.

Царя венчали короной, это тюркский обычай. Спорно? Но в Риме правитель носил на голове диадему. По-тюркски «корун» означает «оберегай», «охраняй», в этом назначение короны.

К слову, держали ее и над головой новобрачных. С той же целью. Как оберег.

Царствование, надо заметить, было очень опасным искусством — за просчет царя приносили в жертву. Чтобы искупил вину перед Богом... Думские

бояре (старейшины из окружения царя) выбирали нового правителя, до его ошибки или военного поражения. Ничего не прощали царю. Отставок от него не принимали.

Он — лицо народа, лицо страны. Ему и отвечать первому.

Существовал обычай: после выборов царю устраивать хан-талау (ограбление), проще говоря, его грабили до нитки, потом торжественно выносили новые одежды и имущество, уже царские.

Народ показывал, что берет его на обеспечение, доверяет казну и благополучие...

Любопытно, «варварский» обычай вместе с Великим переселением народов пришел в другие страны. Карл Великий, основатель Франции, наверняка познал этот древний алтайский обряд. Между прочим, его корона не отличалась от короны Аттилы или Кира*.

До XIV века «грабили» после выборов и нового папу римского. И нового арабского халифа. Что показательно — никто не противился...

Царь на Древнем Алтае вел светские дела общества, ему доверяли казну, а с ней всю материальную власть. Однако он не мог вторгаться в духовную жизнь, идеологию вели священнослужители, или тенгричи.

Царь — это казна, армия, суд... Но не слово.

У древних тюрков были две ветви власти — духовная и светская. Поэтому символом их государ-

* Прошел Карл Великий и обряд миропомазания. «Его голова и тело были помазаны священным елеем», — писал Гиббон. В тот год франки приняли новый календарь, это тоже надо взять на заметку. Но быть римским святым для основателя Франции не значило быть святошей. Он вел жизнь **тюркского** правителя! Нужна целая книга, чтобы рассказать обо всех его подвигах и похождениях... А не отсюда ли «французский образ жизни», где любовь и подвиг рядом?

ства стал двуглавый орел. Не правда ли, знакомый образ? Можно понять смятение человека, впервые увидевшего его среди наскальных рисунков или курганных находок Алтая?

Можно, по себе знаю.

Тайна русских тюрков

Не буду перечислять этапы истории тюркского мира, победы и поражения, о них сказано в других моих книгах, остановлюсь на веках, известных по убогому термину «татаро-монгольское иго», термину, который абсолютно ничего не раскрывает. Ни одного нюанса политики.

Из него не следует, что Золотая Орда (страна Чингизидов) была федерацией. Как и Кавказская Албания. У этих двух стран было одинаковое государственное устройство, следовательно, и «государственные болезни» были одинаковыми, впрочем, как у всех других тюркских стран. Будь то Персия, Индия, Дешт-и-Кипчак, Абиссиния, Астурия, — все стали жертвами духовных конфликтов. Не сила, а слово сразило их.

История повторяется всегда одинаково. И в том ее основное свойство.

...Преемник Батыя, хан Берке не пытался быть царем, его склонили к исламу. В Орде начались религиозные распри, они протекали, словно лучевая болезнь, незаметно, а кончились падением Орды. Опять слово было **оружием**. На политическую арену вышел Крым, субъект ордынской федерации, там народ принял ислам, и в 1479 году после победы в

битве при Тах-Лиа крымский хан законно взял все полномочия власти в Орде.

То был не проходной эпизод истории: Орда сразу стала другой страной — **с другой верой**, с другими традициями и законами. То была точка ее излома!

Чтобы не утомлять читателя деталями, скажу кратко: мораль поменяли — адаты сменили на шариат со всеми вытекающими последствиями. Изменили ось вращения общества, и оно вышло на другую орбиту — царский титул правителю уже был не нужен. Он не в традиции иолама.

Так прежний духовный институт (вторая ветвь власти) оказался не у дел, стал лишним в Бахчисарае. Но право «утверждать» царя сохранялось за ним — за старым духовенством.

Бесприютных духовных отцов приютил Касимхан и назвался царем, потому что по древней тюркской традиции первосвященник мог жить лишь у царя... Также поступил и правитель Казани. Потом Москвы.

Они, челядь Крыма, его данники, но (!) сторонники старых адатов, получили титул «царь». Титул, который давал надежду на право общения с равными себе. Иначе говоря, самостоятельно вести внешнюю политику! Вот что случилось... А Кавказская Албания потеряла союзника в лице Золотой Орды. Крымская Орда была ей чужой.

В один год политическая карта Восточной Европы решительно изменилась.

Как обошел московский царь конкурентов, известно: Казань он взял, касимовского хана Саин-Булата убил без оружия, пригласив простака править в Москву. Для Симеона Бекбулатовича (так русские

называли его) царская жизнь пролетела как птица — остаток дней своих он кончил монахом в северном монастыре. Оболганный, униженный.

А его Касимовское царство осталось в составе Московских земель.

На руинах Золотой Орды росла та Московская Русь, которую мечтала видеть Софья Палеолог. Но... у нее не было духовного института, чтобы узаконивать титул царя в будущем. А с ним — независимость своей внешней политики. Стоглавый собор, собранный Иваном IV, мало что дал, статус его был невелик*.

Однако спешная постройка Соборного храма на Красной площади (храма Василия Блаженного) указывала на склонность Москвы к захвату «ничейных» земель. Царский титул позволял такую дерзкую мысль.

Имперскую мысль! Ее хотели узаконить в первую очередь.

С 1560 года русские торили уже иную тропинку в Кавказскую Албанию — совсем не духовную. Организовали десять военных походов в страну, которая лежала за тысячи километров от Москвы и не представляла абсолютно никакой опасности... Откуда такое упорство? С чем связано? Пока рано мне говорить о том.

Еще раз повторю — князь Иван IV, по роду Рюрикович, имел право на царский титул. Тюрк «голубых кровей», поэтому к Москве тянулся ордынский народ. Не в Крым, не в Касимов или Казань. Ор-

* О попытках реформировать старую веру, предпринятых при Иване Грозном, и о том, что из этого вышло, я достаточно подробно рассказал в книге «Тюрки и мир: сокровенная история» и других своих книгах.

дынцы шли на службу в Москву! Там хотели подтвердить свое благородство, становясь «русскими», то есть слугами **законного** царя.

И — начал складываться русский народ... Противников же царя прозвали татарами.

Кличка имела пренебрежительный, ругательный оттенок. Что-то типа «безродный», «отброшенный», «отдаленный» — от тюркского слова «отар». Или от другого слова «тат», на Древнем Алтае так презрительно звали иноземцев, чужаков.

Слово отнесли к сторонникам «неправой» власти Чингизидов.

Появились рязанские, донские, тульские, белгородские, волжские и всякие другие татары. Но особенно русские возненавидели кавказских татар.

Кто против Рюриковичей, тот татарин — враг... Этнографическая карта, как видим, складывалась отнюдь не спонтанно, но по закономерностям, выгодным политике.

Население Московской Руси делили не по этническому признаку, а по признанию царя-наместника. Кто с нами, тот свой. По крови, по языку те и те не отличались, были едины! Дети становились русскими, родители — татарами. Страшно, когда боль родства забывалась, а привычки нет.

Разумеется, не только тюрки заспешили в Москву, но именно они сложили ядро будущей нации, это очевидно... О славянах на Руси еще не знали.

А если присмотреться к политической карте тех лет, то легко заметить: на юг от Москвы-реки, до Ирана и Оттоманской империи, лежали татарские земли, их и хотел царь завоевать — «собрать под крыло Кремля», что определило московскую поли-

тику на века вперед. **Кавказская война уже была предрешена Судьбой.**

С той поры царская Москва искала среди татар «яблоко раздора». И находила его... Ворон всегда клевал глаз ворону.

И еще — о русской знати

Теперь еще раз вернемся к варяжской истории, но уже с другими знаниями.

Русами звали норманнов, это известно, одно из первых их упоминаний фиксируют в IX веке «Бертинские анналы». А вот задумывался ли кто над тем, что значило оно?

С этнонимом «рус» все ясно, мы разобрались. Но ведь «русский», «русич» — это же прилагательные. Ответ на вопрос — ты чей.

Русский, то есть варяжский. Принадлежащий Рюриковичам... Ни у одного народа такого нет: немец, китаец, араб, но не немецкий, китайский, арабский. Варяжские корни Руси у нас упорно отрицают. Напрасно, они многое проясняют.

Достаточно заглянуть в Британскую энциклопедию, чтобы почувствовать едкий сарказм в статье о Руси... Собственно, а что достоверного знаем мы о Рюриковичах?

Помним лишь: «Приходите править и владеть нами». Обрывочные сведения, не густо. А история Рюрика, этого «праотца» русских, неизвестна, пожалуй, лишь в России.

«Живший в Южной Ютландии принц Гарольд был изгнан в 814 году со своей родины и нашел убе-

жище в Германии. Сын Карла Великого принял его (своего дальнего родственника) и дал ему провинцию Рустринген... В 850 году племянник этого Гарольда по имени Рюрик сделал провинцию колыбелью морских разбойников», викингов, отсюда велись их опустошительные набеги на порты северной Европы.

Получается, топоним Русь связан с Рустрингеном? И с **колониями** Рюрика? Нет. Сначала был «рус» — этноним, потом остальное... Предчувствую негодование читателей, готовых смириться со словами Гиббона, приведенными выше, но мои слова о том, что Рюрик тюрк, они с негодованием отвергнут. Что ж, сочувствую им.

Но не я сказал: «Рус — Тюрков сын, внук Даудшев». Не я сказал, что Карл Великий (родственник Рюрика) принадлежал к алтайской царской династии, к одному из ее колен. Отца его звали Пипин Короткий, точнее, Pippin Der Kurze, это в тюркском звучании, а в переводе — «Пипин, ставший важным, солидным».

Равно как не я записал в Британской энциклопедии имя Карла Великого (Charlemagne) в тюркской транскрипции, то есть «зови славу», точнее «царская слава». Во всяком случае, слово «царь» в его имени есть. Древнетюркский словарь подкрепляет эту мою догадку.

Родословная древних аристократических родов Европы, как правило, восходит к династии Ахеменидов, что доказывает их же «крылатая» геральдика. Она — от барса, того, что был на знамени Персии...

По-моему, выразителен и пример Австрии, вернее Остурии. При Аттиле ту область Альп звали Остур-гун (Астурика), ее история связана с Испанией и Францией, где осели тюрки. Это данные опять не

мои, а Британики. В VI веке там правила дева-воительница Бурункильди (Брунгильда), что по-тюркски «пришла первой». Она и была первенцем в семье хана Атанагильда...

Топоним «ос-тур», сколько ни молчи, приводит к тюркам, к их языку — дословно, «вращенный тюрками». Точно то же относится к Арагону — он от «арыг», который, кроме «речка», означает еще и «святой», «чистый». Здесь исток испанской веры...

Желающим поспорить (а лучше расширить кругозор) рекомендую книгу археолога Л. А. Беляева «Христианские древности», там море неосмысленной информации. Отсюда брал я сведения о курганных захоронениях во Франции, о раннем христианстве, о храмах.

Оказывается, с конем в кургане (как варвара!) хоронили и Хильдерика — отца крестителя франков, и предков Карла Великого, выходцев из знаменитых Поместий.

Информацию Беляева спокойно принять трудно, из нее следует, что культура и язык общения аристократии средневековой Европы тюркские, хотя сам автор о том даже не подозревает. Он же не знает языка и тюркского быта. Но за него говорят сведения, которые он привел, не задумавшись. Как герой пьесы Мольера «Мещанин во дворянстве», господин Журден, не знавший, что в жизни изъясняются прозой.

В науке бывало и не такое, когда мещанин попал во дворянство...

Я не сомневаюсь, Рюрика похоронили в кургане, по алтайской традиции, но не с конем. С ладьей. Так часто хоронили норманнов.

Последним царем **всех** тюрков был Аттила. В V веке его убили, и начались войны за царскую корону,

их вели веками. Собственно, это и есть средневековая история: родственные связи **большая царская семья** сохраняла и поддерживала очень долго. Европейские монархи состояли в переписке со своими азиатскими родственниками, на что обратил внимание даже Э. Гиббон. Больше того, присылали послов на коронацию родственника или приезжали сами... Это весьма и весьма познавательная история о царе царей!

Первым «новым» царем объявил себя австрийский царь, он восседал в столице Аттилы и, видимо, имел на то право. Вторым (по счету!) назвал себя царем правитель Испании, третьим — Франции, четвертым — Ирана, пятым — Северной Индии, шестым — Северного Китая, седьмым — Абиссинии, восьмым — Крыма и Татарии, девятым — Османской империи, десятым — Грузии, одиннадцатым — Московского княжества. Были еще цари, но рангом пониже.

Вот вам география Великого переселения народов. Вся налицо. Заметьте, царя Кавказкой Албании здесь нет! Темная история «темных веков». А не это ли обстоятельство и вдохновило Москву, начавшую в 1560 году военные походы на Кавказ? В Рюриковиче проснулась страсть к «собираанию земель» под свою царскую руку? Такое вполне и вполне можно допустить.

Присоединил же он к Москве в то самое время Сибирь!

Когда-то был сибирский царь, но эту династию в 1206 году низложил Чингисхан. Он занял их трон, а соперников изгнал на Памир, где и сохранились они, «настоящие кыргызы». Так называют здесь синеглазых и светловолосых людей высокого происхождения, чтобы не путать их с «остальными киргизами».

Думаю, генетический анализ мог бы многое прояснить.

Но будут ли эти сведения о царях новыми? А те, что приведены выше, я взял из книги патриарха Антиохийского Макария, который в 1654 году приезжал в Москву готовить церковную реформу. Точнее, реформу власти.

Этот грек выполнил указание папы, не своей волей духовную власть на Руси он **подчинил** светской власти. Вот в чем состоял смысл раскола 1666 года. А вовсе не в том, как складывать пальцы. И не в том, как произносить имя Христа. Обрядовые «мелочи» не раскололи бы общество, которое все еще жило с верой в Бога Единого...

А если смотреть дальше, русско-турецкие войны, Кавказская война, «пантюркизм», поставивший турков вне закона Российской империи, уже не удивят, они выглядят даже закономерно. Иначе и не могло быть в стране, ставшей игрушкой иезуитов, проникших в Кремль.

После такого вывода истории, казавшиеся серыми, обретают десятки оттенков.

«Новые» русские будут всегда?

Каждый по-своему ищет ответы на мировоззренческие вопросы. Себе на беду обратился к ним и я, кумык, желающий познать то, что, по определению поэта Федора Ивановича Тютчева, умом понять невозможно, — Россию. Отнюдь.

Меня давно влекла история Руси и русских, которые столько жизней отдали, чтобы завоевать Кав-

каз. Зачем? И начал я с малого. С вопроса — кто сегодня зовется русским?

На слове «сегодня» сделал акцент, потому что понятие «русский» подвижно, в истории оно менялось не раз. О скандинавах пока не говорим.

В XVIII — XIX веках немцы, нагрянувшие в Россию, стали русскими: создателями новой культуры. Пример тому Екатерина Великая, в девичестве немецкая принцесса Софья Фридерика Августа Анхальт-Цербстская. Или — «птенцы гнезда Петрова».

Сотни тысяч немцев, голландцев, французов, шотландцев стали русскими, правили в петровском Петербурге, утверждая в России христианство и власть Запада. Это же наша отечественная история, она изобилует **немецкими** фамилиями.

В Кавказской войне XIX века среди командного состава их было большинство.

Теперь всмотритесь в фотографии вековой давности, в кинохронику той поры. По-моему, у среднестатистического русского там другое лицо — редкое для нынешних улиц и телеэкранов: широкое, чуть скуластое, простодушное, с выразительными глазами. Ныне такие лица редкость.

Разумеется, не о «правильности черепа» веду речь, я не расист, но задумался вот о портрете народа, он-то и привел к шальной мысли: носители русской культуры в разное время были люди разных национальностей. Разных культур и взглядов. Значит, «новые» русские будут всегда?

И дальше. Что, если «русский» — категория даже не этническая?! Не национальная, а духовная. Состояние души, например... Так и есть.

История свидетельствует именно об этом.

Одно из первых упоминаний о русских, как я говорил, относится к 839 году, тогда к Людовiku Благочестивому, франкскому королю, прибыло посольство из Византии вместе с делегацией русов. То были диковатого вида воины, выходцы из Скандинавии.

С них Европа начинала познание Руси.

Неприветливая суровость пришельцев поразила франков, русы были пропитаны морем, ветром и мужеством. Норманн отличала другая вера, другие одежды, оттого лица их казались другими — не европейскими. Что это были за люди? Франки не знали. Мы знаем.

О древней Скандинавии повествуют саги, лучших летописей, пожалуй, и нет. Они передают дух времени — детали жизни, заметные лишь глазу писателя. Так, в книге «Круг земной» собраны выразительные произведения русов, по ним легко судить об их жизни.

Разумеется, другие книги не хуже, но эта была в моих руках первой, с нее начал читать историю Европейского Севера глазами тюрколога.

Прежде Скандинавию с тюркским миром не связывали, разве что Тур Хейердал пробовал сделать это. Я связал ее иначе, чем он, потому что шел по следам Великого переселения народов, а не по наитию души. И потерянное прошлое отозвалось тихим эхом. То были звуки вечности.

Саги, едва ли не каждая, сообщали: норманны — два народа. Не один. Правители там были всадниками, они верхом поднимались даже на палубу судов. У них был иной язык, иная, чем у простолюдинов, одежда... Здесь масса этнографических деталей: высокие шапки, отороченные лисьим мехом, кожаные

сапоги, наделявшие хозяина признаком знатности, штаны, короткие кафтаны. Все наше, алтайское! И конечно, письменность.

Правители писали тюркскими рунами и говорили по-тюркски.

О том свидетельствуют археологические находки, скажем, «оленные камни», где по рунам тюрколог прочитает послания путнику. Точно такие камни на родине тюрков — на Древнем Алтае. Орнаменты и тексты схожи, как две капли воды.

Естественно, привлекло меня само слово «сага», по-тюркски «савга» (рассказывай, повествуй)... Правда, язык норманнов называют древнеисландским, но это — примитивная ловушка для простаков, ее придумали, чтобы запутать историю Скандинавии.

Так удобнее Западной церкви, для которой **тюркская культура с XIII века всего лишь «ересь», а тюркский язык — «мертвый» язык.**

Однако ни одному преступнику еще не удалось скрыть следы своего преступления, даже если на его голове митра... Так случилось в Скандинавии, где остались курганы с богатым археологическим материалом, люди с их «несмываемым» генетическим кодом, другие умолкшие «символы».

Они не могли не остаться, потому что в 435 году берега северного моря коснулась волна Великого переселения народов. Пришла орда из рода Балтов, которая обосновалась здесь и дала местности свое имя.

Тотемом ее была ящерка, по-тюркски «гот». Отсюда название «народа» — готы. Отсюда обереги норманнов — драконы-ящерики, украшавшие их корабли, их быт, их жизнь... Можно ли представить культуру той же Норвегии без образа дракона? Нет.

Дракон — страж очага. Причем у всех тюрков.

А как отвергнуть строки истории датчан, помнящих — они с Дона? Что их предков в Средние века называли куманами, ордой Кипчаков?..

Да, саги я читал по правилам Алтая, его глазами, а находок хватило на главу в книге «Тюрки и мир: сокровенная история», а также на статьи для сайта <http://www.adji.ru>

Например, в саге о Виланде высвечены адаты и прочие «этнографические мелочи», придумать их невозможно. Они — правила жизни народа, очередная метка... Пожалуйста, читайте, сравнивайте, ищите. И помните о многочисленных редакторах, «подкорректировавших» средневековый текст.

Страница за страницей саги описывали мир, где царствовали тюрки, их культура.

Это относится к нибелунгам, легендарным воинам, их имя переводится очень точно — «богатыри драконы»... Да-да, все тот же дракон. Поэтому читайте саги, там все написано, я лишь повторяю. За века текст саги менялся, «редакторы» никогда не сидели сложа руки, но все изменить они не могли.

«Сага об Инглингах» говорит, откуда пришли скандинавы-правители — из Азии, из страны, лежащей к востоку от Дона. Они, конунги, ввели в Скандинавии законы тюрков, потому как их **родина** звалась Страной тюрков и лежала к югу от Великой Швеции, так записано в саге... Честное слово, не я придумал. Но ведь это — Кавказская Албания!

С той строчки и начать бы историю России.

Строгому читателю легко заметить, Русь — побережье к северу от Стокгольма, оно поныне называется так. А то, что мы зовем Древней Русью, шведы называют Вения. Им виднее, то их топоним, показывающий часть Великой Швеции.

И в Эстонии Русью эстонцы называют побережье, где когда-то жили шведские колонисты, скандинавы.

Ту же традицию сохранили поляки, у которых своя Русь, связанная с норманнами. То же самое в Германии, с пруссами. Устойчивость топонима показательна. Но... откуда он? Как появился? Очевидно, причина одна — норманны, русы.

Скандинавы завоевывали Северную Европу, и понятие Русь смещалось, его ареал расширялся после каждого успешного похода.

Славяне в Северной Европе

Та северная история интересна и другим — кто оказывал варягам сопротивление? Славяне? Должны бы они, но их и не было. Это обстоятельство поначалу поставило меня в тупик, грозило разрушить всю мою концепцию. Спас Василий Никитич Татищев, первый российский историк.

Он в начале XVIII века написал о Новгородской Руси следующие слова: «Русь... она же Хунигард, именуется для того, что тамо первое поселение гуннов было. Ея стольный град был Шуе». Другое имя Шуи — Хива.

Потом эти сведения из российской истории **таинственно исчезли**, чтобы никто не знал правду о Господине Великом Новгороде. Но... «рукописи не горят».

Книги Татищева по счастливой случайности сохранились и переизданы в наши дни. Они и спасли меня, дав право усомниться в том, что город Шуя основан в 1539 году славянами. Нет. На тысячу лет раньше, у него была еще тюркская история, как у всех древнерусских городов.

У той же Москвы, например. Ее день рождения вовсе не в 1147 году.

В Кремле есть два храма постройки IX века, то есть когда Москвы «еще не было». Они стоят закрытыми на замок, там восточная роспись. Не христианская. Ломать бояться и показать их не могут... То целый пласт забытой, точнее, скрываемой истории.

Однако невежда в первую очередь враг самому себе.

И если знаешь, что гуннами звали тюрков, то в ранней русской истории все встает на свои места. Видно: норманны и новгородцы этнических различий не имели. То — один народ, который разделяла вера. Опять вера! Она.

Новообрядцы — старообрядцы. Налицо заурядная междоусобица, которая привела к захвату Хунigarда русами Рюрика, к образованию «Новгородской» Руси... Отмечу, при любой вере Русь жила по адатам. По-другому и не умела.

Понимаю, вывод мой спорен, но слишком уж много тюркского духа на берегу озера Ильмень, в чем я убедился после короткой экспедиции в Новгород и Тверь.

«Русью пахнет», — только и оставалось сказать. Особенно когда увидел рунические надписи и до боли знакомые каменные памятники. Кроме Хунigarда, там были Алтынбур, Хива, другие города Русского севера...

«Забытый» труд историка Татищева показывает, как мне кажется, масштаб нашего невежества, разве нет? Ладогу в его время звали Алдога. А нынешний финский город Турку — Абай (Або). Тюркский дух? Конечно.

От него не избавиться. И находки «новгородских грамот» не помогут. Их почему-то, кроме как здесь, нигде не находят. Что это, еще одна загадка российской науки? Ее тайна? Или уже закономерность?..

А как же славяне Новгородской Руси, о которых твердит «официальная» наука? Да никак. Слово лишь в IX веке вошло в оборот. Вошло далеко — в Болгарии. До Руси оно добиралось едва ли не семь веков.

Эту историю неохотно рассказывают в России, хотя «официальная» наука знает ее. Слишком невыразительна она, вот и молчат.

Термин «славяне» одним из первых употребил Иордан, латинский историк VI века, производил он его от *slave*, то есть «раб», в таком значении понимал Запад новое слово. Естественно, греки и латиняне по-разному произносили его, но понимали одинаково.

Slave шло от *slavinus*. Долго слово это было на устах лишь работорговцев.

Потом, в IX веке, обрело этнический смысл, тогда в каганате Великая Булгария произошел переворот, власть взял хан Богорис (князь Борис). Началось самое кровавое время в истории Балкан, о нем хорошо известно.

Греки, помогая заговорщику, золота и стрел не жалели, они превратили Булгарию в свою колонию. Христианизация служила вывеской... К ней приложил руку и римский папа со своими монахами.

Был не переворот, оплаченный греками, а захват страны идеологическим оружием — словом. И подкупом, конечно.

Война нового типа: **победу завоевывали не на поле боя, а путем внедрения в сознание народа**

ложных идей, чтобы он сам, своими руками разрушал себя, свое общество, чтобы, возвеличивая хозяина, становился рабом, придумывал новую историю.

Академик Федор Иванович Успенский писал о тех событиях в Болгарии именно как о «перевороте, вследствие которого из тюркского ханства образовалось христианско-славянское княжество». Трагедию уместил в одной фразе: тюркскому каганату «нанесен был смертельный удар принятием христианства и последовавшим за тем государственным переворотом».

Так зародилось **этническое славянство** — после переворота в сознании людей. Высокомерные греки называли вчерашних рабов их же именем — славянами (от slave).

Никакой натяжки они не сделали.

Корни славян на невольничьих рынках, считает мировая наука. Мнение российской науки противоположно, что естественно, она выполняет политический заказ. Однако были честные люди и в России.

В XIX веке профессор Александр Иванович Кирпичников писал об исследователях славян и их находках следующее: «Исследователи этих жалких свидетельств и остатков в большинстве случаев люди с горячей любовью к делу, с пылкой фантазией, но в силу увлечения предметом способные к поразительно ненаучным натяжкам. Они не жалуются на недостаток материала...». Его будто дополняет академик Федор Иванович Успенский: «Притязания русских на политическое главенство в греко-славянском мире представляются по меньшей мере молодым задором или детскими фантазиями...»

Богата российская научная литература на славянскую тему, ничего не скажешь.

Правда, ее отличает редкая особенность — отсутствие факта. Доказательства строят на голословности, будто бы авторы сами жили в то время... А вот надо ли безоговорочно верить им?

Это иной вопрос, ответ на который связан с интеллектом читателя.

Не показательно ли, что мировая наука не знает ни одной находки, подтверждающей, хоть косвенно, **этническую** историю славян! Ничего.

Этого вывода хватит, чтобы понять: русских на Кавказе не ущемляли, они пришли сюда в XIX веке как завоеватели, наемники, отработывая заказ. То не их война*.

...Кавказ убедил меня — у него действительно особая судьба. Как у Армагеддона. Он — поле битвы Добра и Зла, Бога и Дьявола... Так определила ему Судьба.

Баку — Москва — Новгород. 2005 год

* Правда, в литературе встречаются упоминания о других, совсем давних походах русских на Кавказ. Как относиться к этим данным, я не знаю. Карамзин, например, описывает поход 912 года с большими сомнениями. Откуда взялись пять тысяч кораблей по сто человек в каждом на Каспийском море? Он понять не смог. И куда делись те корабли и войско? Это же абсурд — полумиллионную армию собрать русам было явно не по силам.

Кроме того, интересы Руси и Кавказа были слишком далеки — и политически, и географически. Однако друг о друге эти регионы, конечно, знали и как-то общались. Знали и мир, и ссору, они же долгое время были **единоверцами, прихожанами одного Патриаршего престола**. Пример тому приход русов в столицу Кавказской Албании в 944 году. Видимо, чтобы разрушить, забыть их давнюю дружбу, и понадобились легенды. В годы Кавказской войны появился откровенный вымысел, и бумага все вытерпела.

МОЯ «ФОЛК-ХИСТОРИ»,
ГОРЬКАЯ, КАК ПОЛЫНЬ
(продолжение беседы)

— *Бытует мнение, что Мурад Аджи приписывает древним тюркам крест в корыстных целях, чтобы сблизить современных тюрков с армянами и христианами, используя особенность человеческого подсознания, типа «25 кадра», так ли это?*

— Конечно, так. Только так. А как иначе?..

«Наблюдательные» люди вычислили мою коварную сущность, разгадали дерзкие планы. Молодцы... Давно чувствую: кто-то хочет пошептать, что мои книги пронизаны корыстью и тщеславием, что пишу я со злой целью.

Откройте Интернет, там столько написано. Кто-то предлагает свои книги в качестве альтернативы моим... Кричат, руками машут, а взлететь не могут.

Первые **враги тюрков** — **сами тюрки**, батраки, мечтающие стать баями.

Может быть, о них не надо и говорить, но, к сожалению, распускание лжи — это метод борьбы Запада с тюркским миром. Прием в ходу у Мальтийского ордена, уже какой век он демонстрирует свое искусство. Но первыми применили этот стратегически важный ход не они, китайцы — в VII веке. Применили очень умело.

Додумались бороться против тюрков руками тюрков. Им многое удалось, если судить по географической карте, посмотрите, как далеко продвинули они границу на север от Великой стены. Северо-

западный Китай, Внутренняя Монголия, Северо-восточный Китай — это земли, примерно треть страны, где когда-то говорили по-тюркски. Изменения на карте — итог политики.

Такова реальность... Есть в ней другая сторона, положительная. Ложь усиливает, вдохновляет на труд, на поиск новых доказательств и фактов, я отвечаю шептунам, как велит мне адат, — новыми книгами. Пусть сильнее страдают от зависти. Не можете сделать лучше — глотайте собственную желчь, рвите свою печень.

Удел слабого — страдание, он не достоин вызова на поединок... Вот и ваш вопрос о кресте, кем задан? Зачем? Подумайте, разве Мурад Аджи придумал тенгрианскую веру? Ее символику?

Разве Мурад Аджи сочинил сюжеты народных тюркских орнаментов, которым тысячи лет? Там всюду равносторонний крест — знак Тенгри. Это же азы нашей культуры, ее высшие символы, с которыми я знакомлю читателей.

Да, не всем дано увидеть Время, я увидел, и мой долг сообщить об этом соплеменникам, убежден — люди должны знать знаки своей культуры. Что в том плохого?

Каждый народ обязан знать прошлое. Иначе он не народ...

Поймите, рано или поздно в каждом человеке проснется память, и мы можем стать свидетелями того пробуждения... Что, если мои книги и есть начало? Географ не случайно же стал историком.

Я поднял глаза и сквозь серые тучи будней увидел солнце (по-тюркски «гун»). И тут же дух гунна вошел в меня. Небесные лучи — знак силы, побе-

дившей стихию, считали предки. Отсюда Небесный крест, Тенгри дал его. Всем дает только Он, самый справедливый Судья. Мне дал мое.

Этим — моим! — стала концепция **Великого переселения народов**.

Иные мои читатели не понимают ее, не хотят, они переиначивают смысл сказанного не из-за того, что непонятно написано, а из-за того, что так воспитаны — не доверять. Во всем видеть второй смысл и 25-й кадр.

Как их перевоспитать? Давайте думать сообща.

— Мурад Эскендерович, но людей можно понять, очень неожиданны ваши книги. Так, на обложке «Тюрки и мир: сокровенная история» помещена русская икона, она вызвала протест у мусульман. Зачем вы ее поместили?

— Слушая вас, удивляюсь. В каком же болоте мы сидим... Лучше спросите, кто изображен на иконе? Ответу: наша Умай.

В духовной культуре предков она — женское земное начало. Через Умай Тенгри-хан посылает людям свое благоволение. Ребенок в Ее руках — это дар Божий... Забыли Тенгри, забыли Умай, вот и сидим у разбитого корыта, перекошенные от злобы и подозрений...

Дай нам 25-й кадр. А его у меня нет.

Икона — плод тюркской культуры, напоминание о Всевышнем. Дословный перевод этого слова с древнетюркского языка «говори истинно», или «раскрой душу».

Каждая орда видела свой лик Умай. Икона делала орду ордой. Скажем, была Донская Умай, ее по-

читали улусы Дона. На обложке моей книги помещена Киевская Умай, ее в XVI веке тюрки-тенгриане оставили, а тюрки-христиане взяли, назвав Владимирской Богоматерью... Мы сами отдали свое прошлое. Вот почему я сделал такую обложку.

Чтобы показать: утраченное культурное наследие народа не пропадает! Как и сам народ...

— *Хорошо. Если Рюриковичи были тюрками, то почему Иван Грозный уничтожил Казанское ханство? Это ли не удар по нашей истории?*

— А он уничтожил? В вашем вопросе эхо очередного мифа, придуманного, чтобы усилить страх перед москвитами. Чтобы подданные России трепетали при слове Москва. Это типичный пример запугивания.

Но мир видел и не такое.

Я, прежде чем приступить к написанию главы о крушении Казани, заметил очень любопытный факт: у Москвы в период ее походов на Казань... не было войска. Вообще!

Стрельцы появились в 1572 году, а в Казань московский князь отправился в 1545 году. У меня не мог не возникнуть вопрос: кто воевал от имени Москвы?

Когда уточнил биографию Ивана Грозного, оказалось, что в первый казанский поход русский «злодей» пошел, не имея военного опыта, пятнадцати лет от роду. Это немаловажное обстоятельство заставило внимательнее читать литературу, проверять известные факты, сомневаться в них.

Выяснил: «русское» войско на Казань вел **казанский** хан Шах-Али, жаждавший отомстить предавав-

шим его мурзам и бекам, переметнувшись к ставленнику крымского хана, мусульманину Сафа-Гирею... А если говорить короче, война была из-за женщины. Ее звали Сююмбике, красавица досталась победителю — хану Шах-Али.

При чем здесь мальчишка из Москвы?..

Штурмовали Казань татары, они составили «русское» войско, донские татары, например, сделали подкоп под городскую стену и взорвали ее... Русских солдат там не было, потому что не было в природе. Как положено, победителя одни приветствовали, другие ненавидели.

Ну, и самое удивительное в этой истории. Казанские татары не знали ислама, они верили в Тенгри. Исламские проповедники добирались сюда через Крым, через Донскую Татарию, — это дорога суннитов. Конфликт хана Шах-Али с аристократией и есть первый этап исламизации Казани.

Обращение населения к исламу в России началось в 1670-х годах, после церковного раскола. Этого открытия мне и не могут простить казанские татары. У них пока взгляд на историю другой — тот, что начертил Яков Брюс, главный идеолог Петра I. Казанские ученые мужи не желают снимать повязки с глаз. Надеются прожить слепыми, так удобнее: не надо отказываться от защищенных диссертаций, от неправдой полученных званий.

Еще раз подчеркну: как орда Казанское ханство имело икону Умай задолго до прихода русских. Когда икона пришлась не ко двору, ее передали христианам, которые назвали ее Казанской иконой Божией матери.

Это ничего не меняло, икона — небесный символ Казани. Она лучше всяких ученых свидетельствует о

вере предков, которую неуклюже отрицают люди, облаченные в профессорские мантии.

Повторю, История — наука, построенная на логике, и малейшее нарушение логики может до неузнаваемости менять картину происшедшего. Однако стоит разложить все по полочкам, как ложь проявит себя. У нее краски другие — блеклые, неестественные. Как у выцветшего половика или у иных научных монографий.

— Что же, Иван Грозный или Петр I придуманные личности? Вы что, отрицаете, что Петр прорубил окно в Европу, провел гигантские реформы русского общества?

— Извините, я не утверждаю, что Иван Грозный, Петр I или кто-то иной из «великих» русских придуманные личности. Придуманы их дела! А это совсем другое.

Взять Дмитрия Донского, «героя» Куликовской битвы. Меча в руках не держал этот национальный герой...

В 1380 году граница Московского княжества тянулась по Москве-реке, на том берегу лежала Татария, о ней сообщают географические карты, очевидцы, топонимы. Страна эта появилась в IV веке (Дешт-и-Кипчак), при Батые ее звали Золотой Ордой, русские именовали Татарией, а народ — татарами. Были донские, рязанские, белгородские, курские и другие татары. Их города — Кипензай, Тулу, Бурунинеж, Курсык, Биринчи, Симбир, Сарытау — сохранились... Вот она, география с ее нетленной историей.

Удивляться нечему, старинные кладбища в Орле, Рязани или Туле до сих пор зовут татарскими. Других здесь не было.

Но о том времени есть лишь «легенды» ученых. Одна из них о Куликовом поле, ее сочинили в XVIII веке. Какое поле, если, по условиям договора с Ордой, русская молодежь служила в войске хана. Кому с кем воевать? Поэтому и нет материальных следов Куликовской битвы.

Однако легенду внедрили в сознание поколений, зная, что князь Дмитрий был «младенцем незлобим», то есть слабосильным. **Донским** называть его не корректно. Он не видел Дона! Куликовская битва — вымысел от начала до конца, так написано у Н. М. Карамзина в примечании 81 к главе I тома V его «Истории...».

Пожалуйста, проверяйте меня!

Анализируя, он, осторожный историк, воскликнул: «Какая нелепость!» И был прав. Идею «Куликовской битвы» русским подал немец Кранц в XV веке, вернее, его книга «Вандалия», где упомянута битва 1380 года русских с ордынцами на реке Синяя Вода. Победили русские.

Немец, как было принято в то время, русскими назвал норманнов — шведов, осевших в Литовском княжестве. Ориентировался он и в географии, указав: Синяя Вода — приток Южного Буга. Иначе говоря, в книге «Вандалия» речь шла о битве на нынешней Украине. Была порубежная стычка из-за пастбищ для скота.

Однако Петр I желал героической истории России. И получил ее.

— Тогда зачем Петр топором рубил бороды бояр, запрещал им носить камзолы и чапаны? Чего хотел добиться, создавая новую Россию?

— Зачитать главу из моей книги? Или так ответить? Власти хотел!

Той власти, которой у Москвы не было... Здесь, когда разберешься, все глубже и сложнее, чем принято думать. Да, он жаждал власти, но чьей?

Этого не понять, не оценив личность Петра. А царь страдал эпилепсией, которая не лечится до сих пор. Следовательно, расстройства нервной системы не могли не наложить отпечатка на его поведение. На принимаемые решения... Болезнь есть болезнь.

Симптомы ее — вязкость мышления, вспыльчивость, подозрительность. Иначе говоря, расстройство функций головного мозга. Видимо, этим объясняется неусидчивость, которой Петр отличался в детстве. И становится ясно, почему сестра Софья получила домашнее образование, а он нет.

Царь был малограмотным. Как и его фаворит Александр Меншиков. Он едва ли мог расписаться... Эти сведения подвели меня к естественному вопросу: как же **больной** царь правил Россией? Не преувеличены ли его заслуги?

Лишь анализ свиты царя открыл мне глаза: Петра окружали иностранцы-иезуиты, которые со времен Смуты навсегда засели в Московском Кремле, они правили романовской Россией...

Адски трудная это работа — искать правду, мне приходится сдерживаться в оценках, наступать себе же на горло, чтобы не шокировать читателя. Думая о национальной гордости русских, старался быть

деликатнее... Честное слово, я не использовал и пяти процентов найденных фактов. Брал самые, на мой взгляд, пристойные.

И их достаточно, чтобы содрогнуться. Оказывается, со времен Смуты, то есть с XVII века, в России **насаждали** все западное и **уничтожали** свое, родное.

Это было политикой Романовых.

Взять пример с бородами. Борода у наших предков считалась обязательной у тех, кто представлял род на собраниях, она показывала знатность и древность рода. Для аксакалов, самых уважаемых людей в обществе, чем длиннее борода, тем больше почета. В бороде люди видели символическую связь с предками. С адатами!

Рубя бороды аксакалам, Петр лишал их места в обществе. То было сродни отсечению головы, убийству собственного народа, его адатов.

Ведь на Руси даже за малейшее повреждение бороды платили штраф, самым презренным наказанием считали выщипывание бороды... И укорачивание кафтанов было ударом по тюркскому наследству. Сносили в чуланы даже чапаны и колпаки аристократов, одежду, которая была знаком отличия в обществе. Убирали как якобы старое, отжившее.

Больными руками Петра I ломали иезуиты Русь... И создавали Россию, угодную им.

Этими словами я хочу закончить книгу о Кавказской Албании, которая пережила судьбу Руси: ее ломали те же руки, теми же приемами и ухищрениями... Западная церковь стала самой правильной в мире, когда, измучив, убила своего конкурента.

А дальше советую еще раз прочитать «Тюрки и мир: сокровенная история». Многие проясняет эта книга, сам читаю-перечитываю ее страницу за страницей и каждый раз удивляюсь, находя что-то новое для себя.

Даже не верится... И как узнал обо всем? Кто дал силы написать такое?

— *Тогда последний вопрос — зачем вы пишете книги? Чего хотите добиться?*

— Трудный вопрос... Зачем человек уходит в дорогу? В «Полыни Половецкого поля» я ответил эпитафией. Привожу его полностью:

Эту книгу не надо читать тому, кто не знает пьянящего запаха полыни, будоражащей кровь емшан-травы.

И тот, кто в вороном коне не видит гарцующей красоты, а в степной песне — улады сердцу, пусть тоже отложит ее, и он не поймет автора.

Пожалуйста, не берите ее и те, кому не интересно прошлое и будущее, кому безразличны предки и потомки. Она не для вас.

Тот эпитафией отношу ко всем моим книгам, всему моему творчеству... Я пишу для себя, хочу знать правду о себе, своем народе, своей стране. Только правду, какой бы она ни была. С моей точки зрения, забвение правды и привело Кавказ к кровавым конфликтам, которым уже не видно конца.

Нормально ли: брат пошел войной на брата... В армяно-азербайджанском конфликте вижу войну братьев, забывших родство. Ведь в тысячах азербайджанцев течет армянская кровь, в тысячах армян — азербайджанская, о чем неопровержимо свидетель-

ствуется история и еще недавние межнациональные браки.

Оба народа обмануты ложью. Забыли даже общий исток родного эпоса.

Достаточно лишь обратиться к великолепному армянскому сказанию «Сасна црер», чтобы увидеть его алтайские корни. Разумеется, речь не о тюркских именах братьев — Санасар и Багдасар, а об их жизни и подвигах: чего, скажем, стоит эпизод с обретением коня, меча-молнии, чудесных доспехов. Конь давал советы Санасару, он помогал истреблять врагов. А откуда конь у армян? Да еще говорящий те же самые слова, что у тюрков?..

И в моем Дагестане братоубийственная вражда. Сердце сжимается от боли, стоит увидеть, что происходит там, стоит услышать спор, чей народ древнее. Спорят, вместо того чтобы вспомнить былое — когда были единым народом Кавказской Албании, жившим во имя торжества веры в Бога Единого...

Как объяснить людям, что они братья? Задача! И очень важная. Для того и пишу свои книги. Хочу словом остановить кровь, льющуюся на священную землю Кавказской Албании.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Моя книга — публицистическая. По правилам жанра я не должен приводить список использованных источников, и я этого делать не буду. Моя рабочая литература достаточно полно приведена в предыдущих книгах и на сайте <http://www.adji.ru>. Сюда же добавлю, что я умышленно не пользовался академическими правилами транскрипций, считая это неприемлемым в научно-художественной книге.

Новой литературы немного. Выделю работу Ульвии Гаджиевой «Деэтнизация кавказских албан в XIX веке» (Баку, 2004). Это едва ли не первая, весьма робкая попытка увидеть кавказскую историю новым взглядом. Ее данными я пользовался достаточно широко.

Другая книга, порадовавшая меня, — труд Рауфа Карагезова «Метаморфозы коллективной памяти в России и на Центральном Кавказе» (Баку, 2005). Я вижу в ней пробуждение кавказской науки, неравнодушно написана, что обнадеживает, однако отдельные ее фрагменты требуют дальнейшей проработки.

К сожалению, другие книжные новинки, достойные внимания, мне неизвестны.

Разве что Низами Гянджеви, этот вечный клад мудрости, который я открыл заново для себя. Он вдохновляет меня теперь больше, чем любая современная научная монография. Слова поэта, не понятого и поныне, не могут не вдохновлять, когда знаешь правду: «Знание — вот наш повелитель...»

В поисках знаний я открыл для себя Алтай, вышел в Степь, прикоснулся к тайнам «европейского двора». Кавказ — лишь этап на пути в непознанное.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Моя «фолк-истори», горькая, как полынь	3
(беседа с читателем)	
Куда приплыл ковчег Ноя?	25
Первые шаги Великого переселения	28
На палубе поднебесного ковчега	38
Моя «фолк-истори», горькая, как полынь	53
(продолжение беседы)	
Тайна пустующих храмов и библиотек	73
Здесь начиналась Европа	74
Откровение древнего храма	82
О чем не знал Тур Хейердал	89
Собор для русского царя	94
Книги из уцелевшего тайника	102
Моя «фолк-истори», горькая, как полынь	115
(продолжение беседы)	
Кто откроет Ворота Джора?	133
У кромки моря и гор	134
Первые школы христианства	145
Могила святого Георгия	151
История и историки	157
Моя «фолк-истори», горькая, как полынь	169
(продолжение беседы)	
Плач по Кавказской Албании	183
Часть 1	
«Незамеченные» границы и страны	184
О том, как забывали Кавказскую Албанию	192
Часть 2	
Зачем крестили Киевскую Русь?	208
Когда Москва стала христианской?	213
Как титул «царь» пришел в Кремль	219
Тайна русских тюрков	223
И еще – о русской знати	227
«Новые» русские будут всегда?	231
Славяне в Северной Европе	236
Моя «фолк-истори», горькая, как полынь	241
(продолжение беседы)	
Несколько слов об использованной литературе	253

В Москве:

- м. «Алтуфьево», ТРЦ «РИО», Дмитровское ш., вл. 163, 3 этаж, т. (495) 988-51-28
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, д. 16, стр. 1, т. (499) 267-72-15
- м. «ВДНХ», ТЦ «Золотой Вавилон — Ростокино», пр-т Мира, д. 211, т. (495) 665-13-64
- м. «Каховская», Чонгарский б-р, д. 18а, т. (499) 619-90-89
- м. «Коломенская», ул. Судостроительная, д. 1, стр. 1, т. (499) 616-20-48
- м. «Новые Черемушки», ТЦ «Черемушки», ул. Профсоюзная, д. 56, 4 этаж, пав. 4а-09, т. (495) 739-63-52
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, д. 17, т. (499) 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, к. 2, т. (499) 306-18-98
- м. «Преображенская площадь», ул. Большая Черкизовская, д. 2, к. 1, т. (499) 161-43-11
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, д. 76, к. 1, 3 этаж, т. (495) 781-40-76
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., д. 15/1, т. (499) 977-74-44
- м. «Университет», Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, т. (499) 783-40-00
- м. «Шарицыно», ул. Луганская, д. 7, к. 1, т. (495) 322-28-22
- м. «Шукинская», ТЦ «Шука», ул. Шукинская, вл. 42, 3 этаж, т. (495) 229-97-40
- м. «Ясенево», ул. Паустовского, д. 5, к. 1, т. (495) 423-27-00
- М.О., г. Зеленоград, ТЦ «Зеленоград», Крюковская пл., д. 1, стр. 1, 3 этаж, т. (499) 940-02-90
- М.О., г. Люберцы, ТЦ «Светофор», ул. Побратимов, д. 7, 4 этаж, т. (498) 602-82-65

В регионах:

- г. Владимир, ул. Дворянская, д.10, т. (4922) 42-06-59
- г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 46, ТРЦ «ГРИНВИЧ», 3 этаж
- г. Калининград, ул. Карла Маркса, д. 18, т. (4012) 66-24-64
- г. Краснодар, ул. Дзержинского, д. 100, ТЦ «Красная площадь», 3 этаж, т. (861) 210-41-60
- г. Красноярск, пр-т Мира, д. 91, ТЦ «Атлас», 1, 2 этаж, т. (391) 211-39-37
- г. Пенза, ул. Московская, д. 83, ТЦ «Пассаж», 2 этаж, т. (8412) 20-80-35
- г. Пермь, ул.Революции, д. 13, 3 этаж, ТЦ «Семья» т. (342) 238-69-72
- г. Ростов-на-Дону, г. Аксай, Новочеркасское ш., д. 33, ТЦ «Мега», 1 этаж, т. (863) 265-83-34
- г. Рязань, Первомайский пр-т, д. 70, к. 1, ТЦ «Виктория Плаза», 4 этаж, т. (4912) 95-72-11
- г. С.-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 15, ТК «Измайловский», 1 этаж, т. (812) 325-09-30
- г. Самара, ул. Дыбенко, д. 30, ТЦ «Космопорт», 1 этаж, т. 8-937-202-65-09
- г. Тольятти, ул. Ленинградская, д. 55, т. (8482) 28-37-67
- г. Тула, ул. Первомайская, д. 12, т. (4872) 31-09-22
- г. Уфа, пр-т Октября, д. 34, ТРК «Семья», 2 этаж, т. (347) 293-62-88
- г. Чебоксары, ул. Калинина, д. 105а, ТЦ «Мега Молл», 0 этаж, т.(8352) 28-12-59
- г. Челябинск, пр-т Ленина, д. 68, т. (351) 263-22-55
- г. Череповец, Советский пр-т, д. 88, т. (8202) 20-21-22
- г. Ярославль, ул. Первомайская, д. 29/18, т. (4852) 30-47-51

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
123022, Москва, а/я 71 «Книги – почтой» или на сайте: shop.avanta.ru

Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосковию:
Тел/факс: +7(495)259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в Интернете на сайте: www.ozon.ru

Издательская группа АСТ www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: (495) 615-01-01, 232-17-06,
факс 615-51-10, E-mail: zakaz@ast.ru

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Аджи Мурад

Дыхание Армагеддона

Литературный редактор *М.А. Курячая*

Подписано в печать 26.05.11. Формат 84х108¹/₃₂.
Усл. печ. л. 13.44. Тираж 3000 экз. Заказ № 11639.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 – литература научная и производственная

ООО «Издательство АСТ».
141100, Россия, Московская область,
г. Щелково, ул. Заречная, д. 96.
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Издательство Астрель».
129085, г. Москва, проезд Ольминского, За

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов

■ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ■

Книга рассказывает о причинах Кавказских войн, которые начались в XVI веке и не окончились поныне.

Особое внимание уделено истории Кавказской Албании – государству, практически неизвестному современному читателю.

Книга адресована тем, кто интересуется историей тюрков и неразрывно связанной с ней историей России и Закавказья.

Издание дается в авторской редакции. Высказанные автором мнения могут не совпадать с позицией издательства.

www.ast.ru
www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-073768-0

9 785170 737680